

ISSN 2410-2164

ИСТОРИЧЕСКИЙ ВЕСТНИК

ВЫПУСК №57

Российский химико-технологический
университет имени Д.И.Менделеева

МОСКВА
2022

**Исторический вестник
РХТУ
им. Д.И. Менделеева
№ 57 (1) 2022 г.**

Учредитель

Мнение редакции может
не совпадать с позицией
авторов публикаций

Перепечатка материалов
разрешается
с обязательной ссылкой
на «Исторический вестник
РХТУ им. Д. И. Менделеева»

Отв. редактор Жуков А.П.
Отв. секретарь Денисова Н.Ю.
Верстка А.Ю. Ильин
Обложка А.В. Батов

Сдано в печать 07.02.2022
Усл. печ. л. 5,5.

Тираж 100 экз. Заказ №

**Центр истории РХТУ
им. Д. И. Менделеева
и химической технологии**

Адрес университета:
125047 Москва,
Миусская пл., дом 9.
Телефон для справок
8-499-978-49-63
E-mail: mendel@muctr.ru

Электронная версия:
[muctr.ru/university/
departments/cis/historical-
messenger/](http://muctr.ru/university/departments/cis/historical-messenger/)

© Российский химико-тех-
нологический университет
им. Д.И. Менделеева, 2022

Содержание

КОЛОНКА РЕКТОРА	3
КОЛОНКА РЕДАКЦИИ ЗОЛОТОМ НА МРАМОРЕ <i>А.П. ЖУКОВ</i>	4
ДОСЬЕ ДНЕВНИКОВЫЕ ЗАПИСИ ИВАНА НИКОЛАЕВИЧА КУЗЬМИНЫХ	5
ВОСПОМИНАНИЯ О ВЫПУСКАЮЩИХ КАФЕДРАХ <i>А.В. ВАСИЛЕВ</i>	34
ВЫПУСКНИКИ АЛЬБОМ ВЫПУСКНИКОВ МХТИ ИМ. Д.И. МЕНДЕЛЕЕВА ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАН 1951 - 1990 ГГ.	35

29.09.2021 в рамках заседания Ученого совета было объявлено, что исполняющим обязанности ректора РХТУ им. Д.И.Менделеева стал Илья Владимирович Воротынцев.

И.В. Воротынцев – доктор технических наук, профессор, заведующий лабораторией «SMART PolyMat» РХТУ им. Д.И. Менделеева. Он руководит группой, которая занимается исследованиями в области мембранно-каталитических систем для альтернативной водородной энергетики, разработкой

КОПИЯ ВЕРНА:

Ведущий консультант в области кадровой политики в отношении руководителей образовательных организаций Департамента государственной службы и кадров Министерства науки и высшего образования Ю.А. Федченков

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
(МИНОБРНАУКИ РОССИИ)

ПРИКАЗ

24 сентября 2021

Москва

№ 10-02-02/144

О назначении исполняющим обязанности ректора федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Российский химико-технологический университет имени Д.И. Менделеева» Воротынцева И.В.

1. Назначить с 28 сентября 2021 года исполняющим обязанности ректора федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Российский химико-технологический университет имени Д.И. Менделеева» Воротынцева Илью Владимировича до утверждения ректора в установленном порядке.

Основание: заявление Воротынцева И.В. от 27 сентября 2021 г., трудовой договор от 24 сентября 2021 г. № 10-02-16/2021

Министр

В.Н. Фальков

новых полимерных «умных» материалов, гибридными процессами газоразделения, разработкой и созданием новых мембранных аппаратов, и другими перспективными направлениями.

Илья Воротынцев активно публикуется в ведущих мировых журналах: индекс Хирша 18, имеет более 80 публикаций по Scopus, более 800 цитирований. Илья Владимирович активно занимается популяризацией химии и работой с молодежью, участвует в научно-популярных и профориентационных мероприятиях.

Также решением Учёного совета Менделеевского университета Александр Мажуга был избран научным руководителем и членом попечительского совета РХТУ им. Д.И. Менделеева.

Информация с сайта РХТУ им. Д.И. Менделеева

Глубокоуважаемые коллеги, дорогие менделеевцы!

28 сентября завершилась моя работа в должности ректора РХТУ имени Д.И. Менделеева – ведущего, активно развивающегося университета нашей страны.

За четыре года работы в Менделеевском университете он стал для меня родным и любимым!

Я благодарен каждому из Вас за помощь в работе, поддержку и доброжелательное отношение! Наш труд никогда не был формальным, он не ограничивался рамками рабочего времени, он всегда был работой, требующей нестандартных решений и личного участия! Спасибо вам за готовность к компромиссу, умение слушать и слышать, конструктивно спорить и умение тактично излагать свою точку зрения.

Оглядываясь назад, должен сказать, что сделано очень многое, есть результаты, которыми мы искренне гордимся! Не стоит останавливаться на достигнутом, впереди у нас очень много работы!

Я всегда открыт для общения, буду рад Вашим звонкам и нашим встречам!

С искренним уважением, А.Г. Мажуга

ЗОЛОТОМ НА МРАМОРЕ

Очередной номер нашего «Исторического вестника» содержит два основных материала, два документа ушедшего в историю XX века:

— Дневниковые записки профессора Кузьминых Ивана Николаевича;

— Список выпускников Менделеевки (1951 - 1990 гг.) из зарубежья.

Первый материал - оригинальные записки - размышления заведующего кафедрой Технологии минеральных кислот и солей в составе ТНВ факультета МХТИ им. Д.И. Менделеева 1945 - 1958 гг. Имя профессора И.Н. Кузьминых вписано в историю Менделеевки золотыми буквами (в буквальном смысле - см. фото мраморной доски в парадном вестибюле).

Он родился в 1899 году в зауральском селе Бугаево Курганской области. Окончил реальное училище в Кустаево, по мобилизации служил писарем в армии Колчака в годы гражданской войны. Выпускник Ленинградского политехнического института 1928-го года с дипломным проектом по технологии производства серной кислоты - верность этому направлению химической науки и техники сохранил на всю жизнь, став известным химиком-технологом сернокислотчиком, специалистом по башенному (камерному) способу производства H_2SO_4 . Работал и на производстве (Бондюжском химическом заводе), и в НИИ (УНИХИМ г. Свердловска), и в вузах (УИИ, МИХМ, МХТИ) и в государственных структурах (заместителем С.В. Кафтanova в ВКВШ при Совнаркомом СССР). Автор монографий и учебников по технологии серной кислоты, лауреат Сталинской премии (1946 г.) «За разработку и внедрение методов интенсификации сернокислотного производства».

В Менделеевке с 1945 г., был в числе номинантов (кандидатов) на должность директора МХТИ в 1948 г., о чем достаточно искренне пишет в своем дневнике. Отталиваясь от гегелевской формулы

исторической правды «Реальность такова, что и то, и другое - две стороны одной медали», можно с позиций сегодняшнего дня по-разному комментировать события конца 1940-х годов нашей алма-матер, резкие оценки И.Н. участников «гонки» за директорское кресло и соучастников этих поединков.

Дневниковые записки профессора, сделанные на обороте 5-го экземпляра докторской диссертации автора, хранились в рабочем архиве его ученика профессора А.И. Родионова (1925-2020). Наш ветеран много дум передумал, решая, быть ли дневнику опубликованным. Уходя от нас два года назад, не дожив немного до своего 95-летия, доверил это дело Центру истории РХТУ...

Записки профессора И.Н. Кузьминых - уникальны, и особая их значимость в целостности повествования, даже в «звучании» пауз - перерывов, вызванных событиями в жизни автора и страны. Внимательный читатель сможет извлечь много, в том числе исторической, информации:

«18.03.1942 г. Второго фронта нет - англичане нас обжулили...»

Или размышления о пользе чтения книг: «Какая великолепная баррикада от всех жизненных неурядиц...»

На кафедре ТНВ умеют помнить и чтить своих великих и родных - Н.Ф. Юшкевича, В.Н. Шульца, И.Н. Шокина, Н.С. Торочешникова. Недавно отметили 100-летие профессора Николая Владимировича Кельцева. Эта публикация поможет еще раз помянуть имя профессора Ивана Николаевича Кузьминых, среди учеников которого отряд известных менделеевцев: Е.Л. Яхонтова, В.П. Салтанова, М.Д. Бабушкина, А.Г. Кузнецова, Е.В. Бабаев, Ж.А. Коваль, Е.И. Сурков, П.И. Бояркин и др.

Соглашусь со всеми критиками и оппонентами, кто прочитает записки нашего коллеги-предка восьмидесятилетней давности и скажет: «Нужны комментарии». Ответ: «Безусловно, да. Дайте только срок...»

А.Ж.

ДНЕВНИКОВЫЕ ЗАПИСИ ИВАНА НИКОЛАЕВИЧА КУЗЬМИНЫХ (1939 г. Свердловск - 1951 г. Москва)

15 марта 1939 г.

Я ощущаю большую потребность в том, чтобы разобраться в себе, не потеряв себя. Для этого нужно наблюдать за собой, а наблюдения требуют того, чтобы их фиксировать, обрабатывать, обдумывать. Словом, над собой нужно экспериментировать, как над каким-нибудь прибором, как над опытной установкой.

Казалось бы, все это странно! Ведь, мне почти 40 лет, а я все ещё не знаю себя. Однако, это так. Во-первых, я – человек эмоций, настроения, и не всегда рассуждаю логично и правильно. Иногда, под влиянием настроения я, вероятно, и размышляю, и поступаю неправильно. Потом об этом сожалею. Мне кажется, что если бы я фиксировал те мысли и настроения, которые меня охватывают, и затем, придя в спокойное состояние, мог их проанализировать, в следующий раз я уже не поддался бы этому настроению. А поддаваться не надо! Это плохо, непродуктивно: мучаю себя, вероятно, порчу самочувствие другим; мешаю себе работать. Кажется это просто некрасиво – быть или выглядеть нытиком!

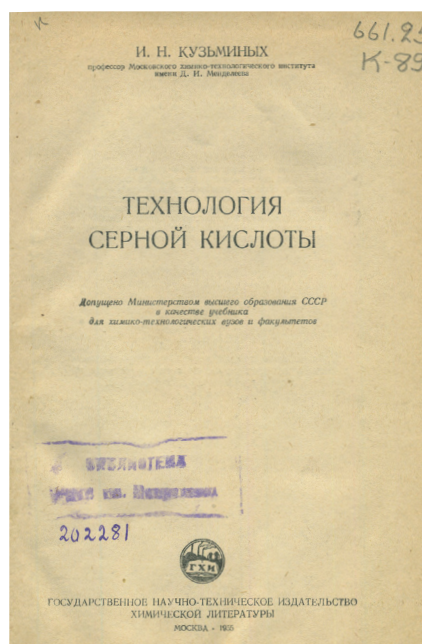
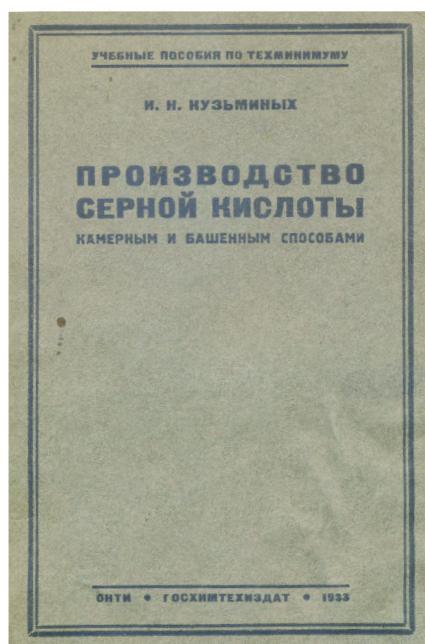
Во-вторых, наша эпоха так богата событиями, так быстротечно, так осязательно кругом меняется вся жизнь, что и каждый из мыслящих людей тоже перманентно меняется. Меняюсь и я! А ведь это так интересно – проследить за собой, понять себя, свои и дурные, и хорошие стороны, посмотреть на себя как бы со стороны и оценить себя объективно. Я, конечно, очень самолюбив, но не себялюбив. Я строг к себе, и если я увижу в себе черту, которая является негативной, я постараюсь её устранить.

У меня нет друга – мужчины, да и может ли быть такой дружба, чтобы взрослые люди открыли себя друг другу целиком? Боюсь, что нет. У меня, во всяком случае, нет желания выворачивать себя наизнанку перед кем-либо другим. Да и можно ли понять друг друга до конца? Наверное, нет, особенно, когда пойдёт речь о движениях души, которые не всегда даже можно сформулировать и выразить словами. Дружба – прекрасное, замечательное чувство, но дружба простой не бывает. Она должна базироваться на чем-то большем, глубоком, нежели простое знакомство. На-

стройка общности идей, на общности работы, на воспоминаниях совместной борьбы и т.п. Такая дружба может складываться годами, и у меня такого друга нет. Был товарищ (А. Прадеин), с которым мы близко сошлись в годы (тяжелые, бурные годы!) 1920-1930 гг., но потом наши пути как-то пошли по-разному и, хотя мы живём в одном городе, но уже нет и не может появиться той дружеской отзывчивости, которая когда-то была...

Словом, записывать себя необходимо! Это – изучать себя, понять себя! А правильно понять и оценить себя, это значит – уберечь себя от некоторых ошибок и, самое главное, пойти в жизни правильным путём, тем нужным путём, который отвечает возможностям, заложенным в человеке. Ведь, как часто под влиянием случая, в результате случайного стечения обстоятельств, люди выбирают себе неверный жизненный путь, и получается неудачно – и для себя, и для окружающей жизни. В настоящий момент я особенно должен знать себя: закончился в моей жизни период, когда я «выбивался» в люди, когда я зарабатывал себе имя и положение. Этот период, начавшись с 1 марта

1928 г., когда я уехал (с грустью в душе) из прекрасного Ленинграда в провинцию на завод, закончился в 1938 г., - я стал профессором, доктором наук, получил кафедру во ВТУЗ'е и постепенно как-то само собой получилось так, что уже не стал мне дорог и УНИХИМ(Уральский научно-исследовательский химический институт - ИВ), где я в упорной работе пробивал себе дорогу в науку. И пробил! Пробил без всяких покровителей, не держась «за хвостик тетенькин». Что же делать дальше? Ехать ли в Харьков, на юг? Остаться ли здесь? Ждать ли возможности перебраться в Москву? И вообще чем, какими интересами дальше жить? Пойти ли в глубь науки? Но, ведь, это значит отойти от живой творческой работы, отойти от общения с заводами! Нет, этого сделать нельзя, хотя в отдельные минуты уныния было так, что я склонялся к мысли о том, что так будет лучше. Но это были минуты неверия, минуты сомнений в возможности претворить в жизнь те новые идеи, которые возникли в моей голове за годы изучения башенного процесса! Стоило побывать мне недавно на заводах, стоило увидеть, что жизнь идёт вперёд, что новое (конечно, с трудом) пробивает себе дорогу, и захотелось снова жить этим делом, захотелось учиться, добиваться, достигать! Но как это сделать? И не минутное ли это влечение?

У меня – здоровый, скептический, реальный склад мышления. Этим я объясняю тот факт, что начав работать в УНИХИМе без всяких теоретических основ и без опыта, я, тем не менее, сумел направить свои работы так, что они дали много полезного, дали ряд научных ответов на самые животрепещущие вопросы жизни и практики. Я как-то угадал эти нужды. И при всём этом я никогда не испытывал трепета перед наукой. К науке я подходил самым утилитарным образом. По существу я и не являюсь ученым в прежнем смысле этого слова: я чувствую кругом жизнь и не мог бы

уйти с головой в лабораторию и заняться чем-нибудь отвлеченным. Я - новатор действия! И уйти с головой в жизнь ВТУЗ'а, оторваться от регулярной связи с заводами, питаться отрывочными слухами о тех или иных успехах техники - нет, это не по мне! Я не смогу так жить! Это слишком просто, слишком скучно, слишком легко! А если это так, то что я должен делать? Это меня беспокоит, тревожит, заставляет размышлять. Но, кажется, я пошёл в ВУЗ слишком рано! Это не может удовлетворить меня. Я живу интересами промышленности, и если утрачу эти интересы, то буду потерянным человеком. Но как сохранить (и усилить) связь с заводами?

Живую связь с производством нельзя терять, особенно терять, когда-после обновления руководства – на заводах дается путь для неограниченного новаторства. А замечательные перспективы развития промышленности в 3-й пятилетке! Вот где поработать! Но можно ли поработать, находясь в ВУЗ'е? Смотрю кругом и вижу, что работники ВТУЗ'а мало связаны с заводами. Неужели это и моя участь? Неужели и я привыкну к этому, примирюсь?

Ведь нечестно иметь знания, приобретенные упорным трудом, и не нести эти знания в промышленность! Знать, как трудно интенсифицировать башенные системы, мысленно осязая новый, более прогрессивный метод работы на этих заводах, быть уверенным в том, что этим путём можно выполнить лозунг «догнать и перегнать» - и не идти на заводы, отсиживаться во ВТУЗ'е. Здесь нужно какое-то мудрое решение, которого я пока не знаю. Я ишу его.

Те сдвиги в жизни, которые переживает сейчас вся страна (в Москве идёт 18-й съезд), мне близки, понятны, дороги. Как непохоже теперешнее моё самочувствие от того упадочного настроения, которое я испытывал й1 год тому назад, когда кругом было разлито подозрение, когда всем не доверяли, когда недалё-

кие, ограниченные люди (вроде унихимовской гадиной) своим отношением к людям восстанавливали, отталкивали многих честных людей от партии. И я, как интеллигент (в старом смысле этого слова), остро почувствовал обиду на это недоверие, ушёл в себя, стал думать о том, чтобы уйти от жизни, уйти во ВТУЗ. Теперь уже нет этих настроений, в душе – бодро! Хочется работать, браться за самое трудное, самое нужное для жизни. Но как? Как это сделать?

Скоро 18-й съезд очень упростит процедуру вступления в партию. Не раз уже мне и приходили в голову мысли – может быть и мне следует пойти в партию, чтобы целиком взяться за работу и отдать для дела все свои способности? Но продумал ли это до конца? Нет ли здесь настроения? Не идеализирую ли я работу в партии? Ведь там бывает много нужной, но неинтересной работы. Смогу ли я быть до конца дисциплинированным и не тяготиться этим в душе? Нужно проверить себя!

17 марта 1939

Последние дни много размышляю над тем, как дальше жить. Направить ли своё внимание на практическую помощь серноокислотным заводам (а я им могу действительно быть полезным), или перестроиться внутренне и остаться на ВТУЗ'овских позициях, на позициях пассивного созерцания достижений химической промышленности. Конечно, было бы очень просто решить все эти сомнения, если бы можно было сделать и то, и другое. Но, увы! Это невозможно; во-первых, по бюджету времени, во-вторых, очерченные выше два направления требуют разной работы над собой. Ведь вопрос идёт о том, что из этих двух направлений важнее? Если бы я решил этот вопрос, тогда на выбранную дорогу в жизни я направил бы главные свои силы, отдал бы своё внимание в первую очередь, а на остальное - пошло бы то, что осталось. То есть, я не огорчился бы, если бы, добив-

шись успеха на основном участке, я имел неблестящие результаты на других участках жизни. Но как решить этот вопрос? Решить его надо так, чтобы это не было продуктом случайного настроения, чтобы это на продолжительное время дало мне душевное равновесие.

Пока, видимо, будет так, что в 1-й половине апреля мне придется быть в Москве. Там выяснить мои возможности с переездом в Москву в НИУИФ. Видно будет, как я буду встречен. Посмотрим, какова будет оценка моей предыдущей работы, в которую я вложил столько энергии и нервов. Видимо, сварщикам скоро будут давать ордена. Ларичкина затребовала на меня отзыв из УИИ (Уральский индустриальный институт - ИВ). Если моя работа получит одобрение, тогда и дальнейший путь будет яснее: работать! Работать не жалея себя! А если нет, то значит надо забираться в свою скорлупу и искать удовлетворения в другом - в работе над собой, в улучшении своих знаний; тогда и вся жизнь получит другой колорит - более спокойный, более узкий. Тогда надо углубляться в теорию, то есть отходить от практики, от от заводов? Значит - обидеться на жизнь, обидеться на то, что напрасно тратил свои нервы в борьбе с консерваторами - с Григорьевым, с Шульцом, с П.Афанасьевым, что эти усилия не нашли себе одобрения у общества. Ладно, подождем, увидим!

Мне скоро 40 лет. Когда же я буду жить в своё удовольствие? Играть в теннис, гулять, развлекаться? А, ведь, надо видеть в жизни не только работу, не только борьбу, но и уметь видеть в жизни красоту, ощущать радость бытия, чувствовать природу, богатство красок жизни! Надо всё это делать - скажут мне - в процессе борьбы. Скажут: нельзя работать и наслаждаться жизнью поочередно, надо всё это делать сразу, вместе. Может быть и так, но я этого не умею. Когда я работаю (если есть подъем), я отдаю себя целиком работе. В это время я не вижу и не

хочу видеть ничего окружающего. А все-таки может получиться и так, что проживу я жизнь, подойдет старость (я уже не так далёк от неё!) и тогда я спохвачусь, тогда я пожалею о том, что не успел разглядеть в жизни её ярких красок, не успел понять, почувствовать величие и красоту жизни, природы... И будет уже поздно!

А стариться не хочется! Не следует ли построить жизнь так, чтобы работать в меру и находить время для того, чтобы «жить»? Когда меня начали (в УНИХИМе) в чем-то подозревать, я тогда решал этот вопрос именно в том духе, что пора мне уже и «жить», не отдавая себя целиком работе. Я решил, что надо мне ехать в Харьков и там начать «новую» жизнь. Но вся эта вредная подозрительность теперь исчезла, с трибуны 18-го съезда Сталин зовёт интеллигенцию в передовые шеренги борьбы за новую жизнь, и в моей душе забываются обидные подозрения и поднимается огромное желание - работать, не жалея себя! Все-таки, как противоречива натура человека!

Значит, подождать хода событий! До июля у меня уйма литературной работы, которую нужно делать при всех обстоятельствах. А тем временем картина прояснится!

7 апреля 1939

Реже и реже появляются у меня мысли об отъезде в другой город. Последние 2 года эти мысли тревожили меня самым постоянным образом, резко ухудшая мое моральное состояние. Последний год мои намерения были связаны с Харьковом. Думалось: юг, много тепла, обилие красок, кругом разное довольство, близость Крыма. Но вот съездил я на юг, попал в Харьков, и померкла во мне мысль: во что бы то ни стало стремиться туда. Почему же: главное не в том, что в харьковских магазинах мало консервов, мяса и так далее. Главное это то, что как ни говори, а Харьков - провинция.

Больше провинция, чем Свердловск, хотя и более благоустроенная, чем Свердловск. Мне, химик, ехать в Харьков с Урала, значит - уходить от жизни, уходить от живого дела. И, конечно, когда я часто думал об отъезде, я это знал, знал и все-таки думал об отъезде: намеривался уйти в «науку», жить «в свое удовольствие», забыть о горечах несбывшихся на практике идей, уйти от людей типа Саргина, Догадиной, которые подозрениями лишь портят людей, отталкивают их от жизни, от партии. Но вот прозвучали решения 18-го съезда партии о 3-й пятилетке, они вдохнули в меня бодрость, желание работать, ощущение нового, настоящего, и равного подхода к людям и... не захотелось уходить «в науку», не захотелось уезжать с Урала... Мысль о Харькове как-то потускнела, стала будничной, перестала волновать... Очевидно, не быть мне в Харькове!

Где же мне быть? Может быть в Москве? В декабре, когда я был вызван в Главхимпром, Локшин (он теперь зам. наркома хим. пром.) предложил мне переехать в Москву, в НИУИФ. Обещал квартиру. Что же, конечно, для НИУИФ и для Главхимпрома я человек полезный, но не зря ли я думаю о Москве? Хотя, вообще говоря, я не очень верю в успех этого дела, и мысль о Москве скорее заводит меня, нежели воодушевляет. Что-то я буду там делать? Где буду работать, буду ли иметь свободу инициативы? Если в НИУИФ'е - у Малина, не ограничат ли меня в моей работе? Надо ли рваться в столицу? Конечно, в Москве - центр культуры, политики, всей жизни, но там придется быть «в черном теле», там меня стеснят, а здесь я, во-первых, еще нужнее, чем в Москве, а во-вторых, у меня здесь неограниченное поле для творческой работы. На Урале в 3-й пятилетке должно быть решено много задач, предстоит пуск ряда новых заводов. Здесь я могу найти для себя массу работы. Конечно, та же работа найдется и в другом месте, но где же в таком случае

преимущества? Ведь, для того, решить переехать в другой город, надо иметь ясное ощущение полезности этого шага, надо четко видеть преимущества нового места работы перед Свердловском. А раз имеются колебания, значит этих преимуществ не так уж много.

Прошёл месяц со времени моего турне по заводам Украины. Мой домашний быт теперь мне по душе. Матери с нами нет, никто нас не нервирует, не стесняет, никто не заставляет приспособливаться. Быть дома стало приятно! Все вечера я теперь один: Раюша в своем институте до 10 вечера, и я имею массу времени для размышлений и для работы. Первые две недели по приезду я немного грипповал, а вот последнее время работаю продуктивно: написал 2 статьи по старым работам, третья (по сопоставлению насадок) почти готова. Сумасшедшая девица, живущая над нами, отправлена куда-то, и моей тишине она тоже больше не мешает. Теперь моя квартира начинает мне нравиться, в ней хорошо работать. И зачем мне ее терять? Если её немного ещё благоустроить (полки для книг, подновить мебель, перенести мой рабочий стол в другую комнату), будет совсем хорошо - уютно и удобно. И я не хотел бы, чтобы мать снова вернулась к нам. Я буду платить ей 200, если понадобится 300 рублей в месяц, но постараюсь сберечь свой покой.

Так что, не остаться ли мне вообще в Свердловске? Конечно здесь нехороший климат; например, сегодня (7.04) на улице тает, но солнца нет, пасмурно, порывистый ветер. Зимой здесь холодно, я мерзну в Свердловске, мечтаю о тепле, о юге. Но главное – не в том, что делается вокруг человека, а в том, что делается в человеке. Можно иметь в самый яркий солнечный день на душе мрак, и ни к чему будет солнце. Наоборот, душевное равновесие и ощущение содержательности жизни скрасит любой климат.

Если я здесь останусь, как жить? УНИХИМ зовет обратно, на кафе-

дре тоже постепенно налаживается дело, приходят новые люди, скоро подрастут аспиранты, должна закипеть работа. Словом, работы много, много! Надо связаться с заводами, и тогда заботы будет без конца. Месяц тому назад пошли в НКВВ мои документы на засекречивание, пока ответа нет. Это будет первым шагом к тому, чтобы расширить круг работ и включиться в технологию связанного азота, контактной серной к-ты и т.п. Думаю, что должны засекретить, нет за мной тяжких грехов, советский я человек. Но так думаю я, а другие, м.б., думают иначе? Если откажут в засекречивании, подрежет это меня, оттолкнет от жизни, больно мне будет! Но я этому не поддамся, буду добиваться доверия, обращаюсь в обком партии, к наркому, отстою свою честь, не может быть, чтобы советская власть оттолкнула меня. Ведь, это просто будет неразумно! Если засекретят, откроется более широкая работа, новые заводы, новые вопросы, новые трудности! Это наполнит мою жизнь, даст мне удовлетворения, позволит не замечать плохого уральского климата. Значит, надо ждать!

Через 10 дней поеду в Москву, на серноокислотную конференцию! Там еще выяснится один неясный вопрос – в какой мере я должен считаться с возможностью переезда в Москву?

И когда все это выяснится, передо мной встанет еще один вопрос исключительной важности, вопрос о вступлении в партию. На днях секретарь парткома УИИ Алаев уже спросил меня, когда я начну оформляться. Пока рано, пусть решится вопрос с засекречиванием, пусть решится вопрос о дальнейшей работе. А тогда, может быть, приведет меня мой грядущий путь в ряды партии.

4 мая 1939

Я остался на Урале! Зачем мучил себя, зачем тратил время, энергию на размышления о том, надо ли ехать? Все оказалось гораздо проще: не захотелось покидать Урал

с его богатыми возможностями. Здесь я очень нужен – заводам, УНИХИМу, УИИ. А ехать куда-то – значит, нужно еще настраиваться, приспособливаться к обстановке, к людям. Конечно, климат в Свердловске – поганый; например, вчера и сегодня – снег. Но главное – не в климате, а в том, как себя человек чувствует морально.

С 18 по 23 апреля я был в Москве. Конференция внезапно была отложена, и поездка в значительной мере получилась непродуктивной. Польза выражалась лишь в том, что в Главлите я продвинул дело со своей новой книгой, которую пугливые свердловские цензоры побоялись разрешить к печати. В Москве мне быстро удалось получить разрешение к печати. Второе полезное дело – я побывал у Локшина и выяснил, что мне нужно быть в Свердловске. Перед тем я был у Малина. Малин не хочет, чтобы я шел в НИУИФ, не хочет конкуренции! Ясно, что при этих условиях мне лезть в НИУИФ бессмысленно. И поэтому я сам способствовал в беседе с Локшиным такому обороту дела, что было решено мне оставаться работать на Урале. Кажется, я буду чем-то награжден; Локшин сказал, что «меня отметят». Ну что ж? Это – неплохо, это поможет мне в дальнейшей работе.

Раз я остаюсь на Урале, ради уральской химии, надо усиливать работу в УНИХИМе. Мне предлагают там научное руководство серноокислотным отделом. Это меня интересует. С УИИ начались переговоры на эту тему. Хотелось бы не перегружать себя совместительством, чтобы иметь время для работы над собой и для разумного отдыха. Но боюсь, что придется работать и тут, и там.

Мечтаю об отдыхе. Хотим поехать в Л-град, оттуда в Батилиман. Хлопочу о путевках в Батилиман (что не так просто!). Если будет орден, будет и путевка.

Пока вопрос о засекречивании не разрешен. Если засекретят, откроется новое, широкое поприще для работы. Должны засекретить!

Но мало ли что бывает? Думаю о вступлении в партию. Для себя я этот вопрос решал в положительном смысле. Жду двух событий – конца процедуры с засекречиванием и указа Верховного Совета по химической пр-сти. Должно то и другое скоро случиться. А там, может быть, примут меня и в партию. Во всяком случае, анкету я уже получил.

26 июня 1939

Более 1,5 месяцев я не записал о себе ни слова. Между тем этот период был исключительно богат событиями. Свершилось то, что было моей мечтой...

Утром 18 мая мы (я и Раюша), лежа в кровати слушали утренний выпуск последних известий. У меня сдавило дыхание, когда диктор сообщил, что Президиум Верховного Совета наградил несколько заводов химической промышленности и 600 работников орденами и медалями. Вслед затем было названо несколько фамилий и в том числе я. Я – орденоседец! Несколько дней я был сам не свой, плохо спал, переживал это событие. Было много поздравлений, приветствий, много волнующих событий. Работать!

1 июня я приехал на пару дней на Пермский завод и встретил там Локшина. Оказалось, что Турхан неудачно повел работу, потерял без пользы массу времени и под конец совсем «выдохся». По настоянию Локшина я взялся тут за эту работу, повернув дело по своему, и вскоре стали получаться успешные результаты. Речь идет о получении олеума с башенных систем. Огромная по своей важности задача!

10/VI из Москвы пришла телеграмма – вызов за орденом. 13/VI утром я приехал в Москву; помещился в гостинице «Москва». 14/VI я получил из рук М. И. Калинина орден Трудового Красного Знамени. Был в Кремле!

Все документы – по вступлению в партию – готовы. 10/VI я прошел через бюро Партком УИИ. Надеюсь, что до отъезда на каникулы

стану кандидатом в члены ВКП(б).

Итак, сколько событий! Сколько ярких впечатлений! Кажется, я даже устал от них. Предстоит много-много работы. Необходим отдых!

11 августа 1939

7 августа утром я вернулся в Свердловск из поездки в Крым, куда мы – я и Раюша – выехали 6 июля. Были в Алуште, жили «большим» стилем на частной квартире. Никакого режима, никакого регламента. Как это хорошо! В этом есть огромное преимущество такой «дикой» жизни по сравнению с санаторным регламентированием и житьем. Алушта – прекрасное место для отдыха. Там менее грязно, чем в Симеизе и нет москитов, которые меня в прошлые годы «ели» самым беспощадным образом. Неплохо с питанием, имеются три рестораника, где чаще всего мы вкусно обедали и ужинали! В Алуште – простор для прогулок, хорошие пляжи, есть несколько теннисных площадок. Словом, есть все условия для хорошего отдыха.

Однако, я прожил там всего лишь 16 дней – с 13 июля по 1 августа. Уехав, чтобы принять участие в опытах на Пермском заводе. Плюс к этому я что-то плохо почувствовал себя и даже провел пару дней в кровати. Видимо, перегрелся на солнце, переутомился, и в организме произошла реакция! Ведь, все-таки перегрузка предыдущих месяцев была не маленькая, и, выпав из этого напряженного режима жизни, организм стал требовать отдыха, а вместо отдыха полез сразу на солнце, в море, на корт. Ну вот и скис! А врачах тут что-то насчет большого сердце начала выдумывать. Чепуха это! Здоров я! Только все-таки нужно помнить, что мне – 40 лет, и пора думать о бережном отношении со своим здоровьем!

Раюша осталась до 13-14 авг в Алуште. Пусть ещё отдохнёт, полакомится виноградом. Провести пару недель порознь тоже не лишнее дело. Это способству-

ет более бережному отношению друг к другу.

Предстоит много-много работы. Намерен завершить на кафедре больше научно-исследовательской работы. Наркомат и главк идут навстречу, обещают средства. Перетягиваю на кафедру Турхана. Если это удастся, тогда можно будет на кафедре сосредоточить всю научную жизнь и свести свою работу в УНИХИМе к самому минимуму и даже к нулю.

2 июля 1939 бюро Сталинского РК г. Свердловска утвердило решение общего собрания парторганизации УИИ (от 28 VI) о принятии меня в кандидаты партии. Мысль об этом наполняет меня сознанием, что я попал на настоящую стезю жизни. Теперь я – маленький солдат великой армии Коммунизма. Это замечательно хорошо! Работать!

Сколько глубоких по своему смыслу событий принёс мне 1939-й год! Хочется быть достойным этих событий, хочется быть крупным, ценным, полезным. Значит, нужно много-много работать. И вместе с тем нужно учиться, учиться политически, учиться по специальности. Чтобы все это успеть охватить, нужен строго продуманный, рациональный режим жизни и работы. Нужно не допускать чрезмерной перегрузки, как построить свой бюджет времени, чтобы успеть везде. Для этого необходимо, в первую очередь, сделать так, чтобы Раюша училась днём, а не по вечерам. Во-вторых, в самообразовательной работе нужны плановость, продуманная система. Сговорился с Весенкиной относительно усовершенствования в немецком. В-третьих, нужно всю работу – педагогическую, научную, общественную – иметь в одном месте, на кафедре. Это позволит мне лучшую часть дня – первые часы дня – отдавать работе над собой.

11 января 1940

Давненько я ничего не записывал о себе: был очень занят. Чем? – Работой! Во 2-й половине ноября,

кроме того, была поездка в Москву с докладом об опытах на Пермском заводе. А до поездки в Москву – скучная, трудная, утомительная работа на заводе. Находясь в Москве, получил из УИИ телеграмму о выдвижении моей кандидатуры в депутаты Горсовета. По возвращении в Свердловск отдал этому делу порядочно времени и ещё больше нервов. 5-6 января состоялась 1-ая сессия вновь избранного Горсовета и я неожиданно для себя оказался избранным на должность председателя постоянной комиссии по народному образованию. Ещё работа! 8-го января по поручению Главкома ЦКП УИИ выступал на сессии Облсовета с приветствием, долго готовился к этому, волновался. Словом, дел становится больше и больше.

На кафедре работа налаживается. Стало больше порядка, больше жизни. Начата обширная исследовательская работа. Интерес к УНИХИМу у меня сильно понизился и, вероятно, я совсем перестану там работать.

Несколько дней в Свердловске стоял холод 35-40° мороза. Не хочется показывать нос на улице.

События в Финляндии развиваются не так, как этого хотелось бы. Видимо, мы ожидаем, что тут возможно северная война. В городе взяты для нужд военного ведомства ряд помещений, в том числе дом Ярмаркома, где шибко много унихимовцев. Идёт отбор в армию лиц разного возраста, но это делают умело, без шума.

Чувствую некоторое утомление. Сильные морозы угнетают, заставляют мечтать о тепле, об юге. Но увы! Так нам, вероятно, и не понять юг. Во-первых, теперь не время куда-либо переезжать. Во-вторых, слишком мы рассудочны, когда идёт речь о переезде. В-третьих, я теперь не одиночка, который мог бы переезжать из одного места в другое по одному собственному побуждению.

Раюша усиленно трудится-учится. Ей это даётся не легко, но она заставляет себя подолгу просиживать над книгами.

Всё время проходит в труде. Мать тоже хлопочет по хозяйству. Дома – спокойно, согласно! Это хорошо, в наше трудное время это очень хорошо!

3 апреля 1940

Редко я делаю записи о себе, а надо бы! Это помогает понять себя. Кроме того, эти записи заменяют беседу с другим человеком о моих сокровенных мыслях и желаниях, а говорить об этих мыслях так хочется.

Вот уже больше месяца, как я мало работаю. Переутомился, издергался, очень легко утомляюсь, притупился вкус к работе, устал! Хожу в поликлинику на уколы, жду путевку на курорт (Кисловодск). И много, много думаю о жизни, о своих задачах, о стиле работы, о будущем стиле жизни. Жить в Свердловске надоело, осточертело. Серо, однообразно, утомительно! Надо ехать отсюда, ехать в теплые края, где все обилием дышит... Мечтаю об этом, как мечтает арестант в тюрьме... И пока нет сил уехать, т.к. я не хочу кого-либо заставить против воли покидать Свердловск, а мои стремления уехать на юг не разделяются моей подругой жизни. Этот внутренний распад мучает меня, и м.б. от этих бесплодных мечтаний о прекрасных теплых краях моя неврастения усиливается.

Несколько последних дней я мечтаю о Тифлисе, мечтаю запоем... И мысли о том, что я могу быть на юге, скрашивают мою жизнь. Но я одинок в этих стремлениях, всё против меня – и жена, и условия транспорта, и партийные формальности по переезду в другую республику. Я буквально тоскую. Мысленно я уже представляю себе, как я стал бы работать в Тифлисе – на кафедре процессов и аппаратов и в филиале Академии наук. Но, ведь, это только мечты, а пока на улице – порывистый холодный ветер.

Около магазинов – длиннейшие очереди за сахаром. Плохо с хлебом! На Уралмаше с I/IV введено закрытое распределение.

19 января 1941 г.

9,5 месяцев я не возвращался к записи своих мыслей. Жаль! Это было бы интересно и полезно, т.к. по записям легче понять себя и оценить свои переживания.

Какие события случились за эти 9 месяцев? В конце апреля 1940 г. я в состоянии крайнего переутомления уехал в Кисловодск и отдыхал там весь май. Помогло. Поиграл в теннис, окреп морально. По дороге на юг заехал в Москву и завел речь о переезде в Москву, в один из ВУЗов. Как будто была надежда, но на обратном пути остановился в Москве, не закрепил прежнюю договоренность, и хотя потом в августе ездил в Москву, но было уже поздно: штаты ВУЗов были уже скомплектованы.

Лето – июль и 0,5 августа – провел в Свердловске, играл в теннис даже катался на ВНЗ-овском пруде. Выезжал пару раз в Курли, где Р. отдыхала вес июль. В августе, будучи в Москве, дал согласие пойти главным инженером на Войковский завод, но кто-то (думаю, Малин) помешал.

Сентябрь – октябрь был крепко занят чтением курса хлора. Побывал в БХК. В середине октября состоялось решение партбюро УИИ быть мне зам директора Института. Надо было волынить, но не хватило характера – быстро согласился, но по сие время, назначение висит в воздухе. Нервничаю, не знаю, как работать, поэтому – плохо работаю, но ничего не могу сделать, т.к. вопрос – в Москве. Хорошо бы не состоялось это назначение. Ведь, трудно будет мне, не лежит у меня душа к такой работе, не педагог я по натуре, а в первую очередь – новатор техники, практический деятель. Весь декабрь ушел на избирательную кампанию в Верховный Совет СССР. Не пишу «справочник» и болит душа!

Последние пару дней чувствую себя морально неважно. Толчком к этому явились неудачи Р. по сдаче экзаменов. Она чуть не провалилась на основах и отчасти провалилась по языку. Мне очень

жаль её, т.к. она много работает, даже изнемогает от зубрежки и с трудом переносит волнения экзаменов. А тут еще пошли всякие строгости и, конечно, перегибы с проведением экзаменов. Трудно ей! До наступления экзаменов мне казалось, что так или иначе кончит ВУЗ. Эта перспектива – еще оставаться в Свердловске до окончания пединститута – преломлялась в моей голове, как согласие необходимости ещё 1,5 года оставаться в Свердловске, который мне опостылел. Пожертвовать этими полутора годами! А раз речь идет о жертве, то я был готов эти 1,5 года заполнить любой работой и думал: почему бы мне не попробовать свои силы на директорской работе? Ведь, все равно эти 1,5 года надо томиться в Свердловске! А вот теперь, наблюдая трудности экзаменов, для Р., я вижу, что шансов на окончании ВУЗа у ней очень немного. Это не является, вообще говоря, невозможным, но это будет стоить слишком многих усилий и даже здоровья. Зачем это? Поэтому учёба, вероятно, будет закончена после 3-го курса, если 3-й курс удастся закончить без провалов. Это хотелось бы, иначе моральное состояние Р. будет тяжелым. Ведь, если с учебой дело не выйдет, чем будет жить Р.? Детей у нас нет и, вероятно, не будет. Чем же заполнит она свою жизнь? Это – серьезная проблема, которая меня так беспокоит. Казалось бы, чего проще – жить беспечно и радоваться. Но Р. так жить не сможет, она не умеет этого, у ней слишком работает рассудок, чтобы она примирилась с положением жены своего мужа. А я ничего не имел бы против этого. Ведь, ей так трудно учиться! И вот перспектива – не выезжать из Свердловска 1,5 года – перестает быть обязательной. Поэтому последние дни мысли о том, что не следует мне залезать в дирекцию УИИ, гложут меня, отравляют мне самочувствие и толкают меня на то, что я хожу в партийные инстанции и, стараясь использовать замин-

ку с назначением, ставлю вопрос о том, чтобы этого назначения не было. В душе по-прежнему нет покоя. Хотя, нужно сказать, какие переживания посещают меня гораздо реже, чем это было раньше. Партия благотворно влияет на мою психику. Кстати говоря, 14. I я прошел через общее собрание по приему в члены ВКП (б). Это придаёт чувство уверенности в себе, в своей нужности, это заставляет иначе воспринимать те трудности, которые сейчас имеются с продвольствием и т.д.

.....А как всё-таки хочется уехать, переехать куда-нибудь в тепло! Сейчас мне – 42-й год. Ещё несколько лет, и я начну стареть. Не хочется!

..... Скоро начнётся кампания по довыборам в Академию Наук СССР. Озёрский мне сказал, что партбюро УИИ наметило мою кандидатуру в академики. Если это случится, будет неплохо: м. б. уедем из Свердловска!

22 января 1940

Вчера делал доклад в 36-й школе о Ленине. Чувствую интерес к такой работе.

..... Днём 21. I в Обкоме партии шли разговоры обо мне. Не хочется мне быть зам. директора, нервничаю. Что будет со справочником, с моими научно-исследовательскими работами, с моими связями и производством? Не хватит силёнок успеть везде. Если подходить к этому делу с личных позиций, не надо, ой как не надо быть мне директором. Не люблю я этого дела, оно меня не интересует. Но говорят, что интересы дела, интересы института требуют того, чтобы я сел в дирекцию. Вокруг этого вопроса идёт какая-то глухая борьба между Качко и партбюро УИИ; к сожалению, я настолько наивен в этих вопросах, что не могу понять суть этой борьбы и боюсь стать слепым орудием в чьих-либо руках. Предвижу много затруднений для себя, т.к. стиль работы Качко мне не по душе. Надо уметь тратить меньше времени и успевать делать больше. Завтра буду у се-

кретаря обкома, поговорю, попробую отстоять себя, но боюсь, что ход событий неумолимо ведёт меня к замдиректорству. На душе, в связи с этим, смутно, неопределённо. И так не хочется ещё раз каяться перед издательством в том, что опять не уложился в срок. Но каяться, кажется, неминуемо!

27 янв 1941

Обращения в обком закончились тем, что меня будут рекомендовать на должность зам. директора. Если отнестись к себе самым критическим образом, то надо признать, что я, с одной стороны, не хочу быть в дирекции УИИ, а с другой стороны я как будто бы и не прочь. Увы, эта какая-то внутренняя несогласованность побуждений во мне живёт. Если бы я категорически не захотел идти на эту работу, я думаю, что Колашев не стал бы на этом настаивать. Вчера весь день заполнял анкеты, присланные из Москвы. Очевидно, в феврале – быть мне на новом месте.

..... Вчера Юшмаков, приехав из Москвы, сообщил мне, что в МХТИ рассчитывают на мой переезд в Москву. О, как я хотел бы этого! Как я расстроился при мысли о том, что новое назначение может стать помехой к моему отъезду из Свердловска. И многих усилий стоило мне убедить себя, что не так уж и просто мне было бы попасть в МХТИ, что это всего лишь «журавль в небе».

..... Вчера пару часов беседовал с Озерским. Интересно с ним разговаривать. У него огромный запас наблюдений жизненного, а также партийного опыта. Но чувствуется, что к решению многих вопросов он подходит с личных позиций, что у него есть какая-то трещина в душе, которая мешает ему.

2 февраля 1941

Вчера Р. была у врача: сильное переутомление, плеврит. Особо страшного, катастрофического нет ничего, но перспективы учёбы стали неясными. Ещё полгода, точнее 5 месяцев, надо постараться дотянуть, а 4-й курс – под

большим вопросом. Нелегко ей даётся, устала она, подъёма душевного мало, а этот подъём предыдущие годы сильно помогал ей преодолевать трудности. Если 3-й курс закончится успешно, обсудим, как быть: вероятно, лучший исход – заочное отделение. Но заочная учёба по инъязыкам имеется лишь в Москве. Сидеть дальше на Урале, следовательно, нет смысла, надо бы куда-то ехать. Ехать, эта давнишняя мечта сразу оживает в моей душе, как только появляется к делу хотя бы малейший толчок.

..... Несколько дней я чувствую себя морально неважно, как будто я здоров, но внутри ощущаю какой-то упадок душевных сил. Опять появились размышления о стиле жизни, размышления о том, как жить, как увязать личное с общественным. Ощущение равнодушия испытываю, когда вспоминаю, что на днях, вероятно, придётся вступить в новую должность. Ни подъёма, ни интереса! Чуть-чуть любопытно, как это у меня получится. Выходит, скучаю я. Да, скучаю! Скачаю по боевой, захватывающей работе, которая потребовала бы из меня мобилизации всех сил. Партизан я по методам своей работы, не люблю я длительной, унылой, задуманной на выдержку. Мне нужны новые ощущения, новые впечатления. Без них я начинаю хиреть, скучать, киснуть. Если сейчас и может меня взбодрить, так это работа над высокоинтенсивной системой. Но – она лишь в мечтах, здесь, с Малиным мне воевать трудно, хотя я и чувствую, что мог бы неплохо решить эту задачу. Секретарь обкома Аристов предложил мне написать по этому поводу заявление, но я что-то плохо верю в успех этого дела.

Надо как-то решить вопрос о дальнейшем пути жизни. Директором я быть не намерен, это – временное дело. Надо остаться на научно-технической работе. Надо уехать из Свердловска, уехать в Москву или на юг, напр. в Харьков. Надо выждать, чем кончатся выборы в Академию Наук. У меня

имеются шансы. Но что-то затихло давно с выборами. А Почивалов готов выставить мою кандидатуру в Академию наук от завода. К весне выяснится и вопрос с моим военным званием. А что, если я уйду на работу в одну из военных академий? Напр. , в Харьков?

9 февраля 41

Пока я ещё не работаю в дирекции. Где-то этот вопрос оформляется и сколько времени это протянется, не знаю. Говорят, что на днях всё кончится. Надо бы! Надоело ожидание. Хотя, нужно сказать, последние дни я спокоен. Вот этого качества мне недостаёт, его нужно воспитывать в себе. Сколько энергии, нервов, времени я трачу на всякие волнения, между тем нужно спокойно ожидать хода событий. Ну может быть и появится у меня это качество.

Сегодня самочувствие бодрое не только у меня, но и у Р. Вернее, потому и у меня лучше, что не нервничает Р. Вчера она сдала ещё один экзамен и сегодня у неё отличное состояние духа. Уже заговаривает о том, что, несмотря на трудности, не бросит учёбы и после 3-го курса. Да это было бы хорошо, т. к. это служило бы оправданием многих шагов (моих и Р.). Это помогло бы и мне видеть дальше необходимость в пребывании на Урале, и я реже возвращался бы к вопросу об отъезде. Ведь, для отъезда нет подходящей кандидатуры!

Сегодня закончил составление большого письма в НКХП и Главхимпром о ряде моих работ. Есть о чём писать, это приятно. Думаю, что письмо будет встречено в Москве по-деловому, с одобрением. Думаю и о том, что в связи с выборами 18 Партаконференции интерес к научно-исследовательским прикладным работам возрастёт. Поэтому копию письма пошлю в УК партии и в Комитет по делам высшей школы (лично Кафтанову). Надо бы добить, довести до конца проблему создания высокоинтенсивной системы. Мелкие работы, вроде законченных работ

в Полевском р-не по снижению расхода азота, тоже полезны и дают удовлетворение, но хочется создать что-то крупное, фундаментальное. И к этому есть все предпосылки. Мысленно я осваиваю эту систему с объёмом 250-300 кг! Надо добиваться этого дела.

Со справочником – плохо, не движется вперёд это дело. Все отвлекаюсь внеочередными вопросами, а этих вопросов много. Но начинать книжку надо! Только когда и как?

16 февраля 41

Сегодня – воскресенье, я прекрасно отдохнул сегодня, не утруждая себя занятиями. Утром – с 11 часов до 1 часа дня – слушал передачу доклада Маленкова, сделанную вчера вечером на 18-й партконференции. Особо нового в этом докладе ничего нет. Это – инструктаж о том, что и как надо нажимать, чтобы вся промышленность, весь транспорт чётко выполнял план. Польза делу, я думаю, будет немалая. Особо подчеркнута большая значимость технического новаторства. А я дней 5 тому назад отправил в Москву – в НКХПром, Главхимпром и Кафтанову – объяснительную записку с постановкой ряда вопросов новой техники, в этом числе – вопрос о съеме 300 кг. Думаю, что и отсюда проистечет польза делу.

Пока я ещё не в дирекции, хотя из Обкома партии мне и сообщили дня 3 тому назад, что через все инстанции мое дело прошло, и приказ будет подписан в КВШ «завтра-послезавтра». Вот и жду. Не нервничаю, нет. Но справочник движется вперед туго, хотя вчера было 15-е февраля. Скорей бы уж поступил приказ, приступил бы я к новой работе и начал бы «новую жизнь». Предстоит успеть везде – и в дирекции (а институт большой!), и на заводах (а забот много!), и на кафедре (в этом семестре – вольготно!), и надо писать справочник. Я устроен так, что по мере возрастания трудностей я напрягаюсь, подтягиваю себя и чувствую себя при этом не хуже, а

лучше чем при «вольготной» жизни. Вот и жду я назначения, чтобы взяться как следует за все дела и в первую очередь – за самого себя.

11 февраля я получил партбилет. Хорошее событие в жизни 41 – летнего человека. Поздно, конечно, но если бы я получил партбилет раньше, напр., 10 лет тому назад, боюсь, что к 40 годам жизни я уже не нашёл бы его. Мало политической чуткости и зрелости у меня! А времена были трудные, запутанные. Обязательно напутал бы что-нибудь!

3 марта 1941

Вот уже 4-й день не выхожу из дома: ангина! Сегодня горло уже не болит, осталась лишь некоторая слабость и несвежесть в голове. Завтра иду в институт.

..... Перед тем, как заболеть, почти целую неделю занимался тезисами доклада «О самостоятельной работе студентов» на предстоящей партийно-комсомольской методконференции УИИ. Конференция – затея Озерского (и затея неплохая!) – состоит из 11-12 марта. Я – основной докладчик. Предстояло из большой кучи вопросов, относящихся к работе ин-та в новых условиях, выбрать самое основное, самое главное. Это потребовало от меня большого напряжения моих сил, я много поработал и, мне казалось, нашёл, где «собака зарыта». Но Левину, который возглавлял оргбюро конференции, мои тезисы определённо не понравились. Следующая их редакция, с небольшими улучшениями редакционного характера, была обсуждена на Оргбюро в присутствии нескольких приглашённых. Дополнений было сделано много, но не принципиальных. Левин критиковал тезисы уже меньше. Затем я продиктовал ещё одну редакцию, и после маленькой стилистической правки тезисы получили одобрение. Их размножили, по ним ведётся подготовка к конференции. Думаю, что доклад будет содержательным, острый, политически выдержанный, деловитый.

Считаю это своей серьёзной победой. У меня начинает появляться вкус к организационным вопросам. Это хорошо, но не поздно ли? Не поздно ли переучиваться? – не переучиваться, а доучиваться! И это не поздно!

..... О работе в дирекции ничего не слышно. Больше я не нервничаю, но неопределённость – раздражает, мешает чётко планировать свое время. Надо, напр., ехать на заводы, и вот не знаю, как быть.

..... Самочувствие Р. последнее время улучшилось, меньше работает, спокойнее. Есть надежда, что этот год как-нибудь дотянет, а если провала на экзаменах весной не будет, то вопрос о 4-м курсе решится сам собой в положительном смысле. Это необходимо, т. к. иначе будет трудно поддерживать «равновесие» в домашнем быту, и многие противоречия тогда проявятся в такой форме, что это крайне осложнит всю жизнь.

12 марта 41

Вчера вечером в институте открылась парт-комсомольская методконференция по самостоятельной работе студентов. Я делал основной доклад. К нему я готовился 10 дней, отдав этому делу много времени и сил. Испытываю большое моральное удовлетворение. Думаю, что дал в докладе чёткую программу действий для того, чтобы студенты начали работать больше и лучше. Испытываю облегчение, этот груз лежал на мне и все мои мысли были заняты докладом.

..... За 10 минут до доклада Качко вручил мне приказ КВШ о моём назначении зам. директора УИИ. Испытываю тоже некоторое облегчение: выяснилось! В жизни моей наступает поворотный момент: от научной работы, от занятий техникой я перехожу к руководящей, организационной, государственной работе. Это прекрасно. Интересно, что мне удастся, на что я способен?

..... Надо будет затянуть потуже ремешок бюджета времени, надо

успеть многое! Не ослабить связи с заводами, успеть написать справочник, готовиться к чтению осенью курса азота, овладеть немецким языком! Дела много, но я люблю, когда бывает много. В этих условиях я собираюсь внутренне в кулак, я напрягаюсь и мотивирую себя. В эти периоды я себе нравлюсь, я живу бодрой, настоящей жизнью. Я не хандрю, не скучаю в эти трудные периоды.

14 мая 1941

Два месяца я не делал записей. Эти два месяца прошли для меня не в покое, за это время дважды я побывал в Москве. В середине апреля в институте состоялась ещё конференция (о н.и. работе в УИИ), где я снова был основным докладчиком.

..... Ну и что же? Каков итог? – Хитрого в работе на новой должности ничего нет, было бы время для того, чтобы обдумывать вопросы и контролировать исполнение. Но не радует меня эта работа, не даёт ничего она для души, а жрёт, проклятая, уйму сил. Конечно, эта работа расширяет кругозор, даёт кое-что для приобретения жизненного опыта, но я очень устаю, и – увы! – справочник не движется с места. А сегодня поступил 2-й запрос от изд-ва о том, когда поступит рукопись.

В конце марта я выезжал в Москву по поводу НКХимпрома, в связи с опытами ОТБ НКВД на Винницком заводе. Только успел я вернуться в Свердловск, как последовал новый вызов в Москву, на этот раз – в отдел кадров ВКВШ. Спустя неделю последовало повторное распоряжение о вызове, и я, обуреваемый любопытством и предвкушением чего-то нового, поехал. Оказалось, что мною интересуется отдел научных кадров ЦК партии. Мне предложили пост ректора МГУ. Незавидное дело, но в сравнении с тем, что я теперь делаю в УИИ это – немногим хуже, зато – Москва, близость к НКХП и т. д. Мне так надоело жить в Свердловске, что я дал согласие. Уехал из Москвы с догово-

рённостью, что в течение месяца вопрос окончательно выяснится. Вот и живу, ожидая решение этого вопроса. Нельзя сказать, что волнуясь, но подумываю об этом. Да и как не думать? Ведь, может открыться новая страница жизни...

..... У Р.Н. дела складываются неважно: силы на исходе, а работы много. Теперь я уже не думаю о полном курсе ВУЗ'а, а хотя бы дотянуть до конца 3-й курс.

..... Я тоже чувствую сильное утомление и потерю вкуса к работе. Плохо, очень плохо со справочником, но нет сил, нет нужного душевного подъёма. Хлопчу о путёвках в Болшево, а пока еду на Пелевской (завтра) и в Березники (20.V), а оттуда в Пермь. Скорее сокращаю время до выяснения вопроса с Москвой.

..... У матери рука заживает, но из-за плохой погоды старческие кости болят, и старуха нервничает. На майских днях была Татьяна (из Каменска), условились, что мать поедет туда пожить. Да, у матери ярко выражены признаки грядущего конца ее жизни. Если бы Татьяна закрепились на своей новой работе, мать могла бы остаться у ней совсем. Татьяна этого хочет.

..... Вчера на партсобрании был доклад Сыркина о международном положении. Для нас война неизбежна, причём она д.б. не оборонительной, а наступательной, - такой основной смысл доклада. Да, война между Германией и Англией должна вступить скоро в новую фазу, речь идёт о Турции. Время работает против Германии. Мы боимся сговора империалистов на наш счёт. Гесс - в Англии!

28 сентября 1941

С последней записи, сделанной 14.V., прошло 40,5 месяца. Жизнь круто изменилась, вот уже 4-й месяц идет жестокая, кровопролитная война.

На лето у меня был прекрасный план. На август мы получили места в Болшево, а перед тем я запланировал себе поездку по заводам Центра и Донбасса. Хотел прочесть ряд докладов, обогатиться опытом заводов; с заводами все было уже согласовано. Но не вышло!

В воскресенье 22.VI. я собирался идти играть в теннис, когда Суинов предупредил меня по телефону о выступлении по радио т.Молотова. Тут стало все ясно. Помрачнели все лица, на улицах появились колонны мобилизованных, не стало видно улыбок...

Все внимание сосредоточилось на фронтовых делах. Многие из того, что заботило перед тем меня (напр., справочник) отошло и стало ненужным. Все отпуска отменены. Отпуск, в котором я так нуждался, мне было очень жаль; мои нервы устали, а тут новая огромная нагрузка. В институте никаких занятий 5-го курса с июля, а с августа - остальных курсов.

В армию стали уходить многие из преподавателей. Однажды вызвали и меня, но я оказался пока неподходящим. В Свердловск понаехала уйма народа - из БССР, с Украины, из Москвы, Л-града. Уплотнения, переезды учреждений, теснота на тротуарах, нехватка продовольствия. С 15 августа - карточки на хлеб. В народе - великая бодрость, готовность на жертвы. На Украине у нас большие неудачи, отдан Днепр и такие города, как Днепропетровск, Киев. На Смоленском направлении, говорят, имеются серьезные успехи, но о них в сводках говорится глухо. Где проходит линия фронта, тылу неизвестно. Не знаю, правильно ли это? М.б. для подавляющего большинства населения это - наилучшее, но я лично хотел бы точнее знать положение фронта.

Три дня тому назад Р.Н. уехала в колхоз на уборочную. Мать уехала к Татьяне, будет жить с ней. Здесь стало трудно. Принимаю меры к тому, чтобы уплотниться и прописаться Бутгольца. Готовлюсь к трудной зиме, которую мне, возможно, придется проводить в серой шине с 2 шпалами на петлицах.

В свободные минуты мечтаю о том, что, когда кончится война, уедем на юг и будем привольно жить, пользуясь щедрыми дарами

природы. Хочется тепла...

Привычный ход мыслей потревожен событиями, которые многое покажут в раскрытом виде - силу идей, все стороны - и сильные, и слабые - нашей организации, экономики, политики. Война означает огромное напряжение всего организма страны. Что-то будет через год?

18 марта 1942 г.

Прошло еще полгода, но каких полгода? Прошел октябрь, когда Москва чуть не пала. Затем бодрящие слова Сталина 6-7 ноября. С 6 декабря началось наступление. Было много радостных известий. Наркоматы стали возвращаться в Москву. За последние дни известия с фронта туманны, не называются населенные пункты. Очевидно, идут сильные бои, м.б. немцы пытаются перейти в наступление. Тяжело нашей стране. За 9 месяцев войны произошли огромные потрясения, разорено много сел, городов, районов. С питанием в тылу плохо. Думаю, что, будь лучше организация, было бы все лучше. Неразбериха, головотяпство, неумение организовать, робость или нежелание проявить инициативу... Много надежд вселил в наши души последний приказ Сталина от 23.II. Хочется верить, что еще полгода, и война кончится. Второго фронта нет, англичане нас обжулили. Проклятые торгаши!

В Армии мне по всем признакам не быть. Профессоров туда не берут. Турхан уже месяц там, страдает морально этот кролик. Из УИИ ушло в армию много людей. Оставаться в эти дни в тыловом учебном институте трудно, тошно.

А надо делать веселое лицо, надо делать вид, что мы «тоже пашем», тоже нужны. Нет, это трудно дальше переносить. 1 марта я поехал в Москву - Кафтанову и в НКХП - письма: прошу на какую-нибудь более живую работу. Согласен ехать, хотя по нынешним условиям это опасно (вши в вагонах!) и трудно (теснота в вагонах, поезда идут медленно!). На днях должен появиться приказ о пре-

миях за 1941г. У меня есть шансы. До конца марта выяснятся все эти обстоятельства, и надо будет всерьез заняться собой. Нельзя долго быть в том состоянии, которое я переживаю. Это – состояние моральной подавленности, сознание бесплезности выполняемой работы. Надоело все, надоело однообразие...

Р.Н. с 8.III. – на заводе. Работает много, конечно, устает, но храбрится. Морально чувствует себя неплохо.

Надо дружить с книгами. Это – большая радость – читать книги, журналы, обогащать свой мозг идеями, знаниями и затем использовать эти знания для передачи студентам и, что самое главное, для творческой научной, технической работы. Этот друг – книга – не обманет никогда. Хочется в эти трудные месяцы найти себе отдых в общении с книгой. Отсюда выводы о ценности профессии научного работника, о содержательности этого труда и вместе с тем выводы о том, что труд организатора – это нужный, но не веселый труд. Мечтаю, что после войны окажусь в Москве, буду иметь кафедру во ВТУЗе, буду вести н.и. работы, читать лекции, консультировать в наркомате, выезжать на заводы, много писать. Р.Н. будет моей помощницей, домашним секретарем. Она тоже этого хочет. Надо немножко пожить для себя. Но когда это время наступит? Если война закончится в 42г., это будет скоро, но если еще придется воевать зиму 42/43 г. (а англичане этого хотят), мрак и уныние лезут в душу.

.... 5 апреля 1942

Сегодня выходной день, не работаю, гулял. Р.Н. тоже сегодня отдыхает. Ходили вместе обедать в «Спорт» (манный суп, манный пудинг, 200 г хлеба, кофе).

Вчера видел Роговина, который только что вернулся из Москвы. Из моего письма Кафтанову ничего не получилось. А я надеялся, в чем сказались моя неопытность в вопросах работ административ-

ного аппарата. В НКХП будто бы заинтересовались моим обращением, обещали со мной снестись. Касаткин будто бы говорил о работе в Техсовете НКХП, но что-то за последние дни у меня нет охоты куда-либо ехать. Устал, чувствую упадок сил, а Москва потребует большого напряжения. Подождем, что будет. Через неделю приедет из Москвы Дубовицкий.

Опять размышления о страхе жизни, о том, по какой дороге (научной или административно-технической) направить в ближайшие годы свои усилия. Разумнее, конечно, не быть никаким начальником, скромно работать на кафедре, много читать, кое-что писать, но я еще не отказался от перспективы «шуровать». Самое правильное – быть на научной работе, и с этих позиций помогать производству. Но, оставаясь на этих позициях, засохну я в Свердловске. М.б., чтоб уехать отсюда, придется на некоторое время другую, не столь уютную, работу. Да и что мне за смысл всю жизнь быть незаметным профессором, которым может помыкать любая секретарша, любой инженер из наркомата. Зато какая великолепная баррикада от всех жизненных неурядиц – книга! Дружить с книгами – это прекрасно. Но удовлетворит ли это меня?

На фронте – затяжные бои. Обе стороны накапливают силы для решающих боев в мае-июне. Москву, слышно, бомбят. В Москве – очень скучная жизнь. О втором фронте ничего не слышно. Англичане обманули нас. Мы воюем, сами того не желая, за интересы англичан. Какая ирония судьбы! Какое тяжелое бедствие переживает наша страна. И вместе с тем, какое безграничное терпение у нашего народа!

.... 10 июля 1942

Скоро – 22.VI.42 – наступит год, как идет война. Тяжелый, полный бедствий год. Мы в Свердловске, в частности я, страдали меньше других, но и для нас это был год, полный удрочения и лишений. Ког-

да все это кончится? Хочется верить – в 1942 г. Однако, на фронте ничего существенного, или бои местного значения. Думаю, что мы ждем второго фронта. О том, что англичане и американцы собираются высаживаться во Франции, было несколько раз сказано в заявлениях важных лиц. Верю, вернее – хочу верить, что дальше все пойдет crescendo и что 25-летие Октября страна будет праздновать, одержав решающие победы. Арифметика не говорит за скорую победу, но раз Сталин сказал : в 1942г.!, значит будет сделано все, чтобы было именно так. Вообще говоря, мы выдержим и еще год, но так не хочется ждать и терять еще год! Я придаю особое значение моральному фактору, а именно – я считаю, что когда младший и средний комсостав германской армии поймет невозможность победы над Россией и его охватит сознание бесперспективности войны, развал германской армии должен пойти убыстряющимся темпом. 10 миллионов немцев, осознав эту бесперспективность, должны почувствовать, что их интересы диаметрально противоположны гитлеровцам: для Гитлера мир – это конец, а для основной массы германской армии мир – это жизнь, возврат домой. Верю, что еще пара месяцев, еще несколько крупных операций на фронте, еще протрезвление от шовинизма, и дела должны пойти успешно! Но второй фронт так нужен!

Жизнь в Свердловске – скучная! У некоторых нет даже картошки. Поэтому все стали огородниками. В столовых, куда очень трудно попадать, – болтушка, манные булочки, каша. Война! Слышно, что в Москве стало с питанием много лучше, чем в марте. Видимо, тогда весь запас питания был брошен в Ленинград.

Я добиваюсь ухода из дирекции. Согласие Качко, ГУУЗ и НКЧМ и Гиттельмана имеется. Преемник тоже имеется – Агре. Через неделю здесь будет еще раз Федоров, и, думаю, что дальше вопрос о моем освобождении пойдет своим

чередом по московским инстанциям. Думаю, что через 1-2 месяца я официально покину свой «офис». Каков же итог этого дела? - Это было невредно! Я кое-что повидал, кое-чему научился и увидел, что руководить – дело нехитрое! Для этого нужно: 1) знать дело, 2) хотеть его делать и 3) уметь организовать работу, т.е. заставить всех работать. Другой итог таков, что я познал (сравнением!) всю прелесть, всю содержательность научной работы. Надо этим делом заняться серьезно и навсегда. Это очень интересно, это независимый ход работы, и это может быть очень эффективно для дела, для практики. Неделю назад в Свердловске был Голованов. Я поставил перед ним вопрос о том, что я могу быть полезен химической промышленности. Он мне сказал, что будет здесь еще раз 10.VI. и оформит мне вызов в Москву – в НКХП, где я изложу свои предложения по серной, азотной кислоте и, вероятно, приму участие в восстановлении Жилевского и Сталиногорского заводов. А затем это приведет к постановке вопроса о моем переходе в систему НКХП и к переезду на постоянную работу в Москву. Жду этих событий и мечтаю об этом. Откроется возможность для самой широкой, творческой работы. Раиса Ник. почему-то «трусит», опасается, как бы из-за этого преждевременного броска в Москву не получилось чего-нибудь нескладного. Конечно, отсидеться в УИИ, на Урале было бы самое простое. Но хочется «шуровать», помогать промышленности, хочется новых впечатлений. Поэтому хочется поехать в Москву, хотя и знаю, что это беспокойно и неуютно.

Нынче в Свердловске необычная погода: в конце мая и начале июня стояли очень жаркие дни, а последние 3 дня по вечерам – сильнейшие ливни. Жара мне нравится, я согрелся, хорошо себя чувствую на солнце. Хорошо, когда солнца как следует греет, все оживает, и легче живется. Нет, надо ехать с Урала! Теперь даже Р.Н. говорит, что с Урала мы уе-

дем, но только – когда? Надо ускорить этот отъезд, хотя бы с риском для собственного благополучия!

.... 14.VI.42

Хотя Голованов намеревался быть в Свердловске (на обратном пути из Сибири) 8-10 июня, его нет. Сегодня за подписью Цурского пришло письмо – ответ на мое предложение об интенсивной системе. Письмо представляет собой плохо прикрытый отказ. Мне не дают работать, не дают хода моей инициативе. Конечно, огорчился. Что делать?

.... 11.VII.42

В конце июля в УИИ приехал Нач. ГУУЗ и дал мне согласие на мой уход из дирекции. Мой преемник (проф. Агре) уже предвкушал новую должность. Но затем приехал зам.наркома Бычков и не дал согласия. Все лопнуло, как мыльный пузырь. Вопрос откладывается на «после войны». На фронте плохие события – Ст.Оскол, Россось, бои западнее Воронежа, у Кантемировка. При такой ситуации, конечно, мне не уйти из дирекции. Примирился! Начал перестраиваться. Придется еще тянуть эту лямку, вероятно – до весны.

Предстоит трудная зима. Евреи уже в панике. Ничего, фронт выправится, но, значит, конец войны еще далек. Если все кончится в 1942 г., то это будет чудо.

Связь с промышленностью не налаживается. От НКХП пришло еще письмо о том, что НКЧМ не дает согласия на мой переход, и потому я могу участвовать в делах ХП лишь в порядке эпизодического привлечения. Надо перестать «рыпаться». Честно замдиректорствовать и немного времени уделять себе, своей кабинетной работе. Думать, работать есть над чем. Вот и все! Дома – тишина. Р.Н. работает на заводе и довольна. Мать – в Каменске, переезжает к Нине, но пока еще не переехала.

17 сентября 1942г.

На фронте – неважно. Сегодня в сводке – бои на окраине Сталин-

града. Второго фронта нет и по ряду признаков он едва ли будет. Предстоит длинная, изнурительная война «в одиночку». Плохо! В конечном исходе войны нет сомнений – Гитлеру нас не победить, но сколько это может длиться? – полгода, год, а может быть и больше? Все неопределенно.

Стоят холодные, мокрые, осенние дни. Сегодня падал мокрый снег. На полях идет героическая работа по уборке урожая. Город мобилизовал все ресурсы – людей, транспорт – на заготовку овощей. Заготавливаются топливо, строится водопровод. Люди работают бесконечно много. Во всей ее угрозе встает длинная уральская зима, - холодная, голодная. Ем два раза в день, утром – дома, вечером – в столовой. Ничего, привык. Оказывается, привыкнуть можно ко многому. В Свердловске, собственно говоря, тяготы войны еще не так чувствительны. Картошки много – 25 руб/кг (была по 45руб.). Масло – 1 тыс.руб. Как гнетет этот быт! Я обещал Р.Н. поехать в Манчж и сделать запас меда, масла, но поеду ли, не знаю.

На днях выезжал в Кировоград. Было интересно. С Полевского сообщают, что мои предложения – сжигание серы, полая башня – двигаются вперед. Это бодрит. Но что это значит по сравнению с тем, что мне придется замдиректорствовать, м.б. еще 2 года? Затеваются выборы в Академию наук. Я буду фигурировать в числе кандидатов. Если бы война скоро кончилась, это было бы кстати. Но если война затягивается, если сегодня не видно, что будет со страной в итоге этой войны, так ли уж необходимы эти выборы? И нужно ли быть избранным?

29 октября 1942

Война стала затяжной, это - факт. У Сталинграда, вернее - в Сталинграде, немцев остановили. Бои идут за каждую улицу, дом. Что творится на С. Кавказе, непонятно. Длительное время в сводках фигурировало “ в районе Моздока”. Вот уже 2 дня это вы-

ражение исчезло. Что это значит, что там произошло, непонятно и неизвестно. Как мало вообще нам известно. Как трудно спрятать гордость в этих условиях полной неосведомленности. Второго фронта нет и, видимо, его долго не будет. Капиталисты нас надувают, ожидая, когда мы выдохнемся, чтобы ударить нам в спину, чтобы воспользоваться плодами победы, купленной ценой крови русского народа. Какая трагическая судьба нашего народа. Как это произошло? Кто тут виноват? - Голова болит от дум, а последние дни не могу отделиться от дум, от мыслей. Живется крайне скучно, а жизнь тем не менее идет своей стезей. Умер Ятлов, умер Анненков. Как обрести и сохранить душевный покой? - Нужно наметить линию поведения на длительное пребывание в УИИ, в отрыве от интересной творческой работы. Надо настроить себя так, чтобы что-то делать для будущего, читать, накапливать мысли для будущих работ. Но когда остаюсь один, трудно усидеть долго за книгой. Зачем это? Зачем обманывать, успокаивать себя? Ведь, рушится все! Страна, так много терпевшая ради своего лучшего будущего, попадает в беспросветную темень нищества, подчиненного положения, голодовки. Какая тут наука, кому она нужна? Впереди - длинная, зверская зима, а затем голодная весна. Конца же войны не видно. В 1942 г. должен был произойти разгром немцев, но этого не случилось. Конечно, рано или поздно немцы будут разгромлены, но плоды этой победы достанутся не нам, доверчивым и недалеким мечтателям, а прожженным дельцам Англии и Америке. Говорят, что в США мы крайне не популярны (за коллективизацию, за ликвидацию кулачества, за 1937 год) и о 2-м фронте американцы не имеют повода и желания думать. Горько!

15 мая 1945

В этот "гросбух" я не делал записей почти 3 года. Событиями этот период жизни был очень бо-

гат. 2 года тому назад - рано утром 1.6.43. с эшеленом МГУ и в сопровождении Л.Э.Агре я въехал в Москву, и с тех пор я - москвич. Этому событию, изменившему весь уклад моей жизни, предшествовала в декабре 1942 г. моя поездка (по вызову НКХП) в Москву, во время которой мне довелось сделать доклад о работе УИИ на заседании ВКВШ. Я помню, что Качко был не в восторге от этого факта. Для химии эта поездка была мало полезна, но в ВКВШ я попал "на глаза", и это привело затем к моему назначению в Комитет. В феврале 1943 г. Качко был в командировке в ВКВШ и Кафтанов расспрашивал его обо мне. В январе 1943 я получил звание Заслуженного деятеля науки и техники, вызвав кривотолки со стороны Арона Левина. В марте - письмо Роговина с намеком о том, что обсуждается моя кандидатура... Уехать с Урала было моей давней мечтой. И наконец в апреле - вызов Кафтанова, хождение по высоким инстанциям, затем возврат в Свердловск, томительное ожидание и 17 мая - телеграмма о состоявшемся назначении. Затем сборы, отъезд из Свердловска. В Москве - новая работа, новые возможности, масса впечатлений. И вот 2 года я в Москве. Но работа в ВКВШ не увлекла меня. Не хочется расставаться с химией, жаль труда, затраченного на химию, нужно рано или поздно туда вернуться. Отсюда - сомнения, колебания, размышления!

Вот несколько моих заметок из записной книжки за 1945 год.

15.01.45

Потерял душевное равновесие: неудача на совещании в МК (14.11.), устаю, скучаю по химии. Часто думаю о выходе из положения. Внушаю себе: спокойствие, терпение, выдержка! Сегодня - не время, идет война, у меня не готова "посадочная площадка". Нажать на химию! Активировать свое поведение по линии НКХП, НКБ, ВХО, НКЦМ. Реализовать тот резерв, который накоплен преды-

дущими работами! Дать работы в печать! Выступить с научными докладами. Тем временем - разведка через Бруевича на Ташкент! Но пока - крепче нервы, больше работать и не тратить сил на бесконечные размышления. На ближайшие полгода работа есть, ее нужно делать независимо от хода событий, а там будет видно! Не давать волю нервам, работать и молчать!

17.01.45

Работается плохо, выпал из колеи. Нужно ехать на Украину. В другой момент я был бы этому рад, но сегодня - нет. С Киевом не вышло, хотя надежды были. Через неделю в путь, проезжу в Киев недели 1,5, а если в Харьков - того больше. Без меня в МИХМ'е порядка не будет. Статья о камерном процессе задумана, но стоит на месте. Мозг сверлит мысль - уехать из Москвы и уйти в науку.

25.01.45

Опять и опять мысли об отъезде из Москвы. Ташкент, которого я не видел 20 лет, манит своим теплом, наукой, независимой жизнью ученого. Дела на фронте идут прекрасно. 12 дней наступления дали продвижение на 300 км. Думаю, что развязка близка (к весне?!). А там надо будет приводить в порядок свою жизнь, работу, здоровье! И науку! А пока надо сохранять спокойствие, работать, писать статьи (материал есть!) и готовить посадочную площадку. Но работает плохо, быстро устаю, голова забита не тем, чем нужно! Выдержки мало! Порчу жизнь и себе, и другим, хотя для этого нет основательных поводов. Сегодня еще рано проявлять активность!

03.03.45

Ездил в Киев (27.1.-18.2.) и изжил все иллюзии насчет отъезда. Сплошное "ненадежное дело"! О Ташкенте говорят плохо, с Киевом не вышло. Значит - только Москва. И на ряд лет - ВКВШ. Но не хочу сдаваться, буду выжимать дело с наукой. Задумал ряд работ по имеющемуся материалу. Ста-

ло на душе спокойнее. "Мне некуда больше спешить". Москвич! Ну что-ж? - Не вышла привольная жизнь.

20.03.45.

Вчера делал доклад на совещании по практике. Удалось! Хотя труда вложил в это дело много. Выбился из колеи, перерыв в химии. Перед тем (Об.З.) тоже доклад - в Колонном зале. Надо поднажать на науку. Участвую еще в комиссии по Сталинским Премиям (дело Малина, Ступникова, Жаворонкова?!). Нравы московские! Начинает пахнуть весной. Надо думать о теннисе, о Соснах, о лете. Время летит!

01.05.45

Начался сезон в Соснах. Конечно, и это проходит не без волнений (переговоры с Богуновым, автомашина, которую внезапно захватывает Кафтанов), но это - хорошо. В прошлом году с 01.5. - 20 выездов каждое воскресенье! Нынче надо так же.

09.5 — незабываемый день, победа! Толпы народа, попытки студентов продемонстрировать на Красной площади, но никто их не встречает. Почему - не понимаю, недоумеваю, даже расстраиваюсь. Вечером - салют из 1000 орудий, ракеты с самолетов, сотни лучей! Феерично! А через 1-2 дня мысли в голове о том, что надо уходить из канцелярии в науку! Начал готовить "площадку" - в НИИ-6 НКБ, а затем - в АН. Думаю, что еще с годик придется побыть в ВКВШ, тем временем все подготавливать и затем совершить переход в науку. Работаю над статьей по камерному процессу, получается интересно и содержательно.

15 октября 1945

Прошло еще 5 месяцев (от последней записи) и снова много событий. Вслед за Германией разгромлена Япония, причем для нас эта война длилась несколько дней. Казалось бы, все агрессоры повержены в прах, и может начаться мирная, совсем мирная жизнь. Но

это не так. Лондонское совещание министров в сентябре кончилось ничем, разъехались даже без коммюнике. Мы проявили спокойствие, выдержку, твердость. Коренные разногласия вскрылись с полной очевидностью. То, что капиталисты воевали между собой и в этой свалке СССР остался и даже вышел победителем - впечатляющее достижение мудрости нашего руководства. Теперь война идет уже между союзниками, но дипломатическая, тонкая... А раз так, то не до мира. Нужно быстро крепить мощь государства, развивать тяжелую промышленность и транспорт, строить и строить... Четвертая пятилетка начинается! И, следовательно, об отдыхе, о передышке не может быть и речи. А ученым надо наверстывать отставание в ряде отраслей (например, атомная бомба, реактивная техника, радиолокация и т.д.)

С 1 июня в течение 2 месяцев оставался за Кафтанова, уезжавшего в Сочи на отдых и затем совершившего турне по Кавказу (со своей секретаршей и верным своим адъютантом - Ходжаевым, который, как только наметилась эта поездка, сразу потерял интерес к работе в Комитете). Было очень трудно: Агроскин болел, Скородумов был за границей. Но эти два месяца прошли без особых ошибок. Осечка вышла лишь с правилами приема в учительские структуры, доверился Синецкому! Каждое воскресенье отдыхал в Соснах, хотя запись на эти поездки не раз осложнялась хозяйственным управлением. Были тревожения со сроком возвращения Кафтанова, пришлось телеграфировать о возможном движении дел со Сталинскими премиями. Но все это окончилось в конце концов благополучно.

1 сентября - полет на самолете Москва-Адлер, тоже не без тревожений (опоздал шофер, кто-то хотел вычеркнуть из списка на самолет). Зато сама поездка прошла изумительно хорошо - без единой посадки, высота 2,8км, без болтанки, день выдался прекрасный. Днем в 1 час мы увидели

Черное море, забилось сердце, солнце! Ожидание машины, быстрая поездка на "Виллисе" и вот мы на месте - в Сочи. Несколько дней - в Ривьере, затем - на 8 даче. Ежедневные купания, солнце. 12 ванн в Мацесте. Жизнь, лишенная каких-либо забот. Прекрасная, богатейшая растительность. 11 сентября там прохладно, вечером - в пальто. Несколько дней дождь, дней 10 - облачная погода, остальное время - солнце, прекрасное купание, полный отдых! Как это было прекрасно! Обратно ехали поездом, нас встретила машина, благополучно вернулись, привезли ящик груш. А в Москве слякоть, дождь, даже снег! Из Сочи я уехал 2, а Р.Н. 3-го октября. Я заехал в Константиновку, побыл там 1 день и утром 5.X подсел в вагон к Р.Н. и до Москвы ехали на одной полке. Было тесно, но тепло! Люди едут на крышах вагонов. Константиновка работает прекрасно! За август съем 55 кг при 13,6 кг/моль HNO_3 , и это на 4 башнях, на нитрозе с 2,5 по HNO_3 ! Для меня это завершение моих усилий по помощи производству, это - рост моих акций в НКХП, это - путь к общению с Первухиным.

Вернулся к своей обычной работе. Нашел подписанный Кафтановым приказ о назначении на кафедру в МХТИ, какая там давалась. В НИИ-6 тоже кое-что делается. В МИХМ'е меня без ножа режет аспирантка Ангина, на обязанности которой лежит разработка $\text{Fe}''\text{-Fe}'''$. Родила дочь, и вся работа останавливается, а перед заказчиком мне отдуваться. Об уходе из ВКВШ мысли приходят в голову все реже: надо, да вернуться в науку, но как это сделать? Скандальничать не хочется.

24 декабря 1945

С последней записи снова прошло 2 с лишним месяца, а время идет так незаметно. Когда шла война, я был рад тому, что время летело вперед: все равно это время было потеряно для личной жизни. А теперь вот, когда войны нет, жаль этих быстро уходящих дней: ведь,

уходит жизнь, уходят месяцы, которых больше не будет. Месяц тому назад мне стукнуло 45 лет. Много! Остается уж маловато времени впереди, чтобы можно было жить, а не доживать эти дни и годы. Стареть не хочется, и вид некоторых старичков, которые в 70 и даже в 80 лет сохраняют способность жить и работать, действует успокаивающе, но это не меняет того факта, что спектакль прошел через пункты наивысшей кульминации. И жаль, что те несколько лет, когда я мог бы активно работать для науки и немного брать от жизни для себя лично, я использую очень неудачно: трачу лучшие силы на работу в учреждении, растрчиваю тут бодрость духа, убиваю в себе тем самым порывы творчества и научных исканий. А что поделаешь? - Нет, сделать то ничего нельзя. Ну вот хотел я уехать в Киев, там всего себя посвятить науке, а заодно и иметь небольшие житейские радости (теннис, Днепр, прогулки, каштаны и т.п.). Но встал на этот путь Палладин и не пустил меня туда. Да и обстановка для работы в АН УССР, кажется, не хороша, склоки, подсиживание друг друга. С точки зрения условий для творческой работы, особенно по такой отрасли, как хим. технология, Москва, конечно, вне конкуренции. Здесь идеи облекаются в плоты решений, здесь делается вся техническая политика, вся кухня. Но у меня не хватает времени, сил и помощников, чтобы использовать эту ситуацию. Конечно, я кое-что делаю; например, опыт пуска КХЗ я усиленно пропагандирую, и эта вода на мою мельницу. В ноябре ездил в Черноречинск, был на Химзаводе, на заводе 502, везде выступал. 19/11 в Доме ученых сделал доклад "Физикохимия камерного процесса". Подготовил для заграницы основную статью по камерному процессу (не знаю, пойдет ли?). 21/12 в МХТИ на юбилейной научной сессии сделал 2 сообщения, имевших определенный успех. Базелин, вызвав меня к себе в ЦК, сообщил, что в 1948 г. предстоят выборы в АН СССР и что, по-видимому, у

меня имеются шансы. Понемногу, дело двигается вперед, но, конечно, не будь я занят другой работой, я мог бы сделать в научной области неизмеримо больше. Есть много мыслей, но над ними надо на досуге подумать, а я сразу двигаю их в лабораторную проработку; отсюда - большой отсев. Надо самому систематически и много работать над литературой, а я этого не делаю: нет времени. Как было бы интересно написать целую монографию об абсорбции газов жидкостями! Но об этом я могу только мечтать. А что можно сделать ещё? - Уйти из ВКВШ, но, во-первых, как? А, во-вторых, сразу возникают вопросы о квартире, о питании, о транспорте и т.п. Быт пока налажен у обычных профессоров плохо. Особенно остро я ощутил это в г. Горьком. Там даже существует на этот счет особый термин - "бытовая подавленность". Все это сразу обрушится на меня, и я не боюсь лишений, но если придется тратить много сил на устройство бытовых дел (а это неизбежно!), что я выиграю? Поэтому самое правильное сейчас - ждать, ждать, ждать! Жизнь налаживается пока медленно, для обычного человека конец войны не принес конца житейским, бытовым трудностям; их даже стало больше! Но так или иначе, ведь все придет в свою норму, и придет момент, когда не будет карточек, когда можно будет, не ожидая часами в очереди, купить себе в магазине то, что ты желаешь. Однако, этот желанный момент еще не наступил, и чрезмерная поспешность в отказе от лимитов и пр. может стоить многого. Словом, ждать! Терпеливо ждать, а я этого не умею. За последний месяц я опять выпал из обычной колеи, опять терзания и сомнения о содержании и цели жизни, а ведь это даже глупо! Что это дает? - Ничего, кроме трепки нервов, кроме пустой траты на это дело личных душевных сил. Нелепо, глупо! Нет, надо жить не так. Надо быть более спокойным, более толстокожим. И, во-первых, так поставить работу в Комитете, чтобы дела шли своим

нормальным чередом, но, чтобы это не отнимало у меня столько сил, что потом я ни на что больше не способен. Не надо нервничать по пустякам, надо спокойно решать вопросы, беречь силы и нервы, экономить себя. А затем нужно лучше организовать остальную часть суток, чтобы профессорская моя деятельность была более продуктивна. Здесь вопрос упирается в помощников, их у меня, к сожалению, мало. Люди есть, но они мало умеют. Подумываю о прекращении работы в НИИ. Но самое главное: больше спокойствия, меньше волнений и бесплодных размышлений. Ничего не менять. Ждать! Терпеливо ждать, изыскивая все возможности для научной работы. И затем отдыхать, регулярно отдыхать. Это тоже необходимо, иначе от такой бешеной перегрузки мозга можно раньше срока выйти в тираж. Нужно оставлять время и для личной жизни, для встреч с знакомыми (хотелось бы с друзьями, но у меня их нет), для посещения кино и театра (кстати вчера мы были на «Золушке» и видели трех министров иностранных дел). Нужно бы выделять время и спорту, но зимой это затруднительно. Я плохо отдыхаю дома, какая-то унылая обстановка. С хозяйством дома дело налажено, но нет все-таки того уюта, того тепла бесед, которые давали бы отдых душе и довали бы силы. А побеседовать так хочется, так бывает нужно отвести душу в разговоре, но этого нет. Мне как-то легче вести разговор на личные темы со своим секретарем, нежели дома. Секретарша - старая дева, человек с тонкой душой, заботливая, кажется - даже влюбленная, хотя и очень утомительная своей пунктуальностью. А в общем - кругом один!

14.01.1946

Время бежит. Уже середина января. Эти дни и месяцы больше не повторяются. Мне идет 47-ой и я все продолжаю брыкаться, стараясь устроить жизнь по-своему, трачу на это уйму душевных сил. Не проще ли не размышляя жить.

Спокойнее брать от жизни то, что она даёт (или может дать) и не очень огорчаться, что не всё получается так, как хотелось бы... Не умею жить разумно, толково. Обязательно «мобилизую» себя на разные усилия. Конечно, без этого нельзя, иначе будет скучно, но, кажется, я перебарщиваю.

23.04.1946

Опять много событий. В конце февраля состоялось присуждение Сталинских премий. Я стал лауреатом 2-ой степени. Не могу сказать, чтобы это захватило меня, как, например, в мае 1939 года при первом награждении. Там я ликвал. Не находил себе места, даже плакал от радости. Тут я знал всю закулисную сторону дела и поэтому спокойно ждал. Но, конечно, очень приятно... Много поздравлений. Плюс еще то, что в дальнейшем должно быть меньше возни и неделовой волокиты с Малиным и Ступниковым.

Намеревался 1 апреля быть в Свердловске, но возник вопрос о преобразовании ВКВШ в министерство. Задержался. Утром 2 апреля указ об этом был объявлен. Началась суматоха, всякие проекты, разговоры о личных перемещениях. Структура и персональные представления – в Совете Министров и все находятся в ожидании. Слухи, разные предположения, никто не занимается делом. Имея две кафедры и желание уйти в науку, я более спокоен, чем другие, но и меня вчера вывела версия, что предстоят сюрпризы... А между тем это было бы, пожалуй, неплохо.

Не попасть в список зам. министра и уйти на кафедру. Условия к тому (оклад, паёк) с 1.04 имеются. Конечно, это был бы щелчок по самолюбию, но, если рассуждать здраво, это было бы неплохим выходом. Ведь тащить работу в Министерстве и находить время и силы для науки, это дело – утопичное. Какая это наука? Одна видимость! А ведь так много мыслей и намерений ждут и просятся, чтобы ими серьезно заняться. Да и когда и как удастся в будущем уйти в на-

уку. – А годы идут, жизнь трудная, безрадостная, сытая, но унылая...

Объявлены выборы (на осень) в Академию наук. Хочется здесь иметь успех. Как будто шансы есть. В АН меня за эти годы узнали, да и более крупных химиков-технологов что-то не видно. Думаю, что успех вероятен. Балезин как-то месяца 3 назад говорил со мной на эту тему.

Все-таки странно устроен человек. Вот скучаю я по науке, говорю себе, что надо туда уйти целиком, а вот теперь, когда идет формирование «кабинета» и когда я, возможно, мог бы «выпасть из списка», я притих, молчу и даже расстраиваюсь, когда вдруг представил себе, что я не стал заместителем министра... Правда, оценивая общую ситуацию в стране и необходимость поддерживать свою родню, я разумом своим доходил до того, что надо еще около года побыть на этой работе, а потом ее покинуть. Поэтому немедленный уход для меня был бы не вполне подготовленным. Но всё-таки главное не в этом, всё-таки во мне проснулось тщеславие и заговорило довольно громко. Хотелось быть заместителем министра, - видимо так. А настоящий последователь науки, вероятно, поступил бы иначе, - не взирая ни на что, не считаясь с обывательскими пересудами, ушел бы в науку и отдался ей полностью.

09.07.46.

29 апреля утром я был в МХТИ, в ВКВШ я приехал в час дня. Секретарша сообщила, что С.В. Кафтанов уже дважды интересовался мной. Я вошел, сел. Кафтанов сообщил мне о том, что учтено моё желание уйти с административной работы, что я не буду в списке зам. министра и предложил мне директорство в МХТИ, от чего я тут же отказался. Уязвимое самолюбие застучало, было обидно: так бесцеремонно отказывают только прислуге. Это не было благодарное предупреждение: решение было уже подписано и хотя Кафтанов высказал мнение,

что оно будет передано гласности числа 3 мая (после праздников), постановление пришло 30 мая и утром было вскрыто. Раисе Николаевне я сообщил об этом днем 29 мая, сразу же после беседы с Кафтановым, вскоре я поехал домой. Она поплакала, по-видимому тоже из-за обиды, но затем держалась хорошо. Тут я съездил в МХТИ, сделал вид, что могу выбирать, об этом же по телефону сказал Мельнику, Романову и т.д. На следующий день я дал Кафтанову на подпись приказ: отпуск, затем на научную работу, МИХМ! Простился со всеми сотрудниками. Станислава – вне себя, ее это ошеломило.

1 мая мы в последний раз побывали на демонстрации на Красной площади, видели парад. Затем шофер приехал за нами и на 2-е мая мы уехали в Сосны, тоже в последний раз! Погуляли, потолковали, разум говорил, что все это хорошо, а уязвленное самолюбие ныло. С бытовой точки зрения переход в МИХМ был подготовлен тем, что с марта я уже зачислен там на профессорские лимиты. Надо было лишь обеспечить питание матери – 150 рублей из проф. лимита. Утряслось и это! Через несколько дней я эвакуировал из своего кабинета в ВКВШ свои книги, бумаги, переписку. Отношение ко мне большинства сотрудников – дружественное, теплое. Вероятно, кое-кто посудачил, позлорадствовал, но как же без того!

Начал всерьез задумываться своими двумя кафедрами. В начале мая возвратился Сурков из армии, затеяли барботажную установку. Дело, конечно, многообещающее, но трудное. До 20 мая сделал несколько научных докладов.

8 мая - на научной сессии МХТИ «Метод получения слабой серной кислоты для гидрометаллургии»

17 мая – в НИУИФе «О движущей силе абсорбции окиси азота»

21 мая – «Некоторые вопросы гидрометаллургии»

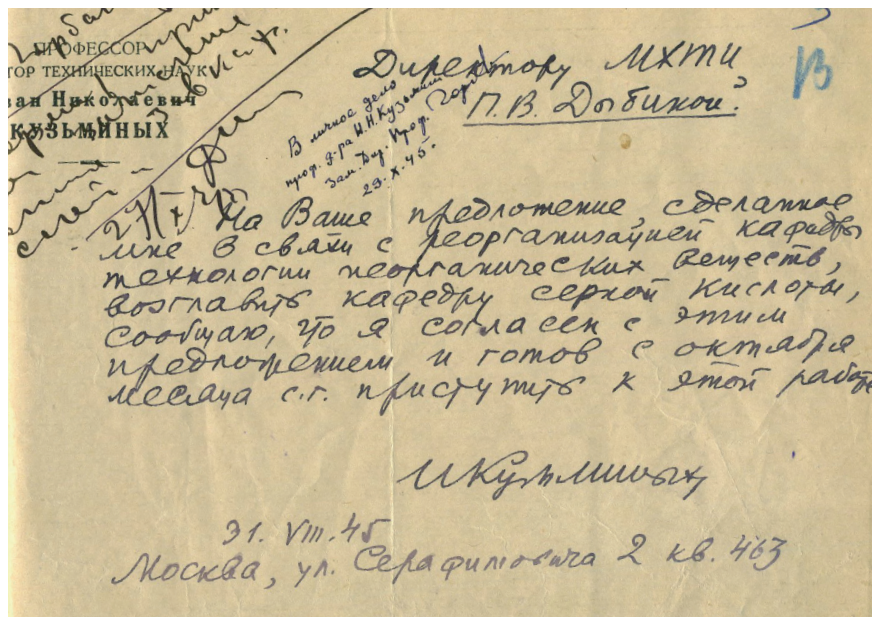
Это втянуло меня в сферу науки, отвлекло от ненужных дум, дало

удовлетворение (доклады вышли неплохо).

С 22 по 31 мая мы были в Киеве, туда международным вагоном, обратно – самолетом (без всяких удобств, но удивила быстрота: утром – в Киеве, через 2,5 часа – Внуково, московская земля!). Для резюме – вручение лауреатских знаков Богомолу с оглашением этого в печати и по радио. Участие (но слабое, без души) в химической конференции АН УССР. Четыре лекции «Советская наука в новой пятилетке», которые прочел в разных организациях, внутренне воспринимал это как расплату за удобства в поездке, за гостиницу. Дивное время года, в цвету – каштаны, белые акации, соловьиные трели. Надо бы поехать по Днепру, но не было на душе покоя, застопорились в Москву. А в общем развеялись, встрепенулись, почувствовали, что значит – профессорская жизнь!

Беспокоился за Свердловск, за самочувствие матери. Догадывался, что ей трудно воспринять мой уход как событие в моих интересах. Решил, что во что бы то ни стало должен там побывать. Не хотелось это дело переносить на июнь, не захотелось медлить, и я устроил себе полёт в Свердловск: туда 14 мая, обратно 20 мая. Посетил город, где я прожил 13 лет, повидал мать, сестёр, успокоил их и себя. Обнял свою мать, старался ские – вручение лауреатских знаков свердловчанам. В индустриальном институте – беседа с профессорами под флагом «Высшей школы» (встреча читателей с редактором). Несколько лекций о современной науке, но, как и в Киеве, с неприятным оттенком, с ощущением дилетантского скольжения «по верхам». На химфаке – доклад о теории камерного процесса, много присутствующих. Отношение – неплохое, дружественное.

По возвращении в Москву – 23 мая заседание ВАК, дача, первое заседание техсовета нового состава, где встретился с Фрумкиным и договорился о докладе в их

институте. 6 июля – этот доклад, который, по моему мнению, прошел удачно. Раиса Николаевна в «Заветах Ильича» на даче у Веры Павловны (Салтановой - ИВ). Там – прекрасно, тихо, чистый воздух, кругом зелень, сосны, поливка цветов, нет электричества – и в этом тоже своя прелесть. Бывал иногда в Министерстве образования, я вижу, какой чудной была бы моя работа в этом громоздком учреждении. Я не отсиживаю там длинные дни и вечера, могу делать, что хочу. В зеркале я вижу загорелое лицо немолодого, седеющего человека, но с весёлым взором, без мешков под глазами. Это хорошо, а будет еще лучше!

09.09.1946

Идет вторая неделя учебного года. Я профессор и только. С большим интересом и явным удовольствием я читаю лекции, веду занятия с аспирантами. Но в МХТИ – мелкие уколы, недружелюбие и даже хамство со стороны Дыбиной (случай со счётом 1400 руб. на прибор, изготовленный для Суркова на Щелковском заводе). При участии Саматина (неразборчиво – ИВ) моя кафедра лишена помещения. Отсюда горечь, трепка нервов. А в остальном неплохо. В МИХМе атмосфера очень приятная. Положение в МХТИ можно радикально улучшить, но какой

ценой? – Стать самому директором. Авось и так – Дыбина уйдет, ну а если не уйдет, могу я основную работу развернуть в МИХМе. Жду результаты выборов в АН (в октябре).

Последнее время (перед 1 сентября) я что-то стал чувствовать себя нездоровым, стало меньше сил, случилось несколько нарывов. Пойти к врачу не мог, в поликлинику еще не сумел устроиться.

В общем есть много досадных мелочей, с которыми связана моя новая жизнь и работа. Надо это преодолеть, но это действует на самолюбие, на самочувствие. Но как хорошо иметь много собственного времени, быть себе хозяином, быть свободным. Это огромное благо, которым надо дорожить.

26.12.1946

1946-й – год для меня полон огорчений и неудач. В начале декабря состоялись выборы в АН, я не прошел. Нервничал, огорчился, так как после ухода из ВКВШ пройти в АН для меня бы значило очень многое. Это компенсировало бы в глазах общественного мнения мой уход из ВКВШ. Но увы, неудача! Вслед за этим, как тревожный и предупредительный сигнал – не включение меня в президиум ВХО, хотя за неделю до этого шла речь обо мне, как о первом претенден-

те. Профессоров в Москве совсем немного. Москва чиновничья, служилая признаёт только людей на должности. Уйти в тень или сопротивляться.

Вернулась из Кисловодска Дыбина, состоялся разговор о кафедре. На моих глазах – расправа с Т.В. Клушиной. Волнуюсь! Чувствую, что я во власти Дыбиной. Хочется отдалиться работе, писать учебник, заниматься наукой, но Дыбина мешает. Два дня усиленно думаю, ищу выход. В Министерстве есть намерение сменить Дыбину, но нет кандидата. Узнав это, Дыбина осмелела. Выход один – стать директором МХТИ. Кафтанов мне это предложил, я не согласился, ждал, что эта замена пройдет без меня. Подставлял Пильского, не вышло. А так бы он поднял Менделеевку. Значит, придется надеть на себя этот хомут, лишиться свободы. Или в тень. Не хочу в тень, зато тогда нечем жить. Завтра дам согласие.

9 января – защита у Яхонтовой. Тоже поволновался из-за рецензии Паллина (?) . Работы очень много. Есть материал на 10 статей для журналов, есть, о чем докладывать. Хочется написать хороший учебник по серной кислоте и чувствую, что могу это сделать. Дружба с Малиным не получается, нет от него поддержки даже в финансировании барботажной темы. Со Ступниковым совсем плохо, его диссертация ушла в Свердловск на рецензию (Шабакин, Турхан). Вернувшись из-за границы, Абрамов остро почувствовал, что у нас нет душевности в людских отношениях, везде борьба, недружелюбие, подсиживание.

С дачей пока не получается. Почти договорился с Валенкиной, но эта пугливая, нервная дама везде видит подвохи.

17.II.47

Полтора месяца тому назад, в разговоре с Михайловым и Синецким, я высказал свое согласие стать директором МХТИ, но этого не случилось. Видимо, кто-то где-то сильно мешает мне. Вероятно,

и Кафтанову, и в ЦК на меня наговорены всякие сплетни. Волнуюсь, но что могу сделать? Все это лишает меня уверенности в себе. Морально чувствую себя отвратительно. Вины за собой никакой не чувствую. Думаю, что мне гадят менделеевцы - Жаворонков и др. Огорчения, начавшиеся в прошлом году, следуют вереницей. Я не попал в президиум Менделеевского общества (частично по своей инициативе), и хотя я этим доволен, но это было мое поражение. Затем я не попал в новый состав техсовета цветной металлургии, не попал в новый состав химической секции К-та по Сталинским премиям. Две недели тому назад пошли документы на спецформление, и вот нет ответа, хотя обычно на это уходит неделя. Неужели клевета на меня в политической области? Как это ужасно!

19.IV.47

В марте - поездка в Свердловск, участие в конференции цветной металлургии (в прекрасном здании Дома Красной Армии); езда вперед - в тесном вагоне, обратно ехали лучше (в обществе Зои Васильевны). Жили в «Б. Урале». Видели всех родных, подарки, разговоры по душам. Мать такая старенькая, но еще бодрая. Поездка прошла очень удачно, Свердловск нас порадовал хорошей погодой. Вернулись в Москву 28/III.

Тут же попали в полосу волнений и ожиданий. Предложение - быть зам. предом К-та по изобретениям и открытиям при С. М. Быстро дал согласие, с 1/IV - ожидание. Сегодня звонок от Михайлова, будто бы через 1-2 дня будет по сему. Хотя опять адм. работа, но я доволен, хочу этого. Думаю, что совмещу эту работу с наукой. Новые планы, интересная работа по организации в стране научных исследований. Надоело терпеть уколы самолюбию. Это реванш, удар по тем, кто счел, что я вышел в тираж. Нужно лишь четко организовывать труд, быт, отдых. Нужна дача, загородное убежище от напряжения и шума столицы.

Несколько дней усиленной работы для сборника «Труды МХТИ», два реферата, статья по барботажу. Был рад этому напряжению, это отвлекало от мыслей, помогало ждать.

Верю, что 1947-й год будет удачным, успешным. Не жду легкого успеха, но жду справедливости.

8 мая 1947

Май 1947 года принес мне две удачи: 2/V я оформил приобретение дачи, сегодня поздно ночью Михайлов сообщил, что назначение состоялось. Последние дни много нервничал. Теперь всем сомненьям конец. Я доволен, очень доволен. Жирок начинает навариваться. Позвоню матери, обрадую ее. Хочу, чтобы она приехала и жила при мне, на даче.

30 июля 1947

Эти 2,5 месяца были заполнены освоением дачи и освоением новой работы. Дача прекрасна! В мае приехала на всё лето мать, она там отдохнула, поправилась. В июне - Раиса Васильевна с дочкой. На днях ждём Татьяну, затем приедет Нина. Испытываю удовольствие, что могу поддержать их всех, обеспечить им хороший отдых, подкормить. Сам бываю там нечасто. Несколько раз побывал в Соснах, больше для морального самочувствия.

На работе - неплохо, но слишком медленно организуемся. Немного скучаю. К сожалению, опять вечные «отсиживания». Обеспокоен своими вузовскими делами. В Менделеевке до сих пор нет директора, отношение ко мне неважное. Не знаю, как быть. Проще всего остаться в МИХМ'е, легко и просто, но бесперспективно. В Менделеевке - настоящая для меня работа, по специальности, с перспективой.

Вчера был на Дорхимзаводе, установка кое-что дала. Нужно бросить крохоборчество и развернуть дело с барботажем по настоящему.

Недельку тому назад хотел побывать в Риге, но заболел. Последние дни чувствую себя морально

как-то не важно, нет подъёма.

13 августа 1947

Виновата ли болезнь, которую подавно перенёс, или сказывается общая усталость, но что-то нет подъёма. Наоборот, испытываю апатию, а временами даже безразличие к своим делам. Надо отвыкать. Была угроза, что придётся весь сентябрь и начало октября просидеть в Комитете за председателя, но как-нибудь, есть шансы на приход нового 1-го зама. Думаю, что числа 20 сентября можно будет поехать на отдых к морю (планирую - в Гагры). Смущает только неясность ситуации в МХТИ.

На даче происшествие, были воры, унесли "всего ничего", а всех напугали. Сегодня надо было (можно было) поехать на дачу, но не поехал. Не получается там с отдыхом. Татьяна не успела приехать, как опять обиды. Глупо, но непоправимо! С безмятежным отдыхом, где все были бы довольны, значит не вышло, и нет возможности добраться до сознания больного или безнадежно ограниченного человека. Мне надоела девочка с её кривляниями. Через неделю их отправлю. Чувствую страшную усталость.

В комитете работа разворачивается медленно.

29 сентября 1947

Татьяну с девочкой отправил 20 августа. Почувствовал облегчение, стал чаще бывать на даче. Около 1 сентября съехали и квартиранты - полковник с семьёй. Стало очень уединенно и очень хорошо! Последние три недели я по-настоящему вошел во вкус дачной жизни, увлекся лакировкой участка, даже корчую пни. Это и дает настоящий отдых. Вот это то, что мне хотелось иметь. Все спокойны и даже не грустят, хотя на даче живут вдвоём. Сентябрь нынче ласковый, тёплый, сухой. Только сегодня погода перешла на ненастье. Я доволен жизнью. Собираемся ехать в Гагры.

1 января 1948

Вот и кончился 1947-й год. Для меня это был неплохой год, хотя он и не принес мне каких-либо особых достижений. Назначение в К-т по изобретениям внесло в мою душу успокоение, я опять почувствовал в себе уверенность. Первое время я был даже счастлив. Потом, конечно, начались будни, но это была удача в моей жизни. Второй успех - дача. Как это прекрасно, быть с глазу на глаз с природой, чистый воздух, все тревожения где-то далеко.

Поездка в Гагры была неудачна. Первые 3 дня - прекрасно, тепло, море. Потом - дождь, холод. На обратном пути заехали в Сочи, жили в той же комнате, что и в 1945 году. Думалось, что тем временем в МХТИ появился новый директор (Жаворонков), но он избежал этого назначения. Дыбина опять воспряла духом. Надоело, надо разводить дипломатию. Не могу наладить работу на кафедре по-настоящему, она мешает.

14.XII, когда мы были в Соснах, объявлено постановление о денежной реформе. Очень мудрое, смелое решение. Отпали колючки, жизнь сразу стала четкой.

13.XII, в субботу, после заседания ВАК - разговор с Топчиевым о МХТИ, дал согласие (вернее - напросился) директорствовать. Через 3 дня стало известно о предстоящей реформе Ком-та по изобретениям. Поразительное совпадение! Или интуиция? Представление уже неделю держат в ЦК, но его задерживают до выяснения вопроса о К-те. Хотелось бы поскорее! Хочу быть директором, надоело "ходить в замах", надеюсь создать себе условия для научной работы.

Р.Н. нездоровая, встречали Новый Год дома, очень скромно.

5 февраля 1948

Все еще положение неясно!

В начале января комитет по изобретениям и открытиям получил распоряжение переехать в новое помещение и там реорганизовываться в новый комитет, т.к

представление на меня (о переводе в МХТИ) лежало в ЦК и, по видимому, все было с этим согласны, я решил на новое место не переезжать, забрал домой свои книги, затем отдал своих секретарш, свою машину с шофером и таким образом перестал быть фактически работником комитета. Съездил последний раз в Сосны, попали (в первый раз за 4 года) во второй корпус, не понравилось... Слухи о новом назначении просочились, и в этом больше всего виноват я сам. Не хватило выдержки, не хватило осторожности, рассказал в комитете, а тут пошло. И может случится, что дело обернется еще всяко... Вообще, я должен констатировать у себя нехватку выдержки, волнуясь, иногда теряю равновесие, сам владаю в уныние и порчу жизнь окружающих. Не солидно! Этот месяц я много, слишком много нервничаю! Мне бы работать, да пользоваться этим перерывом. Но я, увы!, плохо владею своим настроением.

8.I.48 Вышло постановление о составе руководства нового комитета. Конечно, без меня (Плановский!). Михайлов получил у Малышева согласие отпустить меня. В ЦК начали двигать мой вопрос, Комков обещал результат через неделю, Балезин (спустя 2 недели) тоже обещал быстрый результат, а пока ничего нет! Как будто, так или иначе, дело должно кончиться моим назначением (этого я хочу всеми фибрами души), но вдруг нет? Дыбина там действует всюю, и у неё имеются покровители. В и-те атмосфера для меня очень тяжёлая. Действительно, что со мной будет, если она удержится? Можно, правда, думать, что задержка связана с сессией Верховного Совета, длившейся с 30.I по 4.II. Очевидно, ближайшие дни принесут прояснение. Работать очень хочется, есть несколько очень интересных новых вопросов. Если буду директором, разверну эти исследования. А если нет? - это будет удар по всем моим намерениям.

6 марта 1948

Вопрос всё ещё не решен, хотя по всем признакам он предрешен. Последние 2-3 недели дела с назначением затормозились в связи с отъездом (по болезни) секретаря ЦК Попова. Сегодня Топчиев сообщил мне, что Попов вернулся из Барвихи и через 3-4 дня всё будет оформлено. Для Дыбиной есть должность, так что она сразу же уйдёт. С этим назначением у меня связано много планов. Это меня действительно устраивает. Нет ночной работы, в одном месте и административная, и научно-педагогическая работа. Надоело быть замом, буду хозяином на своём участке дела. Намечено несколько опытных работ, жду только выяснения своего положения, чтобы двинуть их в ход. Сделал 4 заявки. Надо написать учебник. Сегодня, поговорив с Топчиевым, я успокоился, а вчера, после разговора с Крешковым, который передал мне все сплетни, я потерял равновесие и сильно расстроился. Да и как не расстраиваться, ведь дело тянется с середины декабря, то есть почти 3 месяца.

Тёплые дни, тает снег. Близится весна, с ней дача, свежий воздух. Завтра поедем в те края, на 42-й километр.

Отмена карточек сделала совсем неощутимой для нас потери высокого служебного положения. Кремлевская столовая нас сильно обременяла, она надоела нам своим однообразием. Отпали все лимиты, все распределители. Даже потеря машины тоже неощутима: после денежной реформы в автобусах стало свободно. За последние дни в магазинах происходят какие-то перебои, очереди, трудно достать сахар и хлеб. В феврале были в театре 7 раз. За эти 2 месяца вынужденного безработного состояния я успел хорошо отдохнуть, отоспался, даже потолстел. Но жаль, теряется время, даже надоело, нервничаю. Из-за неопределённости служебного положения никуда не обращаюсь, хотя в М-ве цветмет надо двигать

дела с внедрением разработанного метода (цинковый купорос из пыли). Ну, авось, дело действительно завершится через несколько дней.

13 марта 1948, 12 ч. ночи

Прошла еще неделя, но без бытий. Сегодня я позвонил в ЦК и в М-во В. обр.- решения нет. Это, по-видимому, не случайно. Косиков в смущении сказал, что "вопрос пошёл в раскорячку", но кажется еще не снят. Дыбина сумела через Фёдорову повлиять на Попова, и вот результат! Топчиев сказал, что Кафтанов пытался разговаривать с Поповым, но тот на сессии Верх. Совета РСФСР. И так, неудача для меня с МХТИ обрисовалась довольно отчётливо. Конфузно! Утешаю себя тем, что в крайнем случае будет заочный политехнический институт, где я буду не очень занят делами и смогу организовать себе лабораторию. Но, конечно, мой престиж пострадает. Можно было бы прожить (и неплохо!) без всякой административной должности, но, ведь, Дыбина меня съест в Менделеевском институте. И вся моя энергия уйдёт там не на работу, а на всякие трения и переживания, а работать так хочется!

Прошлым воскресеньем были на даче, был прекрасный, солнечный, весенний день. Затем написали письмо в Свердловск, приглашали мою старенькую мать приехать к нам поскорее.

24. 40м. ночи

Не могу заснуть. Чем больше размышляю, тем больше раскрывается неприглядность положения. В душе упадок; нет острой боли, но есть глубокая травма, ощущение большого и длительного несчастья. Мысли о МИХМе, об уходе из МХТИ, о ломке рабочего уклада, который с таким трудом я начал там создавать. Без поддержки, без друзей, без базы - что я сделаю для себя, для науки, чего я стою? Да, катастрофа! Конечно, я поумнел от этого, но как же я

буду дальше работать? А работать так хочется!

15 марта, 12ч. ночи

С большим трудом я убедил, то есть уговорил себя, что что если с МХТИ ничего не выйдет, ничего катастрофического это не означает. Просто, надо будет окончательным пристраститься к профессорской работе и найти в ней смысл жизни. И даже не надо бояться трудностей с переводом в штат МХТИ, хотя это и будет очень сложно и неприятно, поскольку директором будет оставаться Дыбина. Вчера к полудню я овладел своим настроением и принялся за первую главу учебника, просидев за этим делом допоздна. Сегодня с большим интересом я продолжал эту работу, приступив к 2 главе. Действительно, это может быть интересно и даже увлекательно. Если бы в МХТИ ко мне отнеслись, как полагается и принято относиться к ведущим профессорам, я мог бы найти в этой работе полное удовлетворение и был бы, вероятно, даже счастлив. Пока ещё ничего неизвестно. Сегодня Борисов позвонил мне, что министр не допускает мысли о снятии моего вопроса. Однако, разговор со мной, о котором я просил, он назначил на субботу 20/III (ВАК!) Значит, надо ещё подождать. Эти дни должны в конце концов дать тот или иной конец. Я готов к любому из них, лишь бы только это поскорее выяснилось.

С Запада - плохие вести. Западный блок, восстановление Германии, травля чехов, открытые гонения на коммунистов в США, Англии. В Китае у коммунистов дела хороши (Маньчжурия!), в Италии 18/IV всеобщие выборы, на которых ожидается крупный успех левых. Обостряются и обнажаются противоречия, разногласия становятся везде острее и острее. Грозят войной, но мы спокойны. Атомные бомбы, конечно, могут причинить нам много бед и несчастий, но победы они американцам обеспечить не могут. Это -

не оружие для фронта, а в тылу это не может нанести нам поражение. Страна наша огромная. Ну разрушит много городов, заводов, а людей, их дух это не сломит. Тем не менее становится не по себе, когда подумаешь о будущем. А тут приготовления к даче!

25 марта, 12 ч. ночи

Все еще ничего не определилось! Тяжело мучительно. Особенно понервничал последний 2 дня, когда все обещанные сроки («через 2-3 дня») миновали, а Дыбина заметно осмелела и переселила меня в небольшую комнатку. От Топчиева и Михайлова я узнал, что в ЦК поступают анонимки, где на меня льется грязь. Безусловно, Дыбина! Вчера пошел в Рещикову и условился, что М-во зачислит меня в штат МХТИ. Сегодня по телефону он мне сообщил, что Дыбина возражает. Вот она, женская мелочность! С утра, чтобы развеять мрачные мысли, поехал в Раменское и на дачу. Вечером позвонил Борисов: Кафтанов вчера ночью сказал, что через 2-3 дня я буду назначен директором. Этого запаса бодрости мне хватит еще на несколько дней. Но, видимо, все-таки верх будет не за Дыбиной.

31 марта, 12 ч. ночи

Последние дни я совсем разнервничался. Опасность того, что я не только не буду директором МХТИ, но и мне придется уходить оттуда, с каждым днем вырисовывается все яснее. Что происходит в ЦК, непонятно. Или С.В. не хочет говорить с Поповым, у которого застряло дело, или ... Все сроки прошли. Пытался попасть к министру или к Бараненкову. И тот, и другой уклоняется от встречи. Кафтанов сказал сегодня Борисову: через несколько дней он сам вызовет меня. Значит, еще не все пропало. Буду ждать, в субботу 3/IV заседания ВАК.

Сегодня просидел 5 часов на заседании Совета Института. Тягуче, не так уж бурно. Да и не-

которые профессора – напр. Капустинский выглядит в непривлекательном свете.

Со всем этим делом мне здорово не повезло. Проверяю свои поступки и не нахожу ошибок. И тем не менее получается тяжелое, мучительное. Никуда не иду, стыдно показываться на людях.

9 апреля 1948

..... 1 апреля впервые я услышал (от Бараненкова), что назначение меня директором МХТИ может не состояться. Кафтанов уклонился от разговора со мной, сказав, что позовет меня сам. От Топчиева, наконец-то!, я узнал, что у МК имеются возражения против меня; поступившим туда данным я – не популярен и не авторитетен для научных работников МХТИ. Покоробило явно это меня, хотя и все знают, что это – дело рук Дыбиной.

..... 3 апреля я пришел на заседание ВАК и узнал от Топчиева, а затем от Кафтакова всю правду: я отведен! Дыбина выиграла эту борьбу с Министерством. Я пал жертвой женских интриг и недружелюбия Попова к Кафтанову. В компенсацию мне предложили должность Ученого Секретаря К-та по Сталинским премиям. 5-го я дал согласие.

..... Закончился 3 1/2 - месячный период неопределенности. Я воспринял этот конец с облегчением. Конечно, я настроился на работу, хотел многое сделать для МХТИ. Но все оказалось проще, печаль моя быстро прошла, и мной овладело благодушное настроение. Я занялся кафедрой, аспирантами. Жду приказа о зачислении в штат МХТИ. А будет или не будет новое назначение, я как-то равнодушен.

..... На апрель – много дел, 2 диссертации (Вера Павловна, Евдокия Петр.), 2 отчета по научным работам, дипломники и т.д.: 15-го должна приехать мамаша, 18-го должен начаться дачный сезон. Хочется единения с природой, что так облагораживает и очищает душу. Надо писать учебник. Планы большие, работать хочется.

26 апреля 1948

..... 15-го апреля приехала мама, встречал, объяснял, что у меня все благополучно, вез ее с вокзала на такси. А воскресенье 18.IV утром – погрузка на дачу, начали сезон, печка быстро нагрела хату. Два дня стояла прекрасная, теплая погода. А затем похолодало, сегодня шел снег. А эти дни было много хлопот с дачей, с насаждениями. Хочется сделать из дачи загородную квартиру, хочется, чтобы тут жила мать, чтобы можно было круглый год пользоваться свежим воздухом. Нынче летом продумаем капитальный ремонт, но боюсь, что моя маманя за лето наживется у нас и осенью уедет к Татьяне. Ну проживем, увидим.

..... На днях Дыбина, находясь по болезни дома, подписала приказ о моем зачислении в штат МХТИ (но, вопреки приказу Топчиева с IV, а не с февраля). Усиленно нажимаю на диссертацию Веры Павловны. Пишу сам. Получается интересно, даже увлекаюсь. На очереди – диссертация Евдокии Петровны. Очевидно, повторится то же самое.

..... Неделю тому назад – вызов в ЦК к Григорьеву, там же затем разговор с Балежным. Тема – работа в К-те по Сталинским премиям. Не отказывался, но рассказывал про темные места своей биографии, может быть и раздумают. Хотя едва-ли. Пусть, приму любой исход этого вопроса с полным спокойствием. Больше жажду и жду другого – назначения нового директора в МХТИ. При этой директорше мне там предстоит тяжелая жизнь, а я намерен вернуть свои работы.

..... 14.IV, будучи в К-те передовой техники; видел постановление об освобождении Агроскина. Он был в отделе (в Л-раде), семья была в неведении. Затем приехал, короткий разговор, назначением директором ин-та. Обидно за дельного работника. Как все это непрочно!

..... Вчера на даче был Платонов из Киева. Говорит, что работа

у директора вуза тяжелая. За все надо отвечать. Выходит, что с директорством мне повезло. Дали бы только работать, а работать мне есть над чем.

На заседании ВАК 17/IV был свидетелем, как Топчиев «тащил» Волынца в доктора. Грубая работа, но результат достигнут. Черт его знает, какие-то нравы в МВО стали! Хорошо, что я не там!

21 мая 1948

..... Прошел месяц дачной жизни, прекрасный месяц! Много забот, физический труд, я чувствую себя помолодевшим. Даже мать ожила, полна энергии. Этой весной посадили много деревьев, кустов, цветов. Вчера состоялся пуск нового колодца; мать с увлечением накачала целую бочку воды. Зацвели вновь посаженные вишенки, начинают цвести 2 прошлогодние яблони, набирают цвет сирени. Может быть, выйдет дело и с зимней эксплуатацией дачи.

..... В МХТИ дела начинают налаживаться. Дыбина больна, оглашен приказ МВО о нарушениях, ей строгий выговор. У партбюро состоялась беседа с профессурой; даже Лосев заявил, что институт «окостенел» и что надо поднимать престиж столичного вуза. Решиков намекнул мне, что скоро будет новый директор (Жаворонков). Это дало бы мне возможность понастоящему организовать кафедру. Но боюсь верить, что это на деле случится. Работа мне очень нравится, хочется даже вернуть научную работу. Диссертация Веры Павловны, написанная мною, пошла в ход. Идет усиленная работа над диссертацией Евдокии Петровны. Я начал изыскивать возможности перетянуть к себе своих прежних аспирантов (кроме Софии Львовны). Да, если бы Дыбиной не стало, я организовал бы неплохую кафедру. Хочется двинуть дело с учебником, надо доделать 2-ю главу и договориться с Химиздатом.

..... С новым назначением ничего не слышно, хотя прошел месяц с момента разговора в ЦК. Я не

возражал бы против того, чтобы это дело отпало. Тогда было бы окончательно порвано со всякой работой вне науки, и было бы хорошо, если бы, конечно, это не помешало мне заниматься наукой... По-видимому, надо еще ждать.

31 мая 1948

Пару дней назад договор с И.Ф. Григорьевым (ЦК), этому предшествовал разговор с Роговиным, от которого я узнал, что в К-те по премиям мне, видимо, не быть. Поразительна эта осведомленность Роговина, плоха моя осведомленность о том, что касается меня больше, чем Роговина. Григорьев замаялся и признал, что с моим делом «в верхах» заминка. Это вполне естественно, я удивлен тому оптимизму, с которым Кафтанов и работники У. кадров вновь предложили мою кандидатуру после того, как я был отведен от поста директора МХТИ. Условились, что Григорьев выяснит возможность отозвать мое дело. По-видимому, я еще раз «погорел», и на этот раз окончательно. Ну что же, такая ясность сама по себе хорошо. Надо поскорее в этом окончательно убедиться и перестроиться на профессорскую работу. Работать есть над чем, лишь бы только убрали Дыбину из Менделеевского института.

..... На даче – прекрасно! Хотя я как-то плохо отдыхаю там, все заботы – о насаждениях, о предстоящем ремонте дома, о стройматериалах. А вот отдыха там пока нет. Но это зависит от меня!

18 июня 1948

..... Неделю тому назад я окончательно выяснил, что вопрос о назначении в К-т по Сталинским премиям где-то в высоких инстанциях застрял, и что вполне уместно проявить инициативу, чтобы это назначение не состоялось. Мне это удалось легко – путем телефонного разговора с второстепенным сотрудником (В.А. Пивоварова). Очевидно, моя «инициатива» пришлась ко времени. Значит, теперь все ясно. Я только

профессор. Это – удача! После того, как я прошел через все разочарования и понял, насколько хорошо быть научным р-ком, назначение в К-т по Ст.пр., если бы оно состоялось, то явилось бы для меня источником огорчений. Опять пришлось бы раздваиваться, а зачем это? – Совсем ни к чему! Такой ход событий с моими назначениями, который случился в 1-й половине 1948г., вероятно – большая моя удача, очень счастливый оборот. Теперь надо окончательно на это настроиться и использовать ситуацию для закрепления на профессорских позициях.

В МХТИ – новый директор. Для меня на кафедре – гора с плеч. Теперь все придет в норму.

Сегодня Вера Павловна защитила диссертацию. Диссертация от слова до слова написана мной, но спектакль прошел хорошо. Результат: 8-1 (вероятно, Горбачев). Извеков прислал отзыв (тоже по моему тексту).

На даче – заминка с ремонтом. Нет кирпича и леса. Досадно! Я чувствую утомление, хотелось бы переключиться на свою работу, на учебник и на даче по-настоящему отдохнуть, а пока на даче – сплошная озабоченность. Но все-таки как прекрасно, что есть дача. Что я делал бы, если бы дачи не было. Ничего, трудности с ремонтом преодолеем.

12 июля 1948

Июнь месяц был очень труден. Кафедра выпустила 46 человек, из которых 16 работали под моим руководством! Мне пришлось много потрудиться и над рецензиями (15 – за подписью Т.Б., хотя она ни проектов, ни рецензий не видела, и 2 рецензии на подпись Левина). Много труда пришлось вложить в составление отчета по теме Суркова (опыты по барботажу на ДХЗ). Остался не сделан отчет по теме Яхонтовой, и вот, несмотря на то, что с 1.VII я формально в отпуске, я продолжаю работать над этим отчетом, думаю над ним,

диктую, считаю.

В связи с приходом нового директора в МХТИ все постепенно становится на свои места. Дыбину и ее ассистентку Кирееву, не захотевшую пойти в аспирантуру, я представил к отчислению из института. Значит, в новом учебном году у меня будет много работы, но зато я не буду нервничать из-за всяких внутрикафедральных треволнений. Сурков уходит на учебу, и я, пожалуй, рад этому. Думаю за лето побывать в Воскресенске и в Риге.

Позавчера был у Кретовой. Буду писать учебник, а затем надо будет подготовить к печати тот запас материала, который накопился за эти годы. Судьбой своей я очень доволен. Даже удивительно, как удачно все обошлось. Отдам себя целиком вузу, науке, студентам.

16 августа 1948

Сегодня приехал с дачи, чтобы принять горячую ванну. Пробуду в городе минимум времени, даже не позвоню ни в какие учреждения по интересующим меня научно-иссл. вопросам. Снова уеду на дачу, чтобы время проходило в физическом труде. Это очень приятно, отдыхает голова и отдыхает душа.

Отчет Яхонтовой закончил только 21 июля; из отпуска на это ушло 3 нед. Затем я переключился на дачную жизнь. Тут начался основательный ремонт дачи, причинивший мне массу забот. Так трудно с добыванием стройматериалов! Ну теперь главное уже сделано, перетрясли дачу целиком, обновили полы, поставили хату на каменный фундамент, сделали погреб, произвели перепланировку и даже построили еще одну террасу. Получилось неплохо, уютно, добротно. Я много работаю физически, кладу сам кирпичную кладку, таскаю шлак и т.д. Впереди еще штукатурная канитель. Но переживем, конечно, и это. Этим делом увлечены все, в том числе и моя мать, которая, кажется, не против тут остаться на

зиму! Несмотря на свой большой возраст, она полна энергии. Если бы ее не тревожила Татьяна! Стараюсь на свежем воздухе могла бы жить да жить. Завелся кот, найменованный Васькой. Все оказывают ему массу внимания.

На даче – цветы, насаждения, даже яблоки, из которых на одной 8 красивых плодов, а на второй было 26, но все постепенно отвалились. Р.Н. радуется успехам своего помидорного х-ва. Интересно! Наш абиссинский колодец действует, позволяя давать растениям много воды.

Первое время, по окончании отчета, я почувствовал себя морально (да и физически) очень плохо, сплошной минор. Депрессия! Психика и теперь очень уязвима, но физических сил стало уже много, а за ними придут и силы душевные. Мы живем замечательно, это так редко в наше трудное время. Хорошо, что у меня нет никаких забот, кроме вуза. Буду работать над учебником, начал я его давно.

В Гостехнике я вел несколько раз, разговоры об опытах с барботажным способом; будто бы дадут проект постановления СМ об опытах на ВХЗ. Я этому что-то очень не верю, хотя, если бы это случилось, было бы прекрасно.

6 октября 1948

Неделю тому назад начался новый учебный год, 1-го сентября я начал читать серную кислоту. Мой штат нынче – я и 2 ассистента. Дыбина нахально добивается должности доцента на моей кафедре, но штата нет, часов нет, а без нагрузки назначить ее в МХТИ никто не рискнет. Режим экономии, контроль Госконтроля, зачеты...

Хотя Жаворонков и нетверд в своем намерении отказать Дыбиной, думаю, что моя позиция объективно неуязвима! Пусть этот год мне еще будет трудно и «не сладко» в Менделеевке, но постепенно все придет в норму. Надо хорошо работать, что я и стараюсь делать. Хорошо бы сделать за конец 48 г. учебник по серной к-те, это труд-

но, но возможно. Нужно его делать параллельно с чтением курса, нужно использовать помощь Яхонтовой и добиться, чтобы к 1.1.49 рукопись, хотя бы вчерне, была готова. Эта работа меня привлекает.

31 августа Коллегия Гостехники одобрила проект постановления СМ о барботажной установке на ВХЗ, м-во хим.пром. согласно. По-видимому, имеются реальные шансы, что постановление состоится. Это потребует от меня много усилий, это затруднит мне написание учебника, но зато это, в случае удачи, даст мне многое. Сурков ушел на учебу, придется искать нового помощника.

На даче начинается последний этап ремонта – штукатурка. Кажется, скоро конец ремонтным треволнениям. Но полного покоя я не жду, нужно обеспечить подготовку к зиме, да и характер у моей мамы не таков, чтобы на даче воцарилась атмосфера благодущия и спокойствия. Но несмотря на все эти треволнения, дача очень полезна. Это можно видеть по состоянию здоровья живущих там. Раиса Ник., конечно, моложе своих, недавно исполнившихся ей 42 лет. Мать тоже пободрела, хорохорится. В Свердловск ее зовут, но в хату на окраине, а не в квартиру в центре города.

25 октября 1948

Месяц тому назад я созвонился с директором ВХЗ Матвеевым и выехал туда. Сделал доклад, условился о том, что общими силами будем решать проблему барботажки. Трофименко из Гостехники все время уверял меня, что со всеми все согласовано, и что постановление – это вопрос дней. А все это оказалось на проверку не так. Ни с кем не согласовано ничего. Лишь пару недель назад он побывал у Топчиева, который после этого обещал мне дать несколько человек в штат кафедры для научных исследований. Чтобы выяснить ситуацию, я был у Плановского. И он даже представил мне дело так,

что вот приедет из командировки Мельник, даст визу и дело пойдет (только еще пойдет, хотя Трофименко уверял, что оно уже давно ушло) в СМ СССР. Пару дней назад Мельник приехал, и сегодня по телефону я услышал от него, что ни ему, ни другим работникам МХТИ ничего об этом деле не известно. И это – через 2 месяца после решения Коллегии Гостехники. Значит, все – блеф, болтовня, а я то поверил. Горько! Конечно, я могу прожить и без этих опытов. Мне даже будет легче, займусь писанием ученика, статей. Но, ведь, это для меня будет внутренним крушением. Так легко и скатиться в болото; некоторые симптомы к этому я временами угадываю в себе, и это пугает меня, напрасно я понадеялся на Трофименко, надо пробивать все самому, а я испытываю какой-то душевный упадок, быстро устаю и не чувствую подъема, который бывал мне присущ.

В МХТИ дела идут неплохо, работа мне по душе, я с удовольствием учу студентов. Но я еще чужой там, меня кое-кто терпит лишь поневоле. Дыбина, я боюсь, все-таки вернется.

На даче-хорошо. Еще остались кое-какие хлопоты по ремонту, но так хорошо там чувствовать себя наедине с природой.

11 ноября 1948

Только сегодня у Уварова состоялось совещание, где обсуждался проект постановления СМ СССР о барботажном способе. В постановлении, несмотря на уверения Трофименко в обратном, не было ни слова о стендовых испытаниях. Малин и другие присутствующие старались всячески очернить барботаж, хотя никто всерьез над этим не думал и даже не читал моего отчета. Конечно, такой проект не получил поддержки, и я сам задал такой тон. Трофименко отсутствовал. Была попытка весь вопрос о барботаже отложить до постройки опытного цеха в Горловке. Я настаивал на том, чтобы проведя ВХЗ стендовые испытания, и с этим со-

гласились. Но плохо с деньгами. Поеду на завод, узнаю их позицию. Если она благоприятна, составим план и смету. Но, судя по началу, вся эта затея не предвещает мне ничего хорошего. У меня для успеха не достает многого – нет сотрудников, нет толкача, нет влиятельного покровителя, я – просто одиночка, которого другим нужно затереть. А главное – у меня нет подъема внутри... При таком внутреннем скептицизме мне не стоит браться за такое трудное дело. Погнавшись за ним, я упущу и те реальные вещи (вроде учебника, статей), которые зависят только от меня. Надо подумать, крепко подумать и может быть – надо отступить, пока это возможно. Конечно, внутренне это будет для меня травмой. С другой стороны, надо делать так, чтобы не портить себе жизнь, не лишать себя возможности делать посильную и достаточно интересную работу. А в общем – все это очень и очень печально.

27 ноября 1948

Сегодня мне исполнилось 49 лет. Порядочно! Для работы еще время остается, а для жизни... Последнюю пару недель мое самочувствие стало более устойчивым, я бодро настроен, мне хочется работать. Добиваюсь условий для развертывания н.и. работы, ездил в Воскресенск, там встретил поддержку, привез план работы. Виделся с Базилевским, жму через Гостехнику на внедрение способа получения $ZnSO_4$ из пыли, заключил договор. Из Харькова жду подписанного договора на работу по обогащению CO_2 . Наконец, Е.П. Ангина закончила свою диссертацию, экземпляр которой я поручил ей передать в ГИАП, Беляеву. Это тоже возможный объект внедрения. В М-ве в.обр. удалось получить 2 лаборантов сверх нормального штата для работ. Результаты этих усилий значительны, но на все эти хлопоты уходит уйма времени и сил. Из-за этого не пишу учебник, не пишу статей. Но все эти оргхлопоты близки к концу. За

учебник и за статьи я обязательно возьмусь, и сделаю это в скором времени. Несмотря на общую недоброжелательность, я силой внедряюсь в жизнь в ряды МХТИ. Ничего, мне не привыкать, к легкой жизни, к легким успехам я не приучен.

В НИУИФ состоялось совещание по нитрозному процессу, доклад Ступникова, снова, но в пределах деловой корректности. Интересно, хотя по денитратору я остался (да еще Смыслов) в одиночестве.

На даче жизнь идет своим чередом. Рая полна бодрости; мамаша иногда мрачнеет, но ей эта жизнь по душе. Конечно, что еще нужно для старухи, которой по паспорту 82 года.

Я выпал из состава редколлегии «Вести высшей школы».

14 января 1949

Это – моя первая запись в 1949-м году. Новый год был встречен на даче в тесном семейном кругу, без посторонних. Зима нынче мягкая, снега до сих пор нет. Он два раза выпадал, но таял. На даче тепло, уютно. Мы ездим туда еженедельно, получается настоящий отдых.

Последние недели в моем самочувствии произошел сдвиг к лучшему, я стал бодрее, спокойнее, выносливее. Весь декабрь я занимался «выколачиванием» хозяйственной тематики. Несколько раз выезжал в Воскресенск, договорился о стендовых опытах. Хозяйственная тематика на 1949-й год составит более 200 тыс.руб., что по нынешним условиям более чем хорошо. С учебником работу, в связи с этим, затормозил, что, конечно, плохо. В Менделеевке я зарабатываю себе доброе имя усиленной заботой о развертывании научных работ. Мешает теснота.

18/1 вечером выезжаю в Ленинград, оттуда – в Ригу. Интересно, еду с удовольствием, хотя и будет утомительно. Побываю на заводах, повидаюсь с технологами.

Раиса Николаевна занята хозяйством, чувствует себя в общем неплохо, но что-то у ней неладно «по

женской» части. Это действует на нее угнетающе.

11 февраля 1949

Поездка Ленинград – Рига прошла точно по плану. Доволен. В Л-граде – посещение ЛТИ, доклад на кафедре Позина, посещение Литопонного з-да, посещение Невского химзавода, там доклад. В день отъезда культпоход в Зимний дворец, где осматривал апартаменты. Встретил Алра Владимировича, нескладный он, деревянный. Остановливался в Октябрьской. Был очень занят, больше ничего не видел.

В Риге был у Извековых, жил в «Белью» в отвратительной комнате на двоих. Зимой город не производит яркого впечатления, но в зелени он должен быть весьма уютен и красив. На заводе – двухдневные совещания, думаю, что дал ряд полезных советов. Съем 150 кг и без окислительного объема. Агитировал В.Н. работать над докторской темой, обещал помочь, но... сомневаюсь. Красивое кино «Сплэндид-палас», смотрел «Мичурина». Купил списки Кадсона. Вернулся утром 28/1, сразу кафедра, на следующий день ВАК, дача, а в понедельник 31/1 – ВХК. Напряженно, каждый час на счету, но я это люблю.

..... Р.Н. продолжает не помогать, еще грипп. В воскресенье 6/II ездил на дачу один. Стоял небольшой морозец, -8°; луна, хорошо! Немного расстроился из-за разговора о Татьяне. Будто бы просится жить вместе. А я знаю, что это не даст ничего хорошего. Татьяна неумна, обидчива. Кажется, удалось убедить мать, что этого делать не надо. Во всяком случае, несмотря на свои 82 года, она бодра и подвижна. Хорошо выглядит, что приписывает витаминам. Я тоже отношусь к ним с доверием, чувствую их благовонное влияние. Кажется, я раздобыл больше чем следует.

..... 7-го февраля – начало семестра, лекция на 4-ом курсе. В этом семестре у меня новый курс (соли), 3 лекции в неделю, труд-

новато. Народу на кафедре стало больше – Бояркин, Бабушкина, 2 лаборанта, на подступах – Калинина. В среду 9/II в малом актовом мой доклад о посещении Риги, много посторонних, но не из НИУИФ. Посещение Издательства, разговор об учебнике. Надо нажать на него, а пока силы уходят на всё остальное. Сдал в ХП статью о денитраторе.

Павел Герасимович умер сегодня в 3 часа дня. Раиса Ник. В 12 дня уехала на дачу, я вернулся домой вечером (после обхода сберкасс), так что всё произошло без нас. Вот как-нибудь скovyрнётся и моя старушка. А жаль, не хочется оставаться без родни. Она хочет жить, ей неплохо. Говоря о том, как красив закат солнца, она была готова заплакать, думает о возможности близкого конце жизни. Ничего, ещё поживёт.

26 апреля 1949

..... В записях произошёл перерыв 2 месяца. Февраль – март я был сильно занят чтением нового для меня курса солей и удобрений (3 лекции в неделю). Кроме того, вскоре по возвращении из поездки в Л-град и Ригу я заболел, сначала гриппом, потом – очаговая пневмония, даже пришлось на неделю слечь в постель. Нынче повсеместно свирепствовала испанка; я не миновал общей участи..

..... Чтение лекций по солям и удобрениям было для меня нелёгким делом, но это доставляло мне и некоторое удовлетворение. Расширился кругозор, стало больше уверенности в себе.

Много времени трачу на аспиранток. Евдокия Петровна защитила в конце марта. Теперь пишу диссертацию за Софью Львовну. Софью Евсеевну не без труда я устроил в МХТИ продолжать разработку той же проблемы для содовой пр-сти, но диссертацию, наверное, тоже придётся почти писать самому.

..... С 20 по 23/IV был в Рошале на кислотной конференции. Делал доклад о щелочной абсорб-

ции, удалось, принято решение о полужаводской проверке способа. Надо ездить по заводам, но нет помощников. В Воскресенске монтаж затянулся.

..... Только что проверил работу над книгой за это время сделал (с участием Кононова) рецензию на рукопись Позина. Пришлось сильно разругать.

..... Дома – сравнительно в порядке. Раиса Никол. частенько не домогает, нервничает. Мамаша (против ожиданий) привыкла к дачной жизни и чувствует себя для своих лет неплохо. Случился небольшой переполох из-за того, что у Татьяны нашёлся сын. Пришлось написать ей несколько длинных писем, чтобы уведомить её. Ведь, ничего в её жизни от этого не изменилось.

..... На даче было прекрасно даже зимой. А теперь начинается весна, снег стаял. Предстоят очень большие, но приятные хлопоты по участку, по уходу за растениями. Интересно это.

..... Научно-исследовательские работы на кафедре изнуряют меня. Надо подумать над тем, как организовать это дело в будущем.

6 мая 1949

В Воскресенске – «не шьют, не поют». Бояркин сегодня был там и констатировал, что установка на 0. Будто бы нет железа. В этой заминке не малую роль играет то, что мы не ездим туда достаточно часто. Не успеваю я! А Бояркин – не то, что нужно. Робок, равнодушен.

..... Последние дни много думаю над тем, что я плохо делаю, отложив писание учебника. Надо этим заняться в серьёз, даже в ущерб некоторым исследовательским работам. Плоховаты у меня помощники, везде нужно самому. Бабушкина тоже!

..... На даче началась весна. 1 мая был тёплый день (27°!), начали зеленеть сирени, набрали цвет яблони и черемухи. Хорошо там.

8 мая 1950

..... Прошел год после того, как 6

мая 1949 г. я сделал свою запись о начале весны, о медленном развороте дел на ВХК, о задержке работы над учебником. Как мало изменились мои дела за этот год. Всё еще продолжают попытки в Воскресенске, опять я не пишу книгу и сожалею об этом. И опять весна, которая нынче наступила гораздо раньше, чем в прошлом году. 1 мая в этом году мы встретили на даче в сплошной зелени.

..... Каковы итоги этого года? – Они не велики, хотя усилий затрачено много. Мною была сделана попытка организовать на кафедре сильный, многолюдный научный коллектив. Эта гора усилий родила мышь! Помешали две причины: 1) в этом году ещё труднее, чем в 1949 году, стало доставать деньги на хозяйственную тематику, 2) нет у меня сильных помощников, везде приходится самому, и я выдохся. Отсюда основной итог: на вузовской базе, да ещё без помощников я разуверился в возможности большого разворота научно-исследовательской работы. Внутренне я уже демобилизовался, хочу только довести до конца заводские работы – ВХК и Жилево, а затем надо основательно отдохнуть, преодолеть в себе горечь этой неудачи и перестроиться на кабинетный, госбюджетный стиль работы. Последнее время меня чаще и чаще посещает упадок духа, теряю бодрость, нет задора, работаю из-под палки, устал. Примирился с тем, что из этой затеи ничего не выходит, т. е. примирился с отходом от прежней активной деятельности. Конечно, плохо, но сил нет!

..... Лето 1949 провел в Москве, вернее – под Москвой. На даче шел ремонт, в результате которого наша хатка приняла совсем уютный и нарядный вид (кроме черной толевой крыши). Занимался аспирантами, в результате чего состоялось 2 защиты в конце декабря (Любалина, Такцова) и 3-я защита – в конце апреля (Калинина). Ездил на Воскресенку, где с 1 июля включился Сурков. Вот так и

прошли летние месяцы в сутолоке, в заботах и без отдыха.

..... В октябре 1949 г. – отдых в Гаграх, в санатории им. Сталина. Морские купанья, теннис, а к концу отдыха – полный спад самочувствия, усугублённый плохим питанием. По возвращении – хандра, долго не мог прийти в себя.

..... 6 декабря 1949 г. в МХТИ – заседание Совета ф-та и маленький банкет по случаю моего 50-летия. Много приветствий из провинций, и холод здесь, в Москве. Не популярен я здесь.

..... 1 мая приехала на побывку Татьяна. За 3 года она сильно изменилась к лучшему, хорошая встреча. Но у ней и мамы – волнение. Из-за неудавшегося свидания с сыном и внуком. На днях она возвращается в Свердловск.

..... Здоровье мамы для её 84 лет в порядке. Здоровье Р. Н. – наоборот, не в порядке, и это очень грустно.

..... Были выдвижения в АН. На этот раз я не попал даже в кандидаты. Огорчительно, а с другой стороны – испытываю облегчение, что не надо писать анкет и других бумаг. Не в этом счастье. Оно в чём-то другом. В чем же? – А в том, чтобы жить интересно, в меру работать и радоваться жизни. А вся суета, мишура и столичная шумиха – это чуждая для меня жизнь, я к ней не привык и не привыкну. За зиму я не пропустил ни одного воскресенья, провёл все выходные на даче. Плохо только, что не встал на лыжи. Осенью купил велосипед, но все еще не научился ездить.

..... Разуверился в друзьях и знакомых. Туртан пытался в Березниках присвоить себе барботаж. Умер Лев Эмм. Агре, сбитый с ног травлей в Институте чермета. Когда его хоронили, у меня была защита дипломных проектов. Не поехал, кипел злобой на его жену. В первых числах октября, когда я улетел в Гагры, снова смерть – Салтанов. Бродские уехали в Киев, гонимые здесь всеобщим недоброжелательством. В январе 1950 г. мы обзавелись телевизором, с

марта он – на даче. Это главным образом – быт мамы. Теперь ей не скучно. Будет очень грустно, когда она умрет. А этот момент не за горами.

..... В институте – атмосфера отчужденности, корректной холодности (Жаворонков). Время работает на меня. А партбюро ко мне относится неплохо, теперь я член факультетского партбюро.

15 мая 1950 г.

С огорчением воспринимаю тот факт, что в МХТИ я нежелателен. Если бы можно было поддаться этому чувству, надо бы уехать в другой город и работать там в атмосфере доброжелательности. Но этого сделать нельзя, надо терпеть и ждать лучших времен.

..... Сегодня мои диссертантки поднесли мне кофейный сервис. Я признался им, что за последнее время почему-то удача покинула меня. Увы, это факт. Жаворонков не хочет поддержать мою кафедру, не дал аспиранту Ковалю свободную опытную установку, не дал доцента Торочешникова. А тут ещё недоброжелательное отношение со всех сторон: «ХП» не печатает статью по барботажу, которая лежит в портфеле редакции 2-ой год. Из-за истории с Базилевским где-то наводится критика на мои работы по медистой окиси цинка, а директор Жилевского завода Гольдштейн не хочет переходить на это сырьё. Да и зачем это ему, если у него вдосталь хорошего сырья? Второй отчет по опытам на ЖХЗ завтра будет готов. Надо двинуть его и реабилитироваться. Авдеева говорила в ТО главмеди, что мои цифры подтасованы. Словом, ничто не радует. А успех мог бы меня подбодрить.

..... Татьяна уехала 12.V, проводил её. Была хорошая встреча. Раиса Ник. опять недомогает. Как это огорчительно. На даче вишни в расцвете. Вчера распустились первые бутоны яблони. На днях завели нового пса – Шарика. Никак не могу преодолеть робость и смущение в овладении ездой на

велосипеде.

..... Сегодня предложил Пришедько перейти к нам на кафедру, а В. П. пусть пойдёт на ОХТ.

..... На днях узнал, что Позин и Григорьев ведут опыты по барботажному нитрозному процессу. Сильно мы замедлились с этим делом.

20 июня 1950

Несмотря на все мои старания, дело с внедрением медистой окиси цинка не выходит. Директору Жилевского з-да нет смысла переводить с хорошего сырья на плохое, и он не рад, что связался со мной. А я вынужден жать на него, иначе будет опозорен метод.

..... В этом деле мне сильно мешают склока на заводе им. Молотова, которая перешла теперь в прокуратуру. Клеветник Рыков, а затем и комиссия Московского РК «пришила» мне соучастие в деле Базилевского. Месяц тому назад я был вызван к следователю, давал показания, доказывая, что я «не верблюд». Чувствительно и обидно до слёз. Много волнений, переживаний (втайне от домашних). После вызова к следователю написал большую записку в ЦК, где коснулся всех сторон этого дела. Прошло 2 недели (с 7.II), пока реакции нет.

..... В Воскресенске тоже идёт дело медленно. Словом, везде огорчения, неудачи. Нигде не вижу помощи, даже на кафедре. Пришедько не дали. Теперь я привлекаю в диссертанты Быковского. Посмотрим, что выйдет. Буду двигать Елену Л. В доценты; это дает возможность Суркову учиться.

..... Дел очень много, конец года. Защиты дипломных проектов, много диссертационных защит, везде заседания. Я жму на отчёты по хозяйственным работам, езжу на свои заводы. Двинули ряд статей в журналы. Вера П. – бездельник, Яхонтова – работает. Неделю назад приехала племянница, одна. Это хорошо. На даче прекрасно. Всё время стояла ненастная, холодная погода, вот уже

3 дня пошли теплые дни.

..... На курорт никуда не поеду, нет подъема и желания. Займусь физической работой на даче, буду гулять, попытаюсь пристроиться к летчикам на теннис. С муками овладеваю велосипедом.

..... Вчера вечером Р. Н. была в поликлинике. Сегодня по телефону сообщила мне, что со здоровьем у ней неблагополучно. Высокая норма РОЭ, воспалительный процесс. Она очень расстроена. Печальная весть.

..... С выборами в АН что-то не выходит, опять откладывают. Я огорчен, что даже не фигурирую в кандидатах. Пусть бы уж прошёл Жаворонков, а то он ревниво зажимает меня.

27 июля 1950

..... 14.VII Р. Н. поступила на операцию в Институт им. Склифосовского. Этому предшествовали её переговоры и волнения в своей поликлинике. Было тяжело: нужна операция. Кочергин помог проникнуть к проф. Александрову. Мы были наивны, думая, что через пару дней операция состоится. Пришлось ждать и томиться до 26/VII. Вчера операция состоялась, сегодня я видел Р.Н. она выглядит неплохо, будем надеяться, что дней через 8 она вернется на дачу и там совсем окрепнет.

..... 24.VII рано утром я доставил Злату в аэропорт Люберцы и в 8:15 утра она улетела в Свердловск. Эти 10 дней показались мне очень длинными. Домработницы не было, она заболела в след за Р. Н. слегла в больницу. Было очень трудно с девочкой...

..... История с медистой окисью цинка все еще тянется и это меня очень огорчает. Это портит мне жизнь. Хотя с 1.VII я в отпуске, но отдыхать я еще не начинал. Мне очень обидно, что мою записку из ЦК передали металлургам, т. е. тем же, на действия которых я жаловался.

..... Вчера передал в ГИАП для публикации в бюллетене статью об упарке. Эта мысль меня давно

увлекала. Думаю, что это довольно интересный вопрос. Эту тему я даю Быковскому.

..... Пару недель недомогаю, простужен.

..... Как-то надо перестраивать жизнь. Живу очень хлопотно, с напряжением, в постоянной заботе и тревоге, а результата нет. Надо, очевидно, переключаться на индивидуальную работу над учебником. Удача в прочих делах что-то покинула меня. Даже обращение в ЦК вышло «комом».

..... В августе надо обязательно отдохнуть, иначе мне будет трудно в новом учебном году. Хоздоговорную тематику я намереваюсь в этом году сократить.

..... Надо примириться с тем, что больших достижений нет, что они не удаются. Не могу сказать, что нет мыслей, нет новых интересных взлетов творческой фантазии. А вот с осуществлением – дело плохо, не удастся, не получается. Удача покинула меня. Надо здраво поразмыслить над этим, трезво оценить ситуацию, правильно оценить свои силы и возможности, наметить реальную линию поведения. Чтобы не чувствовать себя разочарованным неудачником. Конечно, обстановка вуза дает слишком мало возможностей к широкому развороту работ. А вот учебник писать можно. Почему же я не пишу его? Почему не путешествую?

3 августа 1950

С барботажем начинается что-то подобное истории с окисью цинка. На днях приехал на дачу Сурков, имея при себе распоряжение Мельника на имя Ефимовой о постройке барботера - ... по записке Кириченко. Да, затянулось это дело на ВХК, и вот теперь возможны всякие Сегодня на дачу приехала Вера Павловна, и требовала объяснений по поводу наших опытов, значит, и туда пошла какая-то кляуза. Расстроился я до крайности.

..... Надо начать эти хозяйственные работы, надо уходить от акту-

альности тематики. Я в состоянии придумать что-либо дельное, а продвигать, разводить всякую дипломатию я не мастер. Чувствую безумную усталость, а отдых не получается.

..... Р. Н. обещали завтра выписать, а она только что позвонила из больницы: ещё не известно. Завтра днем станет известно.

..... Погода неприветливая, холодная.

..... Надо что-то делать с нервами, с самочувствием. В таком состоянии я не работник, а через 3 недели надо уже приступать к новому учебному году. Опять у меня не получилось дело с летним отдыхом.

..... Вчера утром был в Гостехнике, Трофименко, насчет плана работ по внедрению. Не то! Опять получится только одна морочка, трепка нервов. Надо перестраивать жизнь, работу. Так жить, как я жил последний год – в напряжении, в сплошной трепке нервов, без удовлетворения от работы, – дальше невозможно.

..... Надо переключаться на учебник. Но это означает, что я должен отказаться от живой работы. Могут ли я это?

21 марта 1951 г.

Более 7 месяцев я не делал записей. Почему? – некогда, каждую неделю мы уезжали на дачу, а те дни, что проводим в городе, проходят в спешке.

..... Что же было, что случилось за эти 7 месяцев?

..... В первых числах августа Р. Н. выписалась из больницы, я доставил ее от Склифосовского на дачу. Потом длился несколько месяцев период окончательного выздоровления, сопровождающийся временами ухудшением самочувствия, приступами. Сказывалось последствие наркоза. Затем эти явления стали реже и реже, и наконец исчезли. Осталась лишь общая усталость от перенесенных треволнений. Лето на это и ушло. Я приступил к новому учебному году с грузом утомления.

На Воскресенском заводе в муках заканчивались опыты по барботажу, но еле-еле закончили только в декабре. 21/XI я выехал на Урал – в Свердловск, на Полевский завод, затем в Кировград. Везде встречали душевно. В Кировграде я встретил свой день рождения в ресторане с Сандлером и Котовским. Доклад о нашем методе обогащения, затем договор на расчеты. В Свердловске – встреча с сестрами, визит к Зое Васильевне, к Сандлерам, много раз пельмени. Вернулся в День Конституции прямо на дачу.

..... В конце 1950 г. пришлось затратить много сил и времени на составление отчетов по Н.и. работам. По Жигулевскому заводу – 4 отчета, по ВХК – тоже 4 отчета. Писал и сердился на себя.

..... Досадная история случилась в начале декабря с работой асп. Ковалья в ВНИИКИМАШе. Дмитриева, уходя с установки, не выключила ток, акт о загорании, изгнание моих сотрудников. А тема – хоздоговорная. Тяжелое положение. Пришлось ездить туда, уговаривать, кланяться. Надеюсь, что выйду из положения за счет студ. Родионова, который начал там работать как дипломант. Эта Дмитриева – 33 несчастья. Недавно она ухитрилась заболеть дифтеритом и еще заразила свою мать. Намереваюсь с ней расстаться.

..... В декабре – выезд в Сталиногорск, договоренность о полужавоцких опытах по щелочной абсорбции. Смотрел в местном театре «Угрюм-реку».

..... В феврале приняли решение, что Р. Н. надо ехать на лечение и на отдых в Цхалтубо. Путевки не достали, поехала с резолюцией. Отъезд – 17/IIIвечером. Перед тем я несколько дней хворал горлом, а еще раньше была постоянная ангина. Чувствую сильную усталость, мечтаю об отдыхе, а затем – о кабинетной работе, об учебнике.

24 марта 1951

Вчера началась конференция в

НИИУИФ'е, созданная, как сказал Малин, для отбора новых работ, заслуживающих поддержки. В первый день – доклады по обжигу и газоочистке. Сегодня – доклады по нитрозному процессу. Первым выступил Позин с докладом явно рекламного характера. Потом выступил я с докладом на 50 минут, в конце хрипел, зверски устал, еле дотянул. По моему мнению, доложил я прилично, но было мало таблиц, графиков, а цифры до аудитории на слух не дошли. Потом – ответы на вопросы и дискуссия. Выступление Собчука с критикой цифр Позина по сопротивлению. Выступление Смыслова не в нашу пользу. Словом, диспут клонится не туда, куда надо. Отсутствует (по-видимому – дипломатически) гл. инж. ВХК Ефимова. В понедельник 26/III – конец, принятие резолюции.

..... Ощущение – как у того миллионера, который разорился (кажется, в романе Драйзера). Жаль труда, нервов, сил, потраченных на опыты в Воскресенске. Обидно! Значит, не умею обставить дело как нужно, не умею располагать к себе людей, значит: не надо за такие дела и браться. Давно я говорю себе: надо бросить эту езду по заводам, свернуть свои прикладные темы и переключиться на кабинетный труд, на теорию, на литературную работу, на учебник.

..... Завтра утром – на дачу, вместе с Григорием Колмогоровым.

..... Сегодня после длинной зимы – оттепель, начало весны.

..... От Р. Н. из Цхалтубо была телеграмма: устроилась хорошо. Я очень доволен, что она отдохнет и полечится. Если она вернется жизнерадостным, бодрым человеком, будет приятно и ей, и нам. А затем и я устрою себе настоящий отдых. Мечтаю об отпуске, о море, но неясно, будет ли отпуск в июле – августе или в августе – сентябре. Из-за отставки Кафтанова шансы на получение новой квартиры стали исчезающе малыми.

*Кафедра минеральных кислот и солей июнь 1950 г.
Сидят в первом ряду (слева): Бабушкина М.Д., Яхонтова Е.Л., Кузьминых И.Н., Салтанова В.П.,
Сурков Е.И.. Стоит крайний слева Коваль Ж.А.*

*Кафедра минеральных кислот и солей 1952 г.
1 ряд (слева): Салтанова В.П., Кузьминых И.Н., Яхонтова Е.Л., Быковский Е.С.
2 ряд: Коваль Ж.А., ?, Бабушкина М.Д., ?, Родионов А.И.
Стоит в центре Сурков Е.И.*

О ВЫПУСКАЮЩИХ КАФЕДРАХ

(из уголков памяти) В. А. Василёв

Когда я учился в МХТИ (1953-1961 гг.), в институте работали кафедры Технологии связанного азота и щелочей и Технологии минеральных кислот и солей. Первую возглавлял чл.-корр. АН СССР (позже академик) проф. Жаворонков Николай Михайлович (ректор МХТИ), вторую – проф. Кузьминых Иван Николаевич. Располагались кафедры рядом друг с другом (если вы спустились от МАЗа по ступенькам на 1-й этаж, слева располагалась первая кафедра, справа – вторая. Кафедры считались авторитетными, т.к. представляли ведущие направления химической промышленности и возглавлялись выдающимися специалистами. Я слушал лекции и Н.М., и И.Н. Это было очень интересно. Жаворонков Н.М. читал курс связанного азота (ту его часть, которая касалась получения синтез-газа). «Синтез аммиака» читал доц. Сидоров Иван Петрович (приглашённый специалист, наверное, из ГИАПа). Кузьминых И.Н. читал «Технологию серной кислоты», курс подкреплялся одноимённым учебником. Ивану Николаевичу я сдавал экзамен. В комнату, где я готовился, вошёл энергичный мужчина, плотный, розовощёкий, невысокого роста (лет 55-ти). Со словами «Ну-с, давайте поговорим» он сел напротив, достал из кармана яблоко, дружелюбно посмотрел на меня, надкусил яблоко... Экзамен начался (закончился для меня он отличной оценкой).

Запомнились лекции нашего декана проф. Шокина Ивана Николаевича по технологии соды. В этой области он считался признанным авторитетом. Как декана студенты уважали И.Н. Интересными были лекции Николая Семёновича Торочешникова. Основная его работа была в Министерстве высшей школы (начальник главка). Одевался Н.С. очень модно, особенно бросались в глаза его суженные брюки, туфли на толстой подошве и галстуки – яркие, цветастые. Удив-

лял Н.С. некоторыми фразами, например: «Установку этого типа мы привезли из Германии, из ... (назывался город) – знаете, это на полдороге между Берлином и Лейпцигом». Студенты, ряд из которых в Москву-то недавно впервые приехали, вежливо кивали. Николаю Семёновичу и кому-то из ассистентов кафедры я защищал курсовой проект по производству карбида кальция (предварительно я был на производственной практике в цехе карбида кальция в Кировокамне). Вдруг Н.С. вежливо останавливает «мою речь» и говорит: «Вот об этом расскажите подробнее, для меня это новость». Я был поражён стилем «разговора»: преподаватель просит меня о чём-то неизвестном ему рассказать. На наших выпускающих кафедрах я затем не раз встречал преподавателей, которые рассматривали нас – старшекурсников как своих младших коллег. По-моему, это прекрасный педагогический приём.

Ассистентом кафедры Технологии связанного азота в те годы работал Сергей Александрович Крашенинников (позже профессор кафедры ТНВ) – высокий, представительный мужчина средних лет. К студентам был строг. Я и мои товарищи по учебной группе познакомились с ним уже на 1-м курсе – С.А. был у нас куратором. Заметной фигурой в масштабах всего института был Евгений Ильич Сурков – человек доброжелательный к людям, требовательный в работе. Когда я учился на младших курсах, Е.И. работал ассистентом (по-моему, он был «серноокислотчиком»). Затем он защитил кандидатскую диссертацию. На рубеже 1950-60-х гг. Е.И. Сурков избирался секретарём парткома института. На мой взгляд, Е.И. был примером руководителя, наставника. Вспоминаю, как комиссия под его руководством проверяла работу Московского института связи, что на Бауманской. Мне было поручено ознакомиться с работой

молодёжных организаций института. Жена Е.И. Суркова – Елена Леонидовна Яхонтова, в мои студенческие годы работала ассистентом одной из упоминаемых кафедр, там же ассистентом работала Салтанова Вера Павловна. Со временем они стали доцентами. Ассистентами на кафедрах работали также Поспелова Ольга (Степановна-? Семёновна-?) и Кузнецова А.Г..

На кафедре Технологии связанного азота (на рубеже 50-60 гг.) работал научный сотрудник Кельцев Н.В., о нём и Н.С. Торочешникове говорили, что они работают над интересными и важными научными проблемами в области ТНВ (докторскими диссертациями). Вспоминаю ещё двух, впоследствии очень известных людей. С ними в студенческие и аспирантские годы я «имел дело». Речь идёт о Ковале Жорже Абрамовиче и Родионове Анатолии Ивановиче. Ж.А. руководил «криогенной лабораторией», которая располагалась в отдельном здании (здесь также были стекловдувная, типография и котельная; к слову сказать, в строительстве «новой» (тогда) котельной я принимал участие). В криогенной лаборатории мы изучали процессы глубокого охлаждения и сжижения газов; лаборатория имела и прикладное назначение – обеспечивала институтские НИР жидкостями – носителями низких температур (прежде всего, жидким азотом). У Жоржа Абрамовича мы работали небольшими группами (где-то по 3-4 чел.). Был он доброжелателен, немногословен, имел «английский» акцент. А.И. Родионов был аспирантом (по-моему, у Н.М. Жаворонкова), потом ассистентом. С ним я познакомился по линии общественной работы на факультете ТНВ, а затем в связи с моим распределением после аспирантуры в филиал МХТИ.

О всех упомянутых людях могу сказать только добрые слова уважения и благодарности.

28.06.20.

АЛЬБОМ ВЫПУСКНИКОВ МХТИ ИМ. Д.И. МЕНДЕЛЕЕВА ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАН С 1951 ГОДА

Исторический вестник публикует список наших выпускников
1951-1991 гг. – посланцев различных континентов.

Источники: Фотоальбом из архива Музея истории РХТУ им. Д.И. Менделеева
и Сборник "Выпускники Университета Менделеева 1970-1981", М. 2003.

1951 Г.

1. Гьочев Георгий Иванов — НРБ
2. Джамбов Гошо Христов — НРБ
3. Панков Георгий Цанков — НРБ
4. Коуколик Милослав — ЧССР
5. Иликова Кветуша Францевна — ЧССР

1952 Г.

1. Боримечкова Неделка Александровна — НРБ
2. Боянов Бързо Иванов — НРБ
3. Георгиев Цветан Обретнев — НРБ
4. Гочев Василий Минков — НРБ
5. Колева Бегония Манева — НРБ
6. Милчев Владимир Августович — НРБ
7. Райчева Светла Найденова — НРБ
8. Коржиникова Ольга — ЧССР

1953 Г.

1. Божев Иван Стефанов — НРБ
2. Митев Митю Рожков — НРБ
3. Амбруш Иван Адольбертович — СРР
4. Унгуреан Николай Васильевич — СРР
5. Канторова Догмар — ЧССР

1954 Г.

1. Андреева Иорданка Груева — НРБ
2. Борисова Надежда Васильевна — НРБ
3. Илиева Роза Иоцовна — НРБ
4. Узунов Тодор Николов — НРБ
5. Палл Илона — ВНР
6. Родер Магда — ВНР
7. Хорват Эрне — ВНР
8. Войчук Ян — ПНР
9. Цивилинг Эмилия Бенедиктовна — ПНР
10. Шебэнеску Елена Ангелова — СРР

1955 Г.

1. Павлова Эльмира Петровна — НРБ
2. Биску Мария — ВНР
3. Машанцкер Дердь — ВНР
4. Тот Бела — ВНР
5. Тянь-Го-Ун — КНДР
6. Фолеску Емилья — СРР

1956 Г.

1. Дюрица Ласло — ВНР
2. Ечаи Ласло — ВНР
3. Комароми Геза — ВНР

4. Киш Эржебет — ВНР
5. Киш Ласло — ВНР
6. Немеш Иштван — ВНР
7. Паллош Дердь — ВНР
8. Токач Иштван — ВНР
9. Фам Донг Диен — СРВ
10. Тен-Су-Дек — КНДР
11. Хе-Сан-Лель — КНДР
12. Ван Чжао-Сюн — КНР
13. Анисимович Леон Вацлавович — ПНР
14. Козловский Владимир — ПНР
15. Маркович Мария Павловна — ПНР
16. Мыцек Станислав Казимирович — ПНР
17. Степановский Адам Станиславович — ПНР
18. Тарашкевич Дануте Степанович — ПНР
19. Риттберг Хеди — СРР
20. Вехец Телесфор Антонович — ЧССР
21. Виденский Стефан — ЧССР
22. Дочекал Владимир — ЧССР
23. Кудрна Владимир — ЧССР

1957 Г.

1. Михалари Тома — Албания
2. Атанасова Веселина Янковна — НРБ
3. Волков Василий Велев — НРБ
4. Владиков Иван Николов — НРБ
5. Димитров Слава Велев — НРБ
6. Иорданова Маринка Георгиева — НРБ
7. Кондов Огонян Иванов — НРБ
8. Русев Руси Стефанов — НРБ
9. Спотовалийска Рада Георгиева — НРБ
10. Сертова Запряна Христова — НРБ
11. Узунов Денчо Иванов — НРБ
12. Гуйа Имре — ВНР
13. Надь Калман — ВНР
14. Поко Золтан — ВНР
15. Пюшпеки Дьюла — ВНР
16. Юн-Де-Хи — КНДР
17. Ким-Нак-Хен — КНДР
18. Мен-Хек-Дя — КНДР
19. Чан-Ги-Дю — КНДР
20. Чень Юань-Минь — КНР
21. Доманьский Ришард Игнатович — ПНР
22. Пордес Ян Александр — ПНР
23. Проскуровский Владимир Яковлев — ПНР
24. Рабковская Тереса — ПНР
25. Райхман Розалия — ПНР
26. Яворский Генрих — ПНР
27. Гиертли Ян — СРР

- 28. Кобан Анна — СРР
- 29. Команич Георге — СРР
- 30. Строеску Анна — СРР
- 31. Удреа Констанцю — СРР
- 32. Хасчи Золтан — СРР
- 33. Грошек Франтишек — ЧССР
- 34. Давид Зденек — ЧССР
- 35. Плиешовский Ян — ЧССР

1958 Г.

- 1. Башти Эржебет — ВНР
- 2. Балог Эржебет — ВНР
- 3. Барат Михай — ВНР
- 4. Миллер Янош — ВНР
- 5. Надашти Геза — ВНР
- 6. Таубман Ежи — ВНР
- 7. Харшаньи Имре — ВНР
- 8. Кан Нам-Гьен — КНДР
- 9. Ли-Ен-Юк — КНР
- 10. Ма-Шу-Ин — КНР
- 11. Се-Чжень-Юй — КНР
- 12. Данута Мария — ПНР
- 13. Голлер Иохим — ПНР
- 14. Межевский Януш — ПНР
- 15. Яновский Ян — ПНР
- 16. Макану Анна — СРР
- 17. Маноле Арнольд — СРР
- 18. Румыньский Аджей — СРР
- 19. Елинек Винцен — ЧССР
- 20. Петшак Мирослав — ЧССР
- 21. Платзер Франтишек — ЧССР
- 22. Райс Иван — ЧССР
- 23. Ружак Владимир — ЧССР
- 24. Соучек Ирже — ЧССР
- 25. Сливка Ян — ЧССР
- 26. Штигель Франтишек — ЧССР

1959 Г.

- 1. Юлы Ает — Албания
- 2. Барымска Янка Енчева — НРБ
- 3. Душанов Душко Любенов — НРБ
- 4. Добрев Добри Драгов — НРБ
- 5. Захариев Александр Иванов — НРБ
- 6. Лазарева Пролет Димитрова — НРБ
- 7. Гемеша Михай — ВНР
- 8. Габор Томаш — ВНР
- 9. Мишкой Михай — ВНР
- 10. Эрдеи Миклош — ВНР
- 11. Русев Георгий Сименов — НРБ
- 12. Ли Мен-Юн — КНДР
- 13. Ван Ли-Ие — КНР
- 14. Ван Нин — КНР
- 15. Го Чунь-И — КНР
- 16. Ду Сян-По — КНР
- 17. Жуань Чун-Чжи — КНР
- 18. Ли Вэ-Минь — КНР
- 19. Мао Бин-Цюань — КНР
- 20. Сунь Цзунь-Е — КНР

- 21. Сюй Цзин-Хан — КНР
- 22. Сюй Шао-Чжи — КНР
- 23. Сун Тянь-Ю — КНР
- 24. Фань Ци-Мин — КНР
- 25. Ху Лянь-Цзе — КНР
- 26. Чжан Гуан-Хун — КНР
- 27. Чэнь Бинь-Чжэнь — КНР
- 28. Ши Мэй-Фан — КНР
- 29. Цзинь Хань Часун — КНР
- 30. Шварцберг Ружа — ПНР
- 31. Вонька Олдржих — ЧССР
- 32. Канья Йозеф — ЧССР
- 33. Лудвик Мирослав — ЧССР
- 34. Мартвонь Августин — ЧССР
- 35. Штефан Бедржих — ЧССР
- 36. Цапик Юлиус — ЧССР

1960 Г.

- 1. Бу Цзе-Цянь — КНР
- 2. Гу Юн-Уй — КНР
- 3. Го Чжэн — КНР
- 4. Го Цзянь — КНР
- 5. Доу Най-Хуа — КНР
- 6. Е Ши-Чжи — КНР
- 7. Ли Янь — КНР
- 8. Ли Дао-Мин — КНР
- 9. Линь Кэ — КНР
- 10. Ню Тянь-Сянь — КНР
- 11. Сун Чен-Мин — КНР
- 12. Сун Чжан-Шун — КНР
- 13. Удэ-Янь — КНР
- 14. Хе Фын-Бан — КНР
- 15. Хуан Цюань-Дэ — КНР
- 16. Цзин Чжун-Сим — КНР
- 17. Хань Мэй-Юнь — КНР
- 18. Цзуй Юн-Тан — КНР
- 19. Цзян Бо-Цин — КНР
- 20. Цзуй Юн-Чжи — КНР
- 21. Чжан Юй-Фа — КНР
- 22. Чан Сан-Иль — КНР
- 23. Чжан Цзи-Шу — КНР
- 24. Чжан Фын-Ю — КНР
- 25. Чжоу Юй-Цзуань — КНР
- 26. Чэнь Кэ-Вэй — КНР
- 27. Чжан Гуй-Син — КНР
- 28. Чжан Кунь — КНР
- 29. Чжоу У-Тай — КНР
- 30. Хан-Су-Дин — КНДР
- 31. Гуральска Галина — ПНР
- 32. Новицка Клара — ПНР
- 33. Немчевский Богдан — ПНР
- 34. Поэнару Богдан — СРР
- 35. Кураш Мечислав — ЧССР
- 36. Фейтек Ян — ЧССР
- 37. Цир Ярослав — ЧССР
- 38. Мрнка Мирослав — ЧССР

1961 Г.

1. Ван Шунь-Фу — КНР
2. Ван Цзянь-Фын — КНР
3. Дай И-Вэнь — КНР
4. Ли Пэй-Чжу — КНР
5. Тан Бин-Хэн — КНР
6. Тан Цзунь-Узе — КНР
7. У Цзун-Юй — КНР
8. Ци Сюэпфун — КНР
9. Хуан Си-Жэнь — КНР
10. Цинь Цин-Мин — КНР
11. Чжоу Хэй-Цзинь — КНР
12. Чжен Ли-Ли — КНР
13. Чжан Дун-Лян — КНР
14. Ян Юн-Бин — КНР
15. Хван-Ин-Сен — КНДР
16. Туртой Думитру — СРР
17. Янку Василу — СРР
18. Бауер Карел — ЧССР
19. Венкрбец Ян — ЧССР
20. Гемер Индржих — ЧССР
21. Наварчик Игорь — ЧССР
22. Парабек Павел — ЧССР
23. Фрумар Милослав — ЧССР
24. Шкарупа Зденек — ЧССР
25. Штраба Йозеф — ЧССР
26. Шимечек Антонин — ЧССР

1962 Г.

1. Пенев Иван Райчев — НРБ
2. Буй Ван Тьен — СРВ
3. Ву Тхе Че — СРВ
4. Вьонг Нгок Тхуан — СРВ
5. Као Ван Ты — СРВ
6. Ла Ван Бинь — СРВ
7. Нгуен Ван Чик — СРВ
8. Нгуен Ван Тхонг — СРВ
9. Нгуен Тхе Зан — СРВ
10. Нгуен Ван Тхань — СРВ
11. Трань Винь Зьеу — СРВ
12. Фам Нгок Ань — СРВ
13. Хуань Дык Минь — СРВ
14. Юй Гуй-Чен — КНР
15. Душек Багуслав — ЧССР
16. Крейчиржик Либор — ЧССР
17. Кубяк Станислав — ЧССР
18. Самогил Иван — ЧССР

1963 Г.

1. Стефанова Цонка Ненова — НРБ
2. Цонева Румянка Пенчева — НРБ
3. До Ван Дай — СРВ
4. Нгуен Чонг Кхоунг — СРВ
5. Тран Соа — СРВ
6. Фай Зуй Динь — СРВ
7. Хо Куй Дао — СРВ
8. Маде Одантаре — Индонезия
9. Ким-Сен-Чан — КНДР

10. Бат-Очир Алдархишеч — МНР
11. Чимэддорж Давач — МНР
12. Лукашевски Зенон — ПНР
13. Пугачевич Влодимеж — ПНР
14. Кудлачек Ростислав — ЧССР
15. Лоник Владимир — ЧССР
16. Покорна Итка — ЧССР
17. Шелига Моймир — ЧССР

1964 Г.

1. Върбанов Съби Генчев — НРБ
2. Кискинова Иванка Димитрова — НРБ
3. Мирчев Иван Ралев — НРБ
4. Стефанов Гено Диков — НРБ
5. Страяи Юдит — ВНР
6. Нго Ван Лам — СРВ
7. Хоан Ким Тьонг — СРВ
8. Ван Дзи-Цзун — КНР
9. Лю Чжан-Чунь — КНР
10. Гун Чжи-Цинь — КНР
11. Ма Чжи-Хуа — КНР
12. Сун Вей-Сян — КНР
13. Си Дэ-Ли — КНР
14. Хуан Цзюнь-Цзе — КНР
15. Хуан Чжун — КНР
16. Цай У-Фын — КНР
17. Чжен Гуань-Цин — КНР
18. Чжун Сян-Лин — КНР
19. Ша Жэнь-Ли — КНР
20. Яо Кан-Нянь — КНР
21. Ян Го-Нин — КНР
22. Махмуд Фуад Абдель Азиз Аль Шахед — АРЕ
23. Вдовин Гражина — ПНР
24. Чапка Зофья — ПНР
25. КонстантINESКУ Дору — СРР
26. Поражан Екатерина — СРР
27. Ротар Троян — СРР
28. Скаф Абдул Захир Саид — ОАР
29. Мустафа Ибрагим Мохаммед — Судан
30. Жалоудкова Людмила — ЧССР
31. Киш Франтишек — ЧССР
32. Ласица Штефан — ЧССР

1965 Г.

1. Боев Боян Иванов — НРБ
2. Кючукова Кръстина Минкова — НРБ
3. Петричев Върбан Драгоманов — НРБ
4. Якимов Иван Александров — НРБ
5. Лемхени Эмэшэ — ВНР
6. Маргитфальви Йожеф — ВНР
7. Шашка Эржебет — ВНР
8. Секу Суаре — Гвинея
9. Ву Ким Тхуа — СРВ
10. Нгуен Тан Тхань — СРВ
11. Варуно Махди — Индонезия
12. Махмуд Абдель Кадер Атрайе — Иордания
13. Доан Тхи Минь Фьюк — СРВ
14. Тьяу Нгок Тхуан — СРВ

15. Трань Куань Винь — СРВ
16. Фан Лонг Тьяу — СРВ
17. Фан Ким Лонг — СРВ
18. Раджа Ханна Джадум — Иордания
19. Абдель Хуссейн Мохаммед Аль Саид — Ирак
20. Амир Али Гул Бахнам — Ирак
21. Али Мохаммед Аль Муайди — Ирак
22. Басим Абделькерим Мохаммед — Ирак
23. Гази Мохсен Джабар Хафажи — Ирак
24. Джарих Хуссейн Аль Осман — Ирак
25. Зияд Тарик Аль Хайдар — Ирак
26. Муафак Ильяс Сааман — Ирак
27. Наджих Аббас Хамуд — Ирак
28. Наджат Муса Шаквана — Ирак
29. Риад Надир Касем — Ирак
30. Сухайла Рашид Ибрагим Аль Мударрис.. — Ирак
31. Салах Мохсен Аджина — Ирак
32. Фейсал Абдуль Сахиб Сумейсен — Ирак
33. Факир Саид Фалих Сомд — Ирак
34. Хамид Юсеф Хуссейн Аль Диджейли — Ирак
35. Хамди Дахиль Аль Асади — Ирак
36. Хуссейн Хамид Мохамед — Ирак
37. Ро-Чи-Гын — КНДР
38. Ван-Чжи-Инь — КНР
39. Го Линь-Чуань — КНР
40. Ли Хуань-Дао — КНР
41. Ли Гуй-Сян — КНР
42. Ли-Чжи-Цай — КНР
43. Ли Ю-Фу — КНР
44. Лю Сюй-Инь — КНР
45. Сунь Вэнь-Дэ — КНР
46. Сюй Чан-Куй — КНР
47. Сюй Цзе-Гуан — КНР
48. Тан Юнь-Цзи — КНР
49. У Цю-Минь — КНР
50. Цзя Шу — КНР
51. Цай Жуй-Фан — КНР
52. Чжу Сюэ-Чан — КНР
53. Чжао Юэ-Минь — КНР
54. Чжан Янь-Ань — КНР
55. Чжан Го-Ю — КНР
56. Чень Вэй-Вэнь — КНР
57. Чжан Бао-Чи — КНР
58. Чжан Цзинь-Цинь — КНР
59. Юй Су-Шен — КНР
60. Ян Юн-Хуа — КНР
61. Готов Жамбаа — МНР
62. Бридж Радж Бхандари — Непал
63. Мухаммед Фахим Мустафа Фахми — АРЕ
64. Ахмед Мохаммед Ибрагим Фадл — Судан
65. Аль Тайеб Мохаммед Аль Каррар Аль Амин — Судан
66. Бласко Михаил — СССР

1966 Г.

1. Димитрова Нина Стамова — НРБ
2. Кежина Катинка Цветаева — НРБ
3. Кадийски Нино Тошев — НРБ

4. Михнева Стоянка Минчева — НРБ
5. Брунцел Андраш — НРБ
6. Нго Куок Быу — СРВ
7. Ле Ван Динь — СРВ
8. Р. Юни Сунатро — Индонезия
9. Абдуль Хуссейн Аль Бана — Ирак
10. Абдуль Халик Аль Машта — Ирак
11. Каис Махди Аль-Кешли — Ирак
12. Мохаммед Саид Мухи — Ирак
13. Сальман Тахир Сальман — Ирак
14. Субхи Мохаммед Риза — Ирак
15. Фадель Абед Салих — Ирак
16. Хади Н. Аббид-Али — Ирак
17. Чомте Эли — Камерун
18. Цедэв Жадамбаа — МНР
19. Даваагин Дамдинсурэн — МНР

1967 Г.

1. Салаи Атилла — ВНР
2. Опам Энос Аджей Джуни — Гана
3. Р. Дармоно — Индонезия
4. Мохаммед Али Махди Махмуд — Ирак
5. Хади Касем Бакер — Ирак
6. Имад Хамид Аль-Вахиб — Ирак
7. Ибрагим Абдулла Джирджис — Ирак
8. Аль Сархан Фахим Хусейн — Ирак
9. Маки Салем Хасан Юсеф — Оман
10. Ратайчак Владимеж — ПНР
11. Стренковски Люциян — ПНР
12. Махмуд Савфат Мохаммед Бабикиер — Судан
13. Башир Мохаммед Аль-Хасан — Судан
14. Бахаа Аль Динь Саддык — Судан
15. Хасан Махгуб Гоббара — Судан
16. Сант Анна Кудус — Того
17. Шелтон Пемасири Ахангамаге Талпе — Шри Ланка

1968 Г.

1. Лонгу Абденур — Алжир
2. Луцкая Бистра Еманулова — НРБ
3. Винклер Пал — ВНР
4. Вамош Имре — ВНР
5. Редעי Йожеф — ВНР
6. Сакаллаш Иштван — ВНР
7. Ваги Маргит — ВНР
8. Антал Янош — ВНР
9. Инзелт Петер — ВНР
10. Фекете Атилла — ВНР
11. Петер Хирш — ГДР
12. Ахмед Мохамед Мубарак — Ирак
13. Селим Наги Аль Шейх — Ирак
14. Мохи Ад Дин Хасан Аль Джилави — Ирак
15. Зухаир Абдуль Расуль Аджина — Ирак
16. Раид Саид Хамуд Халифа — Ирак
17. Галерб Мустафа — Марокко
18. Жеддауи Абдельмалек — Марокко
19. Хаддат Абдель Азиз — Марокко
20. Шахин Дрисс — Марокко

21. Сумаила Бубакар — Нигер
22. Шарма Веда Нанда — Непал
23. Азиз Абдель Рахман Саед — Судан
24. Яги Омар Ибрагим — Судан
25. Биджоски Кирилл — СФРЮ

1969 Г.

1. Марекани Венан — Бурунди
2. Иванов Стефан Методиев — НРБ
3. Филипова Евгения Василева — НРБ
4. Христоворова Весела Иванова — НРБ
5. Ханъмова Ася Георгиева — НРБ
6. Дианович Каталин — ВНР
7. Гашпар Йожеф — ВНР
8. Молнар Геза — ВНР
9. Шароши Дьюла — ВНР
10. Абрква Ампаду Ричард — Гана
11. Таки Эммануэль Кингсли — Гана
12. Сарпонг Георг Яу — Гана
13. Мохамед Адам Муса — Судан
14. Салах Эль Дин Бахлул — Судан
15. Таха Сид Ахмед Таха — Судан
16. Мохамед Фарук Абдель Салам — Судан
17. Селовска Валя — СФРЮ
18. Косева Слободанка — СФРЮ

1970 Г.

1. Ханнаши Таеб — Алжир
2. Цветева Вихра Антонова — НРБ
3. Маркова Цонка Стойкова — НРБ
4. Мустафов Феим Мехмедов — НРБ
5. Цанов Цанко Иванов — НРБ
6. Орландо Перес Касануэва — Куба
7. Шарма Ишвари Чандра — Непал
8. Туладхар Анупам Ранж — Непал
9. Омер Авад Абдель Рахман — Судан
10. Ахмед Хамед — Судан
11. Георгиев Витан Велчев — НРБ
12. Стоилова Мария Любенова — НРБ

1971 Г.

1. Алиуа Абделжамиль
2. Аллоти Бабингтон Эммануэль
3. Антал Илона
4. Веерок Мария
5. Вертеш Эва
6. Ву Куок Тао — ДРВ
7. Джикс Нана Джозеф
8. Келемен Иожеф — ВНР
9. Ле Куанг Лак — ДРВ
10. Патъи Лайош — ВНР
11. Сила Жан Роже
12. Фан Май Фьонг — ДРВ
13. Хонти Эржебет — ВНР
14. Эрнесто Аурелио Гомес Гарсия — Куба

1972 Г.

1. Абдель Монеим Салех Эльбашир

2. Абрахам Матьюз
3. Антонио Анварес Хиль
4. Бенджама Амар
5. Во Ань Туан — ДРВ
6. Гуратно Гагук
7. Джошуа Нашон Ндаме
8. Дин Тхи Лиен — ДРВ
9. Исса Хана Хаказ
10. Карлос Мануэль Анер Колумбии — Куба
11. Кигоси Сваиб
12. Ла Ван Тянь — ДРВ
13. Лунгу Эйнджал
14. Мухаммед Ясин Садик — Афганистан
15. Нади Мохаммед
16. Нгуен Ван Дам — ДРВ
17. Нгуен Дык Нгиа — ДРВ
18. Нгуен Куанг Винь — ДРВ
19. Нгуен Куанг Ыок — ДРВ
20. Нгуен Мау Дак — ДРВ
21. Нгуен Суан Нгок — ДРВ
22. Нгуен Тхи Минь Тху — ДРВ
23. Нгуен Тхи Фонг — ДРВ
24. Овгоний Готовдорж
25. Перес Дельгадо Альберто — Куба
26. Фам Ван Нью — ДРВ
27. Чан КуангХьен — ДРВ
28. Эль ХеймиЮсиф Али Ахмедсалех
29. Ямада Акира

1973 Г.

1. Абдул Гафур Алипур — Афганистан
2. Железкова Марийка Димитрова — НРБ
3. Кормош Ева — ВНР
4. Эрдеш Магда — ВНР
5. Герстнер Вильфрид — ГДР
6. Кислинг Беате — ГДР
7. Нади Аннемари — ГДР
8. Ульман Петра — ГДР
9. Нгуен Тхи Ким Зунг — СРВ
10. Нгуен Нгок Хай Лам — СРВ
11. Чан Май Тхо — СРВ
12. Нгуен Куань Зоань — СРВ
13. Ле Тхань Там — СРВ
14. То Тхи Льен — СРВ
15. Буй Ван Чиен — СРВ
16. Нгуен Тху Ха — СРВ
17. Чан Тхи Ут — СРВ
18. Фам Тхи Иен Тхань — СРВ
19. Фам Тхи Фук — СРВ
20. Буй Ван Као — СРВ
21. Нгуен Хьу Тунг — СРВ
22. Нгуен Нгок Лам — СРВ
23. Нгуен Као Шон — СРВ
24. Фам Конг Минь — СРВ
25. Ле Тхи Чьем — СРВ
26. Нгуен Тхи Тай Бинь — СРВ
27. Фам Нгок Шан — СРВ
28. Ву Минь Фьонг — СРВ

- 29. Ле Ван Хыонг — СРВ
- 30. Лыу Минь Дай — СРВ
- 31. Фам Тхань Конг — СРВ
- 32. Нгуен Нгок Чанг — СРВ
- 33. Георгиадес Стелиос Янаки — Кипр
- 34. Алонсо Диас — Куба
- 35. Чес Виера Эриберто — Куба
- 36. Эрнесто Солер Гонзалес Лазаро — Куба
- 37. Кейта Мамаду Курунга — Мали
- 38. Диал Хамади Моди — Мали
- 39. Каликумутима Франсуа — Руанда
- 40. Козлова Ева — СССР
- 41. Чандрапала Халпаге — Шри Ланка
- 42. Виджесингх Бандупала — Шри Ланка
- 43. Лиянаге Нимал Хоупе — Шри Ланка
- 44. Нгуен Фунг Во — СРВ
- 45. Ван Сик — СРВ
- 46. Нго Тхи Ми — СРВ
- 47. Ты Ван Нгиа — СРВ
- 48. Фам Тхань Хоа — СРВ
- 49. Бешева Маргарита Иванова — НРБ
- 50. Бейчева Валентина — НРБ

1974 Г.

- 1. Тодоров Добри Тодоров — НРБ
- 2. Статева Румяна Петрова — НРБ
- 3. Ангелова Татьяна Георгиева — НРБ
- 4. Здравков Валентин Николов — НРБ
- 5. Клеммер Маргунд — ГДР
- 6. Питш-Вольф Дитер — ГДР

- 7. Донат Волькмар — ГДР
- 8. Оппен Дитер — ГДР
- 9. Руппельт Регина — ГДР
- 10. Чан Ван Ньян — СРВ
- 11. Нгуен Ба Шанг — СРВ
- 12. До Куанг Шай — СРВ
- 13. Као Суан Май — СРВ
- 14. Нгуен Хоан — СРВ
- 15. Нгуен Тай Туан — СРВ
- 16. Нгуен Хыу Ту — СРВ
- 17. До Ким Тхы — СРВ
- 18. Нгуен Тхи Ким Ань — СРВ
- 19. Чан Тхи Суан Тху — СРВ
- 20. Нгуен Нгок Занг — СРВ
- 21. Нгуен Ханг Тхы — СРВ
- 22. Нгуен Ван Нам — СРВ
- 23. Фам Чан Дат — СРВ
- 24. Фам Тхи Фыонг Май — СРВ
- 25. Чан Тхи Ван — СРВ
- 26. Нгуен Ван Минь — СРВ
- 27. Нгуен Тху Фу — СРВ
- 28. Нгуен Ван Ань — СРВ
- 29. Хоанг Нгок Зоань — СРВ
- 30. Аль-Халили Муайяд Рафик Хуссейн — Иордания
- 31. Ставски Ян — ПНР

1975 Г.

- 1. Арабаджийски Цветан Антонов — НРБ
- 2. Въылева Минка Димитрова — НРБ
- 3. Иванов Владко Тодоров — НРБ

1-й ряд слева направо: Архипов Г.Б., Владимирова Л.М., Ягодин Г.А. (ректор МХТИ), .., Сурков Е.И., Бурлаков Н.С.

4. Попов Георги Петров — НРБ
5. До Тхи Тхань — СРВ
6. Нгуен Тхи Хик — СРВ
7. Зыонг Фьонг Лиен — СРВ
8. Данк Дык Ньян — СРВ
9. Нгуен Хыу Нгла — СРВ
10. Нгуен Куан Хуан — СРВ
11. Нгуен Ван Дэ — СРВ
12. Нгуен Ван Хок — СРВ
13. Фам Ван Ланг — СРВ
14. Фам Хонг Хай — СРВ
15. Чан Тхи Туен — СРВ
16. Пара Гражина — ПНР
17. Шалгович Алексей — ЧССР
18. Хо Тыи Конг — СРВ
19. Бабу Мулюд — Алжир
20. Зауи Брахим — Алжир
21. Орвош Надь Мария Ева — ВНР
22. Сас Ева — ВНР
23. Шнайдер Хартмут — ГДР
24. Шэллер Хартмут — ГДР
25. Трептов Хельга — ГДР
26. Нгуен Фьонг Нга — СРВ
27. Нгуен Тхи Май — СРВ
28. Нгуен Куинь Лиен — СРВ
29. Чинь Дик Тынь — СРВ
30. Зыонг Ван Киен — СРВ
31. Нгуен Ван Дыонг — СРВ
32. Ха Ван Вой — СРВ
33. Хоань Тхи Линь — СРВ
34. Ле Суан Хиен — СРВ
35. Чан Дык Тханг — СРВ
36. До Минь Няч — СРВ
37. До Хыу Тау — СРВ
38. Нгуен Минь Фьонг — СРВ
39. Хоанг Тхиен Лиен — СРВ
40. Нгуен Тхань Занг — СРВ
41. Али Юсеф Харруби — Ливан
42. Бхандари Ачут Рам — Непал
43. Ле Ван Тхань — СРВ
44. Хабаракаде Тисса — Шри Ланка
45. Абраха Касса — Эфиопия
46. Зенебе Тешоме — Эфиопия
47. Хайлу Телахум — Эфиопия
48. Нгуен Зоан Тхи — СРВ

1976 Г.

1. Анастасова Елена Атанасова — НРБ
2. Баланов Коста Константинов — НРБ
3. Ваклиева Наташа Георгиева — НРБ
4. Желев Тошко Константинов — НРБ
5. Кючукова Светла Лалева — НРБ
6. Нгуен Тхи Ниен — СРВ
7. Гуинь Фьюк — СРВ
8. Нгуен Хунь Шинь — СРВ
9. Чан Тъяу Нгуен — СРВ
10. Хоанг Хонг Луан — СРВ
11. Калпакчиева Мая Георгиева — НРБ

12. Георгиева Тодорка Святославова — НРБ
13. Хасан Мухи Эль Дин Фадл Эль Мухи — Судан
14. Данг Тхи Тят — СРВ
15. Чан Тхи Май Лан — СРВ
16. Кумба Пьер — Конго-Бр.
17. Массамба Проспер — Конго-Бр.
18. Симон Диох — Сенегал
19. Хасан Абдельгани Абдельгалил — Судан
20. Абдала Готби Абдала — Судан
21. Мутасим Али Мохамед — Судан
22. Нетешти Менгис — Эфиопия
23. Нгуен Тхи Минь Там — СРВ
24. Дао Ханг Минь — СРВ
25. Ле Дак Ханг — СРВ
26. Куан Тхи Ким Бинь — СРВ
27. Косцеляк Цезары Петр — ПНР
28. Прада Матиз Абелардо — Колумбия
29. Хасбани Фумая — Ливан
30. Хамед Бушра Хамед — Судан
31. Копча Владимир — ЧССР
32. Родриго Тхуппахи Мудиянселаге Лакшманн — Шри-Ланка
33. Негусе Ихдего — Эфиопия

1977 Г.

1. Меслер Янош — ВНР
2. Нгуен Суан Нгуен — СРВ
3. Буй Минь Нгуен — СРВ
4. Хоанг Тхи Ань Фьонг — СРВ
5. Холу Арпад — ВНР
6. Ханчманн Мартина — ГДР
7. Ханчманн Клаус — ГДР
8. Шиллер Мартина — ГДР
9. Айзенбрух Детлеф — ГДР
10. Айзенбрух Марион — ГДР
11. Хаусман Роземари — ГДР
12. Хаусман Андреас — ГДР
13. Гасасира Эммануэль — Руанда
14. Меслер Ленка — ЧССР
15. Мамо Ильма — Эфиопия
16. Зузка Конрад — ГДР
17. Рус Ханс-Бенно — ГДР
18. Шульце Зильвия — ГДР
19. Карлос Ноланд Эмпти — Куба
20. Бейчек Вацлав — ЧССР
21. Воштова Гана — ЧССР
22. Навратил Зденек — ЧССР
23. Облук Вацлав — ЧССР
24. Кюне Кристина — ГДР
25. Мюллер Барбара — ГДР
26. Унгевис Адельхайд — ГДР
27. Хендрих Марко — ГДР
28. Флайшауер Роланд — ГДР
29. Алавиа Ахмед Осман Нурельдин — Судан
30. Тегень Вондиму — Эфиопия
31. Сиддики Белал Уддин — НРБангладеш
32. Данг Ван Минь — СРВ
33. Доан Тхи Хой — СРВ

34. Нгуен Фыонг Нга — СРВ
35. Нгуен Суан То — СРВ
36. Домбровский Ян — ПНР
37. Марцинковска Кристина — ПНР
38. Шейх Эль Дин Осман Сид Ахмед — Судан
39. Эгеругве Джозеф Азони — Нигерия

1978 Г.

1. Атанасова Ганка Колева — НРБ
2. Браховиц Манфред — ГДР
3. Масудул Хасан — НР Бангладеш
4. Брумме Йоахим — ГДР
5. Конрад Райнер — ГДР
6. Антуо Леандр — Конго
7. Коне Абду Самаду — Мали
8. Кейта Абель — Мали
9. Берте Сулейман — Мали
10. Кулибали Теоли Исса — Мали
11. Сobotка Владимир — ЧССР
12. Хартвиг Нора — ГДР
13. Думбия Умар — Мали
14. Петцольд Корнелия — ГДР
15. Фероза Ахтар — НР Бангладеш
16. Синг Рамеш Манн — Непал
17. Бухвальд Ханс-Юрген — ГДР
18. Мисфельд Карл-Хайнц — ГДР
19. Швабе Карл-Хайнц — ГДР
20. Курди Мохаммед Аль Хайсам — САР
21. Валид Эль Альван — САР
22. Гросман Корнелия — ГДР
23. Мельцер Харальд — ГДР
24. Ритшел Регина — ГДР
25. Гаврыховска Эльжбета — ПНР
26. Малишевска Уршула — ПНР
27. Хуссейн Бен Хуссейн Аль Хасами — ЙАР
28. Диарра Салиа — Мали
29. Туре Калиду — Мали
30. Обрегон Карлос Вануэса Энрике — Эквадор
31. Томазиус Марион — ГДР
32. Мохамед Эль Амин Гасим Эль Зибейр — Судан
33. Кючукова Красимира Малева — НРБ
34. Минкова Цонка Цочева — НРБ
35. Пъежева Илза Константинова — НРБ
36. Ильше Вероника — ГДР
37. Ильше Эккардт — ГДР
38. Райферт Диана — ГДР
39. Руле Бернд — ГДР
40. Слапке Герд — ГДР
41. Таубе Штефен — ГДР
42. Фихтнер Улла — ГДР
43. Фихтнер Гюнтер — ГДР
44. Нгуен Бик Туен — СРВ
45. Ха Ван Чиеу — СРВ
46. Чан Ынг Лонг — СРВ
47. Сисак Павел — ЧССР
48. Флосс Гунтер — ГДР

1979 Г.

1. Лайкауф Петра — ГДР
2. Райхе Детлеф — ГДР
3. Варга Мартон — ВНР
4. Прибела Дьердь — ВНР
5. Кларенбах Петер — ГДР
6. Маттис Ульрих — ГДР
7. Антес Кристиане — ГДР
8. Хотцман Хайдрун — ГДР
9. Бергманн Керстин — ГДР
10. Фрош Регига — ГДР
11. Кжеминска Сильвия — ПНР
12. Брунч Ральф — ГДР
13. Клотц Мартина — ГДР
14. Лайблинг Ульрике — ГДР
15. Феккенштедт Петер — ГДР
16. Геснер Ута — ГДР
17. Мисфельд Гитта — ГДР
18. Аббас Эль Амин — Судан
19. Георгиев Никола Костадинов — НРБ
20. Димитров Димитр Климентов — НРБ
21. Филипов Георги Иорданов — НРБ
22. Качелова Татьяна Георгиева — НРБ
23. Вихман Рольф — ГДР
24. Лизигк Рейнхард — ГДР
25. Майснер Бригитта — ГДР
26. Рихтер Йорг — ГДР
27. Риде Забине — ГДР
28. Ткачева Карин — ГДР
29. Филипова Дагмар — ГДР
30. Штайн Карин — ГДР
31. Нгуен Ван Бао — СРВ
32. Чан Ким Хунг — СРВ
33. Ханьова Божена — ЧССР
34. Ханьов Мариан — ЧССР
35. Мешко Мирослав — ЧССР

1980 Г. Февраль

1. Абрахими Мохаммед Я — Афганистан
2. Зелеке Ассефа — Эфиопия
3. Банда Зузе — Замбия
4. Мохаммед Фадль Эль Сид — Судан
5. Валькхоф Франк — ГДР
6. Петерманн Гудрун — ГДР
7. Гебхардт Андреас — ГДР
8. Бергманн Генри — ГДР
9. Шлевике Дитмар — ГДР
10. Мебус Хельмут — ГДР
11. Печ Михаэль — ГДР
12. Хербст Ангелика — ГДР
13. Петерс Габриэле — ГДР
14. Пелер Ральф — ГДР
15. Тибс Эльвира — ГДР
16. Капли Чилла — ВНР
17. Валендзик Гжегож — ПНР
18. Липска Малгожата — ПНР
19. Мочиньски Марек — ПНР

20. Хвалковски Лешек — ПНР
 21. Фальтынска Мажена — ПНР
 22. Караманев Димитр Георгиев — НРБ

1980 Г. Май

1. Амунгва Мишель Мунди — Камерун
 2. Рахела Ясин Заде — Афганистан
 3. Нажжар Валид — Ливан
 4. Юнес Дауд Кангуш — САР
 5. Траоре Сулейман — Гвинея
 6. Мундзингула Жозеф — Конго
 7. Дэррер Ингеборг — ГДР
 8. Зибенайхер Ханно — ГДР
 9. Флюгге Мартин — ГДР
 10. Зюнкенберг Дитер — ГДР
 11. Райнер Ошман — ГДР
 12. Поспих Анет — ГДР
 13. Роль Забине — ГДР
 14. Брумме Йорн — ГДР
 15. Майснер Штеффен — ГДР
 16. Мотыка Ульрике — ГДР
 17. Золька Ганс-Христиан — ГДР
 18. Леффлер Хелли — ГДР
 19. Дорис Людвиг — ГДР
 20. Клайх Ангелика — ГДР
 21. Юнг Йорг — ГДР
 22. Золька Илона — ГДР
 23. Асенова Румяна Петрова — НРБ
 24. Альберто Борхес Нуньес — Куба
 25. Ильницки Анджей — ПНР
 26. Мюллер Атила — ВНР
 27. Шаравын Дорж — МНР
 28. Фан Тхи Кунь Май — СРВ
 29. Нгуен Тхи Фьонг Нам — СРВ
 30. Лэ Тхи Минь — СРВ

1981 Г. Февраль

1. Парвин Хашими — Афганистан
 2. Фатима Мира Гулям — Афганистан
 3. Шафика Шафаг — Афганистан
 4. Вахила Рустамяр — Афганистан
 5. Халаф Аль-Асад — САР
 6. Мазен Камаль Махмуд Самара — Иордания
 7. Осама Бахджат Оде — Иордания
 8. Керуани Нуреддин — Алжир
 9. Секки Абделькерим — Алжир
 10. Айнгма Эммануэль — Камерун
 11. Авона Онана — Камерун
 12. Хаммер (Рехенберг) Лидвина — ГДР
 13. Фойгт Рональд — ГДР
 14. Швабе Дагмар — ГДР
 15. Беди Мария — ВНР
 16. Орбане Мештер Агнеш — ВНР
 17. Иклоди Лайош — ВНР
 18. Босак Йозеф — ЧССР
 19. Прохазка Владимир — ЧССР
 20. Хокрова Катарина — ЧССР

21. Русев Стефан Русев — НРБ
 22. Рисков Никола Георгиев — НРБ
 23. Хуан Бермудес Торрес — Куба

1981 Г. Июнь

1. Хуан Вега Панеке — Куба
 2. Барнийн Церенбадам — МНР
 3. Чимиддорж Алтаналим — МНР
 4. Доржийн Жигжид Сурэн — МНР
 5. Райхе Заския — ГДР
 6. Штойе Хорст — ГДР
 7. Фортунато Росаро Хосе Антонио — Доминиканская Респ.
 8. Нассер Аднан Хамад — Ирак
 9. Салех Абубакер Мухсен — ЙАР
 10. Дуйя Ахмад — САР
 11. Мохаммед Махлуф — САР
 12. Абдель Рахман Али Насер — ЙАР
 13. Яхья Насер Аль-Жузайфа — ЙАР
 14. Али Арнус — САР
 15. Юсеф Ваннус — САР
 16. Осей Опоку Эрнест — Гана
 17. Сукария Исам — САР
 18. Ишенгома Патрик Руюкибва — Танзания
 19. Вуорио Тиина Марьятта — Финляндия
 20. Пухакка Кирсти Мария — Финляндия
 21. Куффнер Рольф Юрген — ГДР
 22. Мюллер Фолькмар — ГДР
 23. Куффнер Габриэле — ГДР
 24. Цшоке Христиане — ГДР
 25. Эбелинг Рене — ГДР
 26. Сами Халиль Султан — Ирак
 27. Рашид Аль Аюби — САР
 28. Герман Марион — ГДР
 29. Ковалевски Марлис — ГДР
 30. Вольфарт Марита — ГДР

Выпуск иностранных студентов 1983 г. Стоит в центре К.М. Тютина, проректор по работе с иностранными учащимися

31. Тауберт Мартина — ГДР
32. Жадамбын Церенням — МНР
33. Довдонгийн Алтанцэцэг — МНР
34. Дэмбэрэлийн Нина — МНР
35. Миньос Салседо Эстер Мария — Перу
36. Диалло Абдулай Фула — Гвинея
37. Кура Курума — Гвинея
38. Герра Ромеро Мария Де Хесус — Куба

1983 Г. Июнь

1. Батагийн Эрдэнчимэг — МНР
2. Дэмбэрлийн Чулуунэрдэнэ — МНР
3. Рэнцэнханд Дэндэвийн — МНР
4. Данг Тхи Бао Ха — СРВ
5. Нгуен Тхи Тхиен Хыонг — СРВ
6. Глеклер Андреас — ГДР
7. Бретшнайдер Марио — ГДР
8. Линднер Ирина — ГДР
9. Линднер Герд — ГДР
10. Гайлинг Дита — ГДР
11. Янсен Вольфганг — ГДР
12. Варнинг Андреас — ГДР
13. Тая Нуньес Фернандес — Куба
14. Эдуардо Лоренсо Урия — Куба
15. Ласаро Переда Калеро — Куба
16. Лурдес Роке Мачин — Куба
17. Рамос Антеро Елеутерио — Куба
18. Кабрера Алеман Карлос — Куба
19. Леонардо Кабрера Ороско — Куба
20. Луис Ладрон Де Гевара Лазо — Куба
21. Мануэль Аугустин Мартинес Рохо — Куба
22. Модесто Кинкосес Рамос — Куба
23. Ондина Морель Морель — Куба
24. Феррер Эчавария Меркиадес — Куба
25. Аль Бурги Мухамед Мусадых — ЙАР
26. Али Ахмед Али Баала — ЙАР
27. Мухамед Абдуль Хаким Абдо — ЙАР
28. Гебре Мескел Индале — Эфиопия
29. Шенкуте Тешоме — Эфиопия
30. Айлерт Лутц — ГДР
31. Кох Эдда — ГДР
32. Янсен Хайке — ГДР
33. Буджавын Олзийбурэн — МНР
34. Семеновын Энхтуяа — МНР
35. Нгуен Ван Куанг — СРВ
36. Нгуен Ван Нго — СРВ
37. Соу Амаду — Мали
38. Алу Кулибали — Мали

1984 Г. Июнь

1. Ендонгийн Баяр — МНР
2. Пуревхүдгийн Ганбатор — МНР
3. Гбего Тосса Жильбер — Бенин
4. Россов Герлинде — ГДР
5. Батагийн Чулуунбат — МНР
6. Дамдийнсүрэнгийн Эрдэнцогт — МНР
7. Мунаагийн Оюунчимэг — МНР

8. Ланжавын Олзвойбаатор — МНР
9. Гомбын Батцэцэг — МНР
10. Братованова Марианна — НРБ
11. Кепсель Клаус — ГДР
12. Хинц Катрин — ГДР
13. Франке Дагмар — ГДР
14. Данило Домингес Катасус — Куба
15. Чионг Куок Фух — СРВ
16. Та Куок Хинь — СРВ
17. Хоанг Ха Шон — СРВ
18. Фан Ван Минь — СРВ
19. Мюллер Андреас — ГДР
20. Тамм Дирк — ГДР
21. Франке Ральф — ГДР
22. Хаазе Хайдрун — ГДР
23. Шильска Бергит — ГДР
24. Исмаил Мохсен Ахмад — Ливан
25. Телли Ахмед Тидиани — Мали
26. Алойсиус Уче Очома — Нигерия
27. Сальвадор Гаспар Ригорес — Куба
28. Церендам Батболд — МНР
29. Лундэнгийн Монхтуя — МНР
30. Музаян Котраш — САР

1984 Г. Февраль

1. Цветков Стефан Здравков — НРБ
2. Косто Борото Луиса Мария — Куба
3. Гетахун Гезахан — Эфиопия
4. Имам Саид — Эфиопия
5. Вальдес Перес Альберто — Куба
6. Ласаро Бетанкур Пинеда Лоренсо — Куба
7. Атви Редван — САР
8. Чосова Мария — ЧССР
9. Раймондо Сантос Карлос — Куба
10. Пенциак Эрика — ЧССР
11. Пенциак Юрай — ЧССР
12. Лаца Петер — ЧССР
13. Липчакова Светлана — ЧССР
14. Бадреддин Шехаде Шахиб — Ливан
15. Бумако Жерве — Бурунди
16. Эль-Суфи Мохамед Эль-Суфи — Судан
17. Салех Хамуд — САР

1985 Г. Февраль

1. Эктор Мартинес Оливо .. — Доминиканская Респ.
2. Инес Пеня Веласкес — Куба
3. Кристо Камило Габия Гомес — Куба
4. Куяте Джакаридия — Мали
5. Нессар Ахмад Назари — Афганистан
6. Зафимаро Берг — Мадагаскар
7. Крестин Мели — Мадагаскар
8. Кумелело Зала — Мали
9. Нинауанка Фрида Хеновева Киспе — Перу
10. Азим Азам Саид — Израиль
11. Леонардо Пальмейро Риос — Куба
12. Исидра Варгас Дутиль — Куба
13. Хесус Родригес Милиан — Куба

14. Освальдо Говин Кабодевила — Куба
15. Дудашева Габриэла — ЧССР
16. Ролаибетарафина Роланд — Мадагаскар
17. Олудипе Джон Олуфемиде — Нигерия
18. Нзобекела Ивет Люси Ортанс — Конго
19. Муньос Эрнандес Орландо — Коста-Рика
20. Поздехова Ладислава — ЧССР
21. Отченаш Ян — ЧССР
22. Петерка Мирослав — ЧССР
23. Старосельская Яна — ЧССР

1986 Г. Февраль

1. Чан Донг Фыонг — СРВ
2. Нгуен Тхи Ким Лиен — СРВ
3. Хусам Захир Сарор Эль Садати — Судан
4. Атамли Камаль — Израиль
5. Спачил Владимир — ЧССР
6. Обура Барри Бен — Кения
7. Мумба Эдмунд Зики — Кения
8. Альбер — Мадагаскар
9. Чонг Луна Эриберто — Перу
10. Родригеш Да Кошта Андра — Ангола
11. Батле Кордеро Энрике — Куба
12. Алекс Кастро Сото Дель Вале — Куба
13. Дюришин Людовит — ЧССР
14. Чиерникова Сильвия — ЧССР
15. Якаб Александр — ЧССР
16. Росеро Ниньо Нейра Гладис — Колумбия
17. Халифа Хассан Мухамед — Судан
18. Эстопинян Торрес Мерседес — Куба
19. Берта Де Ла Каридад Фернандес Арагон — Куба
20. Кастаньо Ганседе Ракель Мария — Куба
21. Молерио Бильбао Мирна — Куба
22. Концепсион Гарсия Броче — Куба
23. Фам Куанг Бак — СРВ
24. Ву Тхи Фыонг Ань — СРВ
25. Хо Бак Лиен — СРВ
26. Киньонес Гарсия Игорь — Куба
27. Мендес Таверас Орландо Рафаэль — Доминиканская Респ.
28. Мария Элизабет Дель Кармен Рейес — Доминиканская Респ.
29. Раданиелицау Разаинирина — Мадагаскар
30. Шайма — Афганистан
31. Бессие Динора Вакерано Кастеро — Сальвадор
32. Марилус Варгас Чакальтана — Перу

1986 Г. Июнь

1. Де Ла Крус Хосефина — Доминиканская Респ.
2. Элиуд Квоба Сифуна — Кения
3. Вильямс М. В. Вассуа — Кения
4. Альганеш Вубнех — Эфиопия
5. Тимуршах Масуми — Афганистан
6. Оуен Декстер Дайаненд — Гайана
7. Нариньо Нариньо Эйда — Куба
8. Перес Леаль Хуан Карлос — МНР
9. Мятовын Гансук — МНР

10. Жигжидийн Энхтуяа — МНР
11. Банзрагчийн Энхтуяа — МНР
12. Дашнямын Алтанчимэг — МНР
13. Эфрен Маркос Эспиноса — Куба
14. Фам Тхань Хай — СРВ
15. Дау Дык Хай — СРВ
16. Янсангийн Энхтуяа — МНР
17. Гомбын Мягмарсурэн — МНР
18. Пильц Иоахим — ГДР
19. Гроссе Хельге — ГДР
20. Янцен Эрик — ГДР
21. Довчин Алтантуяа — МНР
22. Отохиной Джон Абрахам — Нигерия
23. Фелиз Хуан Рамон — Доминиканская Респ.
24. Гилермо Гонсалес Мерседес — Доминиканская Респ.
25. Фан За Хиен — СРВ
26. Чинь Лиеу — СРВ
27. Маньбадарын Цэрма — МНР
28. Цэдэндамбын Булаган — МНР
29. Смит Перес Хуан Руперто — Куба
30. Мунхбаярын Уланхухэн — МНР
31. Улзийбуянгийн Оюунэрдэнэ — МНР
32. Лувсанжамцын Тунгалаг — МНР
33. Груневальд Ульрике — ГДР
34. Макарова Габриэла — ГДР
35. Шильдер Томас — ГДР
36. Норберто Гера Перес — Куба

1987 Г. Февраль

1. Эльмер Ливио Хуарде Руалес — Колумбия
2. Фунг Ван Зунг — СРВ
3. Родригеш Да Кошта Нидхи — Маврикий
4. Мурра Абдель Хахим — Ливан
5. Гевара Гереро Элия Исабель — Куба
6. Георгиев Галентин Вълков — НРБ
7. Гомеро Осорио Нозми — Перу
8. Раецки Карел — ЧССР
9. Дробнер Юрген — ГДР
10. Араухо Роланд Ана Мария — Перу
11. Сулейман Аль-Ахрас — САР
12. Мехретааб Тесфамариам — Эфиопия
13. Фатима Махамад Юсуф — Афганистан
14. Йоренс Пенья Хосе Ласаро — Куба
15. Хауреги Аса Улиссес Хавиер — Куба
16. Уильям Дарио Боуса Аэдо — Куба
17. Нюрка Маргарита Домингес Мачадо — Куба

1987 Г. Июнь

1. Нгуен Нгок Хань — СРВ
2. Нгуен Тхань Хай — СРВ
3. Нгуен Хоанг Фу — СРВ
4. Бергер Франк — ГДР
5. Шальдах Ерг — ГДР
6. Пушкарова Антье — ГДР
7. Ширрмайстер Штеффан — ГДР
8. Ханнушке Андреас — ГДР

9. Мартенс Карстен — ГДР
10. Данзандоржийн Сунжидмаа — МНР
11. Мах Светлана — ГДР
12. Барт Керстин — ГДР
13. Карличек Енс — ГДР
14. Шильдер Хайке — ГДР
15. Буниагийн Энхамгалан — МНР
16. Кресински Хайке — ГДР
17. Карличек Александра — ГДР
18. Барт Хайко — ГДР
19. Кеперник Эльна — ГДР
20. Кальдериус Эспиноса Леонардо — Куба
21. Сантос Перес Лидия Ортэнсия — Куба
22. Наков Евгений — НРБ
23. Мицов Кирил — НРБ
24. Доржийн Ариуна — МНР
25. Омар Суарез Сори — Куба
26. Ригоберто Рамон Гонзалес Диас — Куба
27. Амандо Поес Тертулиен — Куба
28. Зундуйн Сэлэнгэ — МНР
29. Сумая Али Рахман — Судан

1989 Г. Февраль

1. Деджне В/Йоханнес Таделе — Эфиопия
2. Ракутухерисуа Бенджамин Дезире
..... — Мадагаскар
3. Мария Елена Тургал Перейра — Португалия
4. Матиулла Махамдулла — Афганистан
5. Хайме Луго Мерседес Каридад — Куба
6. Келинг Альварес Морайма — Куба
7. Виктор Лопез Мартин — Куба
8. Парра Перез Катя Мария — Куба
9. Меланья Дель Сокорро Лансас Рамирес
..... — Никарагуа
10. Иван Луис Рамирес — Куба
11. Рафаэль Форнарис Гэрра — Куба
12. Умберто Перез Де Ла Концепсион — Куба
13. Хоэль Юри Сеспедес Вальдес — Куба
14. Гарсиа Руда Эсекиель — Куба
15. Освальдо Рейс Акоста — Куба
16. Тошев Пантелей Иванов — НРБ
17. Брахим Шокри Бен Мохиддин — Тунис
18. Мохамед Ульд М' Хамед — Мавритания
19. Андрианцуа Адриен Нестрор — Мадагаскар
20. Регла Де Ла Каридад Гомез — Куба
21. Энрике Ревуэльта Иглесиас — Куба
22. Виденова Румянка Кириллова — НРБ
23. Кирова Даниела Кирилова — НРБ
24. Иванова Първолета Димитрова — НРБ
25. Артемюк Мария Владимировна — ПНР
26. Марио Омар Фернандес Регера — Куба
27. Потешил Илья — СССР
28. Сталева Лилия Параскевова — НРБ
29. Мосо Армас Карлос Энрике — Куба
30. Мишкеи Габор — ВНР
31. Тошева Пэпа — НРБ

1989 Г. Июнь

1. Понсе Каратала Зорайда — Куба
2. Ариоса Брисуэла Мария — Куба
3. Ноа Бланка Мирта — Куба
4. Мартинес Перес Леандро — Куба
5. Скепарнидес Костакис — Кипр
6. Енга Багашау Вале — Эфиопия
7. Хоанг Тхи Тху Ханг — СРВ
8. Чыонг Хань Ван — СРВ
9. Тяу Ван Нган — СРВ
10. Мюллер Клаудио — ГДР
11. Цачев Ивайло Христов — НРБ
12. Фишер Кора — ГДР
13. Бадамсуренгийн Цэцэгма — МНР
14. Бямбаагийн Буянжаргал — МНР
15. Каро Бентанкурт Ирмина — Куба
16. Кроссе Катрин — ГДР
17. Генцов Беатрике — ГДР
18. Чуликова Рената — СССР
19. Маркова Катя — НРБ
20. Асенова Мария — НРБ
21. Отгонбаярын Энхмаа — МНР
22. Басбишийн Тунгалак — МНР
23. Жамсранжавын Баасансуарэн — МНР
24. Мохаммад Акбар Мохаммад Хасан
..... — Афганистан

1990 Г. Февраль

1. Эрнандес Эрнандес Хорхе — Куба
2. Гомес Алонсо Рениер — Куба
3. Дель Соль Асебал Октавио — Куба
4. Гасиа Кортес Даниэль — Куба
5. Морено Линарес Карлос — Куба
6. Эрнесто Пейсон Лоренсо — Куба
7. Крестев Цветан Марков — НРБ
8. Кабрера Асеведо Камило — Куба
9. Эчавариа Эчавариа Эдуардо — Куба
10. Эрнандес Суарес Улисес — Куба
11. Эберт Катрин — ГДР
12. Монтеагудо Гасиа Габриэла — Куба
13. Фернандес Баута Армандо — Куба
14. Ахмед Мусид Саид — НДРЙ
15. Последни Вальтер — СССР
16. Рвеемаму Леонард — Танзания
17. Чешка Керстин — ГДР
18. Аке Дебеле Соломон — Эфиопия
19. Ганем Моханнад — САР
20. Ааринола Петер Кофоворола — Нигерия
21. Димитрова Ренета — НРБ
22. Вит Томаш — СССР
23. Пипа Карол — СССР
24. Ворку Геезау Гирма — Эфиопия
25. Ваджи Фекаде Индешау — Эфиопия
26. Чинь Тхи Хонг Хань — СРВ
27. До Тьен Вьет — СРВ

**Центр истории
РХТУ им. Д.И. Менделеева**